

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 6 (52)
Июнь
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, № 6.
Наряд № 1324.

Н. Колмаков

Просвещенец и лето.

«Отдыхайте физкультурно!»...

На последнем пленуме Крайпроса в июне месяце этого года стоял вопрос—«О летней культурработе союза в крае». Постановкой этого вопроса на пленуме завершена подготовка союзных организаций к обслуживанию просвещенцев в летнее время—смазаны колеса и подтянуты тяжи у изготовленной за зиму телеги, на которой предстоит совершить членам союза не малый путь от конца старого и до начала нового учебного года.

Путь этот разделен на два основных этапа. Первый из них—восстановление просвещенцами своих потраченных за зиму сил для большой и сложной работы на предстоящий год, и второй—подготовка к этой работе, приведение в порядок всего боевого снаряжения для дальнейшей успешной борьбы на фронте культурной революции. Оба эти этапа, представляющие собою равноценные и неразрывные части одного и того пути к единой цели—«снова за работу», должны быть пройдены в одинаковой мере с серьезным отношением к тому содержанию, к тем «пейзажам», которыми они отличаются друг от друга.

Принято думать, что нет ничего проще и легче, как отдыхать, что «отдыхать»—это значит «ничего не делать» и только. Такое определение отдыха в корне неверно, устарело и некультурно. Для того, чтобы получить действительный отдых, т.-е. поправить и укрепить свое здоровье, набраться свежих сил, надо очень многое сделать в течение предоставленного для отдыха отпускного времени. Тов. Семашко в докладе «О культурной революции» на широком собрании рабочих в г. Новосибирске обратился к ним с призывом—«отдыхайте физкультурно!».. Этот лозунг совершенно правильно определяет понятие об отдыхе и содержание, которым должно быть заполнено время отпуска. Пленумом Крайпроса в основу летней культурработы, наряду с осуществлением задач воспитательного характера, также положено проведение наиболее премирных видов физкультуры, преследующих оздоровительные цели. Необходимо, не упуская времени, практически приступить к «физкультурному отдыху», вовлечь в него всю союзную массу, чтобы добиться положительных результатов на первом этапе того пути, на который вступили просвещенцы в период летнего затишья в работе просветучреждений.

Физкультура в просвещенской среде до сих пор прививается очень слабо, при чем самое представление о физкультуре у просвещенцев, в большин-

стве, очень упрощенное и далеко не полное. Когда поднимается разговор среди просвещенцев «в возрасте от 25 лет и старше» о физкультуре, то сколько ужаса и стыда сквозит в этом разговоре. Первое—*труссы* (с ними неизбежно связана вся суть физкультуры), как-будто бы только в «труссах» она и заключается. Труссы для просвещенца это мифическая медуза, от которой останавливается в жилах кровь и застывает навеки всякое желание иметь какое-либо дело с физкультурой. Второе—*парад алле* на глазах у всего честного народа, как воспринимают многие «взрослые» выступления физкультурной молодежи где-либо на демонстрациях, состязаниях и т. п. Одно представление о возможности такого выступления заставляет у взрослого просвещенца сжаться его бедное сердце и нагнуть на лицо густую краску стыда. Третье—*«все эти упражнения»*, где надо и руками махать, и ноги поднимать, и «не приведи, господи, что еще делать»...

Можно было бы указать на целый ряд других «причин» такого же порядка, мешающих просвещенцам заняться физкультурой и являющихся результатом упрощенского подхода к ней, полного непонимания сущности физкультуры и незнания всех ее разнообразнейших и доступных каждому видов тех или иных упражнений, спорта и т. п. Так много в настоящее время у нас имеется руководств по вопросам физкультуры, что не представляет большого труда познакомиться с различными видами спорта, физкультурных игр и т. д., чтобы отыскать среди них вполне соответствующие и возрасту, и состоянию здоровья, и интересу каждого молодого и взрослого человека, мужчины и женщины, для индивидуального и коллективного занятия физкультурой. При чем занятия эти «разрешается» проводить и в трусах, и совсем без трусов, а кому не нравится ни так и ни этак, то не будет никакого преха, если он выберет по своему вкусу ту или иную форму одежды, или применит для этого свой обычный летний легкий костюм. Вопрос заключается не в «форме», а в том, что только через физкультуру и умелое использование целебных свойств солнца, воды и воздуха, а также через правильно поставленное питание и соответствующий режим, можно получить крепкий здоровый организм и вместе с тем необходимые для работы жизненные силы, бодрость духа и твердость воли. В этом—задача каждого просвещенца во время его отпуска текущим летом, и эту задачу он должен выполнить.

Будьте готовы!..

Вторая задача на текущее лето или второй этап того пути, о котором здесь идет речь, это подготовка к предстоящей зимней работе. Обстановка работы вообще и в деле советского просвещения в частности в данное время значительно изменилась по сравнению с прошлым. Переход к выполнению сложнейших задач индустриализации страны, реконструкции производства и социалистического переустройства деревни требует громаднейшего напряжения в работе по советскому строительству во всех его областях и в особенности в наиболее быстром подтягивании культурного уровня трудящихся масс.

Необходимо, чтобы культурный рост страны не отставал от ее хозяйственного развития и не задерживал своей отсталостью перехода на более совершенные социалистические формы ведения народного хозяйства. Культурная революция должна пронизать все иоры нашей работы, только при этом условии возможно достичь необходимых результатов при разрешении поставленных задач. Отсюда—значительно повышенные требования и в темпе, и в качестве работы ко всем работникам, практически выполняющим эти задачи.

Пора позабыть о той обломовщине в выполнении возложенных обязанностей, расхлябанности, работе «кое-как, лишь бы с плеч долой» и т. п., которые во многих случаях замечались у нас повсюду, в том числе и в просветучреждениях. Надо встряхнуться, сбросить с себя поднакопившуюся плесень и взяться за работу как следует, действительно по-революционному и в соответствии с поставленными перед нашей страной задачами. А готовы ли мы, просвещенцы, к такой работе?—Нет, во многом еще не готовы. Последний год наглядно показал, что слабых участков в советском просвещении в крае очень и очень много, при чем упираются они в значительной своей части в неподготовленность работников к выполнению тех задач, которые в деле советского просвещения перед нами стоят. Эти отрицательные стороны работы значительно ослабляют, а местами и совсем сводят на-нет, имеющиеся в работе достижения, и для того, чтобы в дальнейшем улучшить работу и выправить ее недостатки, необходимо всем всерьез и в ближайшее время заняться самоподготовкой к ней как в части производственного образования, так и политического воспитания—усвоения задач партии и советской власти в деле хозяйственного и культурного строительства страны.

Было бы губительно-ошибочным со стороны просвещенцев в отношении их предстоящей работы, если бы они не использовали лето на подготовку к этой работе, не включились бы покрепче в общий круг тех вопросов, которыми в данное время живет страна, не занялись бы работою над самими собой. «Физкультурный отдых»—дело хорошее и крайне необходимое, но всему есть мера. До безумия отдыхать также вредно, как и без отдыха работать,—можно уподобиться общеизвестной стрекозе, которая «лето целое пропела, оглянуться не успела»... и т. д.

Во всяком случае до августа время для отдыха вполне достаточно, а в августе необходимо уже будет «оглянуться» и вплотную заняться вопросами самоподготовки, чтобы вооруженными до зубов необходимыми знаниями приступить к практической работе по внедрению социалистической культуры в массы трудящихся и помощи им в осуществлении очередных задач советского строительства края.

МЕТОД ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

К. Моснявич

Некоторые итоги и перспективы составления производственных планов в школах.

... «Летом готовь сани, а зимой—телегу».
(Русская поговорка).

Данные обследования ряда школ в Томском округе свидетельствуют, что во многих школах с планами не совсем благополучно. Причин этому много, и одной из них является отсутствие у ряда товарищей заблаговременной подготовки к составлению производственных планов.

Опыт истекшего учебного года показал, что производственные, а равно и рабочие планы (не календарные) составлялись в большинстве для того, чтобы иметь план, совершенно не сообразуясь с наличием условий, с конкретно стоящими перед районом и данным селом задачами.

Школа как-то плетется иногда в хвосте жизни, а не впереди, как этого следовало бы ожидать. Вопросы дня мы усваиваем и осваиваем уже после того, как эти вопросы проводятся в порядке кампаний, и тогда уже не школа в целом, а учитель прямо или косвенно втянут в проведение этой кампании. Такие вопросы, как, например, коллективизация сельского хозяйства и развитие молочного хозяйства путем создания маслоартелей (Томский округ), в производственных планах большинства школ почти совсем не отражены, а между тем, это—очередная политическая и хозяйственная задача, стоящая во весь свой рост не только перед советскими и партийными органами, но и перед просветучреждениями, в том числе и школами.

Этот пробел в производственных планах получился только потому, что школьный работник не собирал сведения заблаговременно, не учитывал обстановки и хозяйственной установки села. Между тем, наряду с общими задачами экономического строительства деревни можно было бы оттенить и собственные очередные задачи данного села. В противном случае получается, что задачи, стоящие в порядке работ какой-нибудь деревни, Изморского района, совпадают с задачами д. Заварзино, находящейся в 3-5 верстах от гор. Томска, хотя по существу производственная деятельность той и другой деревни весьма различны, а отсюда и различны экономические установки. В Изморском, например, районе, отстоящем от Томска в 150 в., по вопросу о развитии молочного дела основная установка—маслоартели, а в д. Заварзино будет, пожалуй, целесообразнее ставить задачей организацию молочной кооперации.

Если же в планах текущего года были совпадения, то исключительно потому, что заварзинский план был дан в руководящих материалах, как примерный, как показ составления плана, а учительство приступило к составлению производственных планов, за редким исключением, после начала занятий в школах и, во всяком случае, не ранее проведения осенних райконференций, которые, к слову сказать, проводятся с некоторым запозданием. Пришлось поэтому не составлять плана, а копировать. Готовясь к будущему учебному году, необходимо избегать повторения ошибок истекшего года, хотя бы, например, в том случае, когда в производственном плане с самого начала делается перечень природных особенностей деревни, но выводов отсюда нет. **Именно нет выводов**— что же выгоднее при наличии таких-то природных предпосылок разводить в данном районе, в данном населенном пункте и почему? Что в этом направлении делается и предложено сделать РИК'ом, агроучастком, сельсоветом? Что может и что должна сделать школа (даже можно указать, в какой группе, в какой период и при прохождении какой подтемы школа должна выполнить это задание?).

Здесь необходимо учесть все данные, т. к. темп развития даже одной и той же хозяйственной задачи не бывает одинаковым в каждом населенном пункте даже одного и того же района, хотя бы развертывание этой работы было начато в одно и то же время и с одинаковым заданием.

Приводим примеры. В двух селениях в 1926 году организованы машинные т-ва. В одном т-ве каким-то путем просочилась прослойка зажиточного элемента деревни, да еще с родственными связями, а в другом есть уже достижения, в смысле не только общего владения орудиями производства, но и коллективной уборки и запашки полей.

Само-собой разумеется, что районные организации поставят своей задачей чистку и реорганизацию первого т-ва и переход к сложному коллективу второго.

Учитель должен эти установки заранее знать. Школа в связи с задачами района и сельсоветы, ведя культурную работу в том и другом т-ве, будет иметь при проработке соответствующих подтем свои целевые установки.

В первом случае примеры и доказательства тому, что машинные т-ва и объединения выгодны бедняку и середняку, т. к. это ускоряет и облегчает труд в хозяйствах бедняка и середняка. Вхождение кулацких хозяйств, в большинстве имеющих свои собственные машины, имеет целью—в лучшем случае, прикрываясь коллективизацией, получить на льготных условиях машины, конечно, сначала в т-во, а потом—при ликвидации т-ва—в свои руки, а также использовать в т-ве свои машины за известную плату как в хозяйствах членов этого т-ва, так и прочих бедняцких хозяйствах. Нельзя считать исключением случаи, когда зажиточный элемент деревни, входя в состав т-ва, ставит определенную цель сорвать советскую работу по коллективизации бедняцких и середняцких хозяйств. **Это должна иметь в виду школа при подходе к выводам на основе проработки вопроса о коллективизации в первом случае.**

Во втором случае, когда коллектив приблизительно однороден, когда имеются все данные к переходу т-ва к формам сложного коллектива, школа во время проработки приводит примеры и доказательства (цифры, диаграммы, плакаты), что крупное хозяйство несомненно выгоднее мелкого, что коллективное хозяйство—единственный путь для бедняка и середняка в борьбе за свое экономическое благополучие, самый верный способ оказания помощи бедноте со стороны государства.

Почти во всех производственных планах имеется перечень с.-х. инвентаря, хотя почти ни в одном плане нет обоснований, для чего это перечисление нужно.

Если в производственном плане школы имеется что-нибудь такое, что написано и через две строчки забыто, то и писать такие сведения не нужно было. Если многие товарищи на данные вопросы отвечали, что эти сведения нужны для того, чтобы в течение зимы можно было составлять диаграммы, то незачем было эти сведения вносить в производственный план. Лучше всего некоторые из этих данных записать в особую тетрадь или на особый листок и озаглавить: «Материалы для учебной работы такой-то школы».

Такие материалы нужно каждой школе силами педагогов и детей собирать ежегодно и заранее. Также нужно заранее собирать и другой учебный материал из природы при помощи учащихся. Сведения, которые заносятся в производственный план, нужны для того, чтобы на основе этих сведений учитель заранее для себя сделал (а производственный план записал) выводы о мощности сельско-хозяйственного предприятия, каковым является данная деревня, в смысле оборудования инвентарем, живой рабочей силой, о том, как в этом предприятии распределены: рабочая сила, орудия производства, т.-е. какие машины и у кого имеются в руках, т.-е., в руках ли коллективов или единоличников; как единоличники используют имеющиеся у них машины, какой темп роста хозяйства при наличии или отсутствии в нем машин. Особенно ценно будет, если учащийся наметит для выводов группы хозяйств кулацких, середняцких и бедноты. Лучше выводы делать не на отдельных хозяйствах, а на группах, объединяя в таковые хозяйства по их социальной принадлежности.

Учителю необходимо, кроме того, иметь сведения о процентном количестве кулацких хозяйств и знать их историю роста за восстановительный период в хозяйстве СССР.

Учителю необходимо знать и самому о роли коллективизации в деле поднятия с.-хоз. бедноты, а также необходимо знать, что намечено РИК'ом, райкомом, агроучастком и сельсоветом по этому вопросу, и тогда ясно определится место и роль школы в этой работе; цифры об инвентаре и прочем оживут, и учащийся сразу, на основании выводов, которые следует записать в плане, наметит определенную задачу или две и наметит место в программе работ и даже методы выполнения. Не будет такой наметки, не будет четкости в поставленных задачах, не будет результатов работы школы, как культурного фактора, не будет осязательных результатов от выполнения работы. Будет просто «занятие» в школе, где «звучные» и сладкие стишки: «Птичка божия не знает ни заботы, ни труда»... заменены довольно однообразной и скучной работой с названиями: «коровы, овцы, зерно». Эти названия могут быть осмыслены ребенком, если он будет видеть смысл в соотношениях цифр, если эти соотношения будут являться творческой работой ребенка.

В работе некоторых наших школ есть прострелы. Например: такой незначительный, если смотреть поверхностно, и очень значительный, если вникнуть, факт, как отсутствие работы школы по изучению коллективов, отсутствие просветительной работы со стороны школы и избы-читальни специально среди членов коллективных объединений—ослабляет рост и закрепление работы этих коллективов на ряд лет.

Работа ККОВ в деревне идет прямо черепашным шагом. Школы в своей работе и своих планах прошли мимо ККОВ.

Производственный план каждой школы должен быть общим (не календарным) планом всей деятельности школы в течение учебного года. При чем, деятельность эта, как и деятельность всякого завода или фабрики, должна быть намечена в следующем направлении:

1. Необходимо произвести строгий учет природных возможностей, оборудования и обстановки работы; природные условия района и села, занятия жителей, инвентаризация с. хозяйства, школьное помещение, оборудование, учебные и наглядные пособия, письменные принадлежности, топливо, отношение к школе населения, работа школьного совета и комсода в прошлом и проч. Здесь необходимо набросать и перспективные установки на следующий год.

2. Сила, которая приводит в действие оборудование учреждения, учитель, который должен тщательно проверять себя в связи с намеченной программой—все ли ему знакомо, что нужно подчитать, какие собрать сведения, что самому выучить, как организовать работу в школе. Необходимо продумать, как организовать самоуправление, снабжение письменными принадлежностями, как наладить дело с использованием учебников и проч. Учитель должен также заранее учесть и те недочеты, которые имеются в

оборудовании, снабжении школы, укомплектовании школы (т.-е. отношение родителей к вопросу о начале учебн. года и т. п.), учесть посещение детьми школы, а на основании этого учета наметить и пути к изжитию ненормальных явлений в жизни школы, заранее распределив свою работу, работу комсода, школьного совета и, наметив, что провести через родительские собрания, т. к. эти органы являются или передаточными от основной силы школы—учителя—или же аккумуляторами для зарядки динамо—учителя.

3. Материал или сырье в производстве школы: количество детей школьного возраста, предполагаемое количество учащихся, количество групп, число отсталых детей по каждой группе, число детей бедноты, общий уровень развития детей в прошлом учебном году, как проходила в прошлом году работа, что удалось и не удалось пройти, какие недочеты в методах работы, отношение населения к методам работы и проч. Здесь необходимо ближе ознакомиться с бытом данного села, наиболее характерное зафиксировать, чтобы конкретнее поставить задачи воспитательного характера. Определенно и четко нужно ставить одну-две задачи культурной революции в деревне, при чем эти задачи будут носить своеобразный характер в каждой деревне. Борьба за культуру—очередная задача школы. Помимо культуры в производстве, много «культурнедочетов» вообще в деревне. Есть деревни, где в домах «царствует» поголовная грязь.

Построенная в 1927 году в лесистой местности изба имеет одно-два окна, обращенные от солнца и чаще внутрь двора—пережиток страшного для бедняка индивидуализма, выработанного нуждой и политикой прошлого. Можно привести очень много примеров бытовых неурядиц, от чего не свободна ни одна переселенческая и старжильская деревня.

Хулиганство подростков и особенно тех, кто не охвачен был школой или же выбыл из школы,—огромнейший факт нашей некультурности. «Знаменитые» надписи на стенах заборов, клозетов внушают серьезное опасение, что хулиганство идет на убыль слишком медленно, если школы будут на воспитательную работу смотреть «между прочим». Конечно, фиксировать, как иллюстрацию, в производственном плане школы нужно не все, а самое существенное и яркое, а на основании этого нужно ставить конкретные задачи, не гоняясь за количеством, т. к. важно не количество, а **навык у ребенка изживать или влиять** на устранение недочетов, навыв быть последовательным и настойчивым в выполнении поставленных задач.

4. В производственном плане должно быть отмечено—какую продукцию будет выпускать школа: объем знаний и навыков по группам, учтя результаты прошлого года, какие подтемы в каждой группе и какие особенности будут внесены в эти подтемы. Здесь же конкретно прикрепляются к определенному материалу и те задачи, которые ставит школа в отношении воспитательной работы, выполнения общественно-полезного труда и влияния на изменение окружающей обстановки.

5. Следует также наметить распределение бюджета времени учителя: классные часы, подготовка к урокам, повышение квалификации, общественная и профессиональная работа учителя. Это распределение необходимо сделать уже потому, что часто школьный работник, не имея наметки по распределению своего времени, по существу хищнически убивает это время без всякой иногда пользы, в то же время жалуясь на отсутствие свободного времени для повышения квалификации, для тщательной подготовки к урокам. Часть просвещенцев Ижморского района записалась на заочные курсы Главоцноса, и ни один не сумел выполнить ни одного задания—не было времени.

Нет распределения времени—нет «свободного времени», а есть белочья работа в колесе: учитель не знает, чем он будет занят вечером, куда его позовут, сколько он будет там времени, какую будет выполнять работу и т. д.

Убивая много, слишком иногда много времени на работу вне школы, учитель часто слышит упреки в том, что он не ведет общественной работы. Это получается только потому, что рабочее время учителя не распределено, распределение бюджета времени не

согласовано с работой организаций села и не узаконено через заседание школьного совета.

Учителю пора подать пример режима экономии времени, а не бодтаться, как это иногда бывает, между школой и «вне школой», убивая несколько часов под ряд в ожидании заседаний и совещаний. Нужно быть пунктуальным и точным.

Вот, примерно, те веши, по которым каждый просвещенец должен заранее, теперь же—с лета, набросать данные и некоторые предпосылки для составления производственного плана перед началом учебного года. Летом нужно готовить обстановку зимней работы, это сохранит время и силы просвещенца.

Форма производственного плана школы, думается, будет намечена коллективами учащихся на кустовых или районных собраниях, тем более, что по этому вопросу есть много пособий, в том числе ценное для нас, сибиряков, методическое письмо Главсопво-са, сост. П. Смирновым и М. Тимофеевым (Гиз. 1928 г. Ц. 60 к.).

Л. Ушатский

Работа с книгой среди детей.

Мы очень любим читать плакаты с прекрасными лозунгами о том, что «дети—цветы жизни»: мы очень часто повторяем красивые слова о подготовке «смены», но в то же время этой «смене», этим «цветам жизни» не уделяем того внимания, которое должны были бы уделять.

К сожалению, такое же отношение к «цветам жизни» мы наблюдаем в большинстве наших районных и сельских библиотек.

В большинстве случаев библиотекарь не только не является руководителем в выборе книг молодежи, но даже и не ставит перед собой этой цели, и, таким образом, дети и молодежь в выборе книг для чтения предоставлены самим себе.

Не интересуется внеклассным чтением и школа. Учитель, в громадном большинстве случаев, замкнулся в школе и не проявляет интереса к тому, чем заняты ученики вне школы и какие книги они читают. Связи у учителя с библиотекой нет никакой, он даже зачастую не знает, какая литература имеется в библиотеке для молодежи.

Мне лично приходилось руководить библиотечным делом в двух крупных районах, при чем в одном из них было четыре школы и из них две—второй ступени. И ни разу из всех учителей,—а их было около тридцати в поселке,—ни один учитель не полюбостествовал узнать у библиотекаря о том, какие ученики берут книги из библиотеки, как и что они читают. А между тем, казалось бы, что педагог должен быть не меньше библиотекаря заинтересован в продвижении книги в школу.

Если бы была тесная увязка педагога с библиотекарем, то само школьное дело несомненно улучшилось бы. Педагог, благодаря такой увязке, всегда может быть в курсе интересов не только каждого ученика, но и всего класса. Зная, чем дышит и чем интересуется каждый ученик, он смог бы умелым подходом развить эту заинтересованность и направить его чтение по определенному пути.

От редакции.—Помещая статью Л. Ушатского, редакция просит практических работников мест—педагогов и библиотекарей—высказаться по существу затронутого в ней вопроса.

Совместная работа педагога и библиотекаря в этом направлении может дать в самое короткое время самые положительные результаты, так как оба они могут координировать свою работу и тем самым содействовать развитию способностей и заинтересованности ученика.

Перед библиотекарем и педагогом стоит одна и та же задача—воспитать и дать образование будущему строителю общественной и государственной жизни. Вот поэтому-то и необходима увязка библиотекаря и педагога в общей работе.

Увязка эта еще необходима и для того, чтобы библиотекарь при выписке книг мог ориентироваться на запросах школы. Ведь очень часто, если не постоянно, библиотекарь не интересуется, какие книги нужны ученикам для внеклассного чтения, а от такого положения страдает продвижение книги в среду учеников. Равным образом и педагог редко интересуется, что представляет из себя местная библиотека и сможет ли она удовлетворить внеклассную потребность его группы или его предмета, а это точно также отрицательно влияет на развитие среди учеников любви к книге и чтению.

Не так давно мне пришлось сделать небольшой доклад на педагогическом совете одной семилетки о связи учеников с местной библиотекой. И этот доклад педагогам «открыл Америку». Из доклада выяснилось, что некоторые ученики, считавшиеся образцовыми и сильными, совершенно не заглядывают в библиотеку и соответствующим чтением не пополняют школьных знаний и, наоборот, слабые учащиеся являются усердными посетителями и читателями местной библиотеки. Долго по этому поводу ахали и охали педагоги и, в конце-концов, пришли к неизбежному выводу о необходимости тесного, органического контакта с библиотекой. И этот вывод—единственно правильный, так как, повторяю, он дает возможность учителю присматриваться к способностям и интересам каждого школьника в отдельности и на основании этого руководить его занятиями.

С другой стороны, и библиотекарь должен быть близко к школе, посещать заседания педагогического и школьного советов, родительские собрания, а также быть постоянным членом методического совещания.

При наличии такой обоюдной заинтересованности возможно будет определить общую целевую установку, и дело продвижения книги в школьную среду пойдет по поступательному пути.

Какую книгу читает школьник? От какой книги он отворачивается? Желательно определенное тяготение учеников к известного рода книгам? Есть ли возможность направить школьников в общей массе по определенному руслу в деле чтения?

Такие приблизительно вопросы должны поставить перед собой и более или менее разрешить их библиотекарь и учитель.

Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Для того, чтобы вывести хотя бы приблизительно правильное заключение, необходимо разбить учеников,—я беру семилетку и девятилетку,—на две группы, применяясь к возрасту, и в первую очередь посмотрим, как удовлетворяет и может удовлетворить библиотека школьники первой ступени.

Необходимо оговориться, что в отношении книг для школы первой ступени (и особенно для первой и второй группы) дело обстоит довольно плохо. Надо признать, что детская книга еще дорога и мало доступна по цене для райбиблиотеки. Издания «Радуги», «Мириманова», хотя с внешней стороны и по содержанию вполне удовлетворительны, но цены их очень дорога и не под силу районному бюджету. Пробал в этом направлении за последние два года пополняется, и ПИЗ действительно занялся выпуском дет-

ских недорогих книг. Есть надежда, что в самом недалеком будущем наши районные библиотеки и школы смогут иметь недорогую и содержательную детскую книгу.

Но все-таки в настоящее время довольно трудно вести работу по продвижению книги в среду школьников младших групп, именно вследствие малодоступности этих книг по цене.

На выбор книг для чтения учениками младших групп мы вообще мало обращаем внимания. Читают школьники книги—и хорошо, а что читают и как читают—до этого мало заботы, это дело неважное.

А между тем руководство именно начинающим читателем имеет громадное значение, так как от этого руководства в значительной степени зависит дальнейшая заинтересованность ученика в чтении. Целевой установкой в данном случае является развитие склонности к чтению. Надо ученика заставить полюбить не только чтение, но и самую книгу. А для этого надо давать ученику, только что начавшему читать, ту книгу, которая его заинтересует. **Отыскать индивидуально у каждого юного читателя его заинтересованность и соответственно ей выдавать книги, чтобы развить охоту к чтению—такова задача библиотекаря и педагога.** Если в этом направлении мы не поведем работы, если будем снабжать нашего юного читателя неинтересными для него книгами, если в данном случае положиться на «волю божью» и вести дело, что называется, «шалаяй-валаяй», то не только не разовьем у учащегося любовь к чтению, а, наоборот, отучим его от книги, разохотим его от влечения к ней. Ученик прочтет один раз неинтересную для него книгу, придет за другой, и другая его не заинтересует,—результат будет ясен, дальше его в библиотеку колачом не заманишь.

При обследовании одной довольно крупной библиотеки мне пришлось в прошлом году натолкнуться на такой факт. Библиотекарь всю свою работу ограничивал одной только выдачей книг, совершенно не изучая читательских интересов, и снабжал учеников книгами, которые под руку подвернутся. Однажды ученица II группы он выдал брошюру по женскому движению. Та вернула книгу через два дня и сказала, что книга «скучная». К голосу ученицы библиотекарь не прислушался и дал ей для чтения «Русскую историю»—Покровского. А результат? Ученица книгу принесла обратно и больше в библиотеку не ходила и, таким образом, мы потеряли одного читателя. Думается, что таких случаев, являющихся следствием формального отношения к делу, довольно много на совести у каждого не только библиотекаря, но и просвещенца вообще.

Что же читают и какие книги спрашивают юные читатели?

Чаще всего библиотекаря приходится выслушивать просьбу детей—дать им «сказочек».

Склонности ребят к фантастике, авантюризму и отчасти слезливой сентиментальности, в духе блаженной памяти Чарской, отрицать нельзя. И здесь библиотекарь находится в большом затруднении. Такого запроса он удовлетворить не может по той простой причине, что развитие этих склонностей не соответствует задачам современного воспитания, и книг подобного направления в библиотеке нет. Поэтому библиотекаря надо не только развить у ребят охоту к чтению и дать интересную книгу, но и вызвать в юном читателе другой интерес, основанный на глубоком реализме.

Казалось бы, на первый взгляд, что в данном случае положение у библиотечного работника почти безвыходное. А между тем, это не так, и большого труда выйти из положения нет. Остановимся на этом несколько подробнее.

Можно ли использовать в надлежащую сторону слезоточивый сентиментализм, на котором когда-то с успехом выезжала Чарская?

Конечно, можно, и сделать это очень легко.

Из личных наблюдений мне удалось вывести определенное заключение, что у ребят развита в высшей степени любовь к животным. И эта симпатия может быть с успехом использована для выбора читательского материала.

В настоящее время наши издательства учли этот момент и обратили внимание на выпуск книг подобного содержания.

Каждой библиотеке можно смело рекомендовать продвижение книг именно этого содержания.

В буквальном смысле зачитываются до дыр книги: Томпсон Сэттона—«Бинго», а также почти все книги Бианки, из которых особенно пользуется среди детей «Мурзук».

Очень хороши книги, редактируемые Поповым и составленные по Брему, посвященные описанию и привычкам отдельных животных—«Слоны», «Медведи», «Обезьяны», «Лоси», «Лисы», «Кони» и т. д. Книги превосходно изданы ЗИФ и носят характер монографический. Читаются они молодежью с большой охотой.

Хороши также книги Чеглока точно с таким же содержанием.

Чтение этих книг имеет колоссальное значение для начинающего читателя: во-первых, давая прекрасный и интересный материал, оно развивает охоту к нему; во-вторых—дает выход тому сентиментальному чувству, которое мы зачастую наблюдаем в детях; в третьих, это чтение дает очень полезные знания по естествоведению. Кроме того, подобное чтение в значительной степени развивает у детей наблюдательность.

Если бы была тесная увязка между учителем и библиотекарем, то именно здесь можно было бы проделать довольно большую работу. На основании прочитываемого материала учитель мог бы во время весенних экскурсий или летних каникул давать ученикам интереснейшие задания—проследить животное или птицу по следу, описать привычки и нрав того или иного животного на основании личного наблюдения. Таким образом, знания, полученные в библиотеке, могут быть закреплены и дополнены личным опытом. Кроме того, эти наблюдения дают сами по себе толчок к изучению местных природных условий, а ведь вопросу краеведения наша школа придает большое значение.

Никто не станет отрицать того факта, что ребята в сильной степени подвержены авантюризму. Рассказы о разбойниках, о путешествиях, о необыкновенных приключениях являются излюбленной темой детских разговоров, и библиотекаря постоянно приходится выслушивать просьбы дать книжечку о «дикарях» или о «путешествии».

Это стремление детей должно быть точно также учтено и использовано; использовано, конечно, не в смысле насаждения «пинкертоновщины», а в смысле предоставления детям соответствующего книжного материала, которым, к счастью, в настоящее время каждая библиотека может располагать в достаточной степени.

Дети с большим увлечением набрасываются на подобные книги. С особым увлечением читаются книги: Рони—«Борьба за огонь», Зонлейтнер—«Пещерные дети», Вейнланд—«Руламан», Берроуз—«Тарзан».

Чтение этих книг надо признать особенно желательным, так как помимо удовлетворения читательского интереса, они в красочных формах дают картину бытовых отношений и культурных завоеваний первобытного общества. Ясно, конечно, что чтение этих книг должно сопровождаться беседой учителя на эту тему, и тогда ученики в исчерпывающей для своего возраста мере получают представление о первобытном обществе.

Можно также указать на целый ряд книг, особенно любимых детьми и дающих простор для полета мысли, это книги, посвященные путешествиям и приключениям.

Наши современные издательства точно также начали откликаться и на эти запросы детей и выпустили целый ряд в высшей степени интересных книг, из которых надо указать на вновь переработанную книгу Де-Фо «Робинзон Крузо». Эта книга дает очень ценный материал, развивая в детях, с одной стороны, организаторские таланты, а с другой—давая им представление о развитии домашней техники. Кстати сказать, эту кни-

гу дети всех возрастов читают с необыкновенным интересом, и библиотекарю нет отбоя от требований на нее.

Необходимо указать еще на целый ряд книг, разбираемых учениками с большой охотой, а именно: Хлебников—«Краснокожные», Низовой—«Среди вечных льдов», Каринцев—«Путешествие к южному полюсу», Каринцев—«Путешествие Нансена к северному полюсу», Бланки—«На великом морском пути», Васильев—«Человек с луны». Самы названия книг в достаточной степени говорят о богатстве того материала, который усваивается ребятами при чтении.

Тяготение ребят именно к таким книгам дает возможность библиотекарю и педагогу совместной работой направить их по надлежащему пути и постепенно приохотить юных читателей к более серьезному чтению по географии, этнографии, геологии и вообще по целому ряду вопросов естествоведения.

Необходимо констатировать пробуждение интереса у детей школьного возраста к общественным вопросам. Дети требуют рассказов, посвященных переживаемым событиям. Излюбленными их книгами являются: Дорохов—«На Иртыше», Иркутов—«Пастушок Марко».

Громдой популярностью пользуется книга под редакцией Кравченко—«Детям о Ленине», а также книги Дилиной—«Наш учитель Ленин» и Зилова—«Миллионный Ленин». Могу с уверенностью сказать, что нет ни одного ученика в В..... ж.-д. школе, который не прочитал бы этих книг. В большом ходу также книга А. Григорьева—«Тайна Ани Гай». С любовью и, главным образом, почему-то девочками, читается книга Новорусского—«Тюремные робинзоны», посвященная жизни узников Шлиссельбургской тюрьмы.

Можно было бы привести целые сотни названий тех книг, которые читаются школьниками и которые необходимо иметь в каждой библиотеке, но это не входит в задачу настоящего очерка, цель которого—отметить то определенное тяготение школьника к известным книгам, на основании которого можно строить педагогическую и библиотечную работу.

Более сложной является работа библиотекаря среди учеников старших групп, т.-е. школы II ступени.

Если в первых группах целевая установка направлена исключительно к развитию охоты к чтению у учащихся, то в старших группах она должна коренным образом измениться. Предполагая, что у школьников второй ступени в достаточной степени развита охота к чтению, необходимо перенести центр тяжести на самоучение; необходимо вложить в чтение юного читателя определенную систему, определенное содержание, нужно помочь школьнику отыскать самого себя, определить свое собственное стремление.

Эта задача тем более сложна, что ученики этого возраста находятся вообще, что называется, на переломе как физиологическом, так и психологическом. И вследствие именно этих причин, вследствие сложности их, необходима более тщательная совместная работа библиотекаря и педагога. К сожалению, повторяю еще раз, такой совместной работы я не наблюдал нигде, за исключением единичного случая, когда обществовед В...ой ж.-д. школы интересовался работой библиотеки и совместно с библиотекарем разработал метод подхода к ученикам старших групп. В данном случае была полная увязка, и продвижение книги по обществоведению и литературе было поставлено на надлежащую высоту. Но, к сожалению, пример обществоведа остался единственным. В той же школе другие преподаватели не только не пошли по этому пути, но и вообще-то в течение года ни разу не заглянули в библиотеку.

В начале я узнал, какие последствия несет за собой оторванность школы от библиотеки. Педагогу очень трудно выявить работоспособность и любознательность ученика без помощи библиотекаря. Сплошь да рядом, как я узнал выше, ученики, считающиеся в школе прилежными, ограничиваются чтением только тех книг, которые рекомендуются учителем, и лишней книги они не прочтут.

В старших группах читателей можно разделить на три категории.

К первой из них можно отнести тех, которые читают по обязанности книги, рекомендованные преподавателем. Они всегда приходят в библиотеку со списком и требуют книг по этому списку и, если перечисляемых книг в данный момент нет, они успокаиваются и уходят с пустыми руками. Их совесть чиста—они сделали все, чтобы достать рекомендованную книгу, а раз ее нет, то не их вина. С такими читателями дело доходит иногда до курьезов. Приходит ученик и спрашивает «Шинель»—Гоголя; этой повести нет—ее кто-то взял, и библиотекарь предлагает учащемуся взять еще что-нибудь из Гоголя, но на это, к своему удивлению, получает характерный ответ—«у нас этого не проходят». Один раз лично мне удалось уговорить такого ученика взять книгу Горького «Детство». Когда ученик вернул книгу, то обдал меня глубоким презрением и изрек: «это детская книга, и мне читать ее не интересно». Когда я об этом факте беседовал со словесником, то последний сообщил мне, что бравший эту книгу считается в школе одним из лучших учеников.

Нормально ли такое положение?

Конечно, нет. Оно слишком напоминает школу прежнего времени, когда таких именно читателей было большинство. Для изживания подобного явления и необходима та увязка педагога и библиотекаря, которая может создать хорошего читателя, прилежного ученика, а в дальнейшем—сознательного человека.

Другая категория читателей несколько походит на первую.

Никто не станет отрицать того факта, что на многих учениках сильно отражается влияние старого быта, который подавляет их в семье настолько, что парализует совершенно влияние школы. Эти ученики, находясь под влиянием старших членов своей семьи, всецело впитывают в себя их старозаветные мысли и привычки. Этих учеников библиотекаря узнать легко, они спрашивают только представителей старой литературы—Тургенева, Писемского, Печерского, Шеллера-Михайлова и т. д. Они стараются подчеркнуть, что читают только старую литературу и, как попугай, повторяют, что все новые писатели—«ерунда, которую читать не стоит».

Зачастую, как это ни странно, эта категория читателей может поддаться обработке библиотекаря. Эти читатели обыкновенно обладают и любовью к чтению, и начитанностью, и только домашнее влияние мешает им расширить круг своего чтения. И именно потому, что у такого читателя развита любовь к чтению, его можно направить по новому руслу, и задача библиотекаря—дать такую книгу из новой литературы, которая бы его заинтересовала.

В моей практике произошел не так давно такой факт. Ученица VII группы П.....ая, «сидевшая» под влиянием семьи на старой литературе и отгораживающаяся от новых писателей, пришла в библиотеку. Я завел с ней разговор, из которого выяснил, что читает она очень много и читать любит, но к новой литературе относится отрицательно. Из дальнейшего разговора выяснилось, что из новых писателей она почти ничего не читала. Тогда я перевел разговор на Д. Лондона, обрисовал его, как писателя, и рекомендовал ей прочесть «Мартин Иден», ругаясь, что этот роман ей понравится. Уговорил ее взять. Взяла и через несколько дней, возвращая книгу, она попросила еще что-нибудь из Лондона. Я дал ей сначала «Крашеное Солнышко», а потом «Дочь снегов». В результате она прочла всего Лондона, перешла на Синклера и теперь является самой яркой читательницей новейшей литературы.

Можно с уверенностью сказать, что читателя такого рода, в громадном большинстве случаев, совместными усилиями библиотекаря и педагога можно направить по новому руслу.

Третья категория читателей, представляющих несомненно большинство, читает с азартом, и эти читатели уже сами выбирают книги, отдавая предпочтение Синклеру, Горькому, Gladкову, Келлерману и вообще писателям новейшего склада, и работа среди них библиотекаря наиболее интересна и продуктивна.

Все вышеприведенные факты, как нельзя более, говорят за необходимость совместной, контактной работы школы и библиотеки и за совместную выработку ими целевой установки.

Ученики старших групп уже пред'являют свои особенные требования к библиотеке и книге. Поскольку у большинства из них формируются определенные тяготения и выявляется та или иная заинтересованность, постольку они понемногу начинают специализироваться и отдают предпочтение при выборе книг тем из них, которые затрагивают интересующий их предмет. Некоторые берут книги исключительно по обществоведению и штудируют их довольно систематически; некоторые посвящают свое свободное время естествоведению; другие, правда, единичные случаи,—изучают вопросы антирелигиозного содержания.

Все это библиотекарю не только надо учесть, но и не упустить от своего руководства читателей, рекомендуя ему подходящую для него книгу. Поэтому и здесь библиотекарю необходимо быть в курсе не только интересов отдельных учеников, но и в курсе школьной программы. Библиотекарь должен реагировать на то, что в данный момент прорабатывает школа и готовить в библиотеке читательский материал, вывешивать рекомендательные списки по прорабатываемому вопросу, давать советы и библиографические справки и т. д. В такой именно работе библиотеки должен быть заинтересован и педагогический персонал.

Выше было сказано, что ученики старших групп находятся в стадии перелома. В этот именно период происходит целый ряд физиологических процессов, развивается приспособление организма к половой жизни. Момент, следовательно, очень важный, и его не может обойти своим вниманием ни педагог, ни библиотекарь, так как именно этот период в значительной степени является решающим для всей дальнейшей жизни.

Хорошим и верным путем продвижения книги в школьную массу является создание библиотечного кружка и правильная его работа.

Тот факт, что школьники занимают доминирующее положение в наших бибкружках, не подлежит сомнению (про город этого не могу утверждать, но в районах, сельских местностях и жел.-дорожных клубах дело обстоит именно таким образом). И самый этот факт существования бибкружка, в котором количественный перевес имеют школьники, как-будто говорит за то, что продвижение книги в школьную массу вполне обеспечено. Но это только на первый взгляд. На самом же деле положение является далеко неблагоприятным.

В большинстве случаев, вся работа бибкружка ограничивается одной только технической стороной выдачи книг и расстановкой их в шкафу; изредка члены бибкружка знакомятся с шифровкой книг; изредка пишут различного рода карточки—вот и все. Воспитательная же работа почти всегда отсутствует. Изучения книги, изучения читателя совершенно нет. А между тем, именно на эту сторону работы необходимо больше всего обращать внимания. Необходимо привлечь членов бибкружка к ответственным видам работы: писанию рецензий, составлению рекомендательных списков, беседам с читателями. Именно эта сторона может дать положительные результаты, так как активисты бибкружковцы будут вовлечены не только в чтение тех или иных книг или целого цикла книг, но и будут участниками непосредственной их обработки и проработки для читателей.

Спорить с положительной стороной такой именно постановки библиотечной работы не приходится, надо только пожелать, чтобы библиотекарь и педагог осознали всю важность этой отрасли работы и приняли бы все меры к тому, чтобы втянуть учеников старших групп к непосредственному и самому действительному участию в этой именно работе.

В ЛЕТ БОРЬБЫ **и СТРОИТЕЛЬСТВА**

Ив. Устиновщиков

Что сказали читатели.

«Журнал должен быть не только журналом для просвещенцев, но и журналом просвещенцев».

(Из доклада т. Голышева на Краевом совещании корреспондентов «Просвец. Сибири»).

Ояшинская райметодкомиссия решила созвать районную конференцию читателей журнала «Просвещение Сибири» во время весеннего перерыва. Решила почтить пять лет тяжелой борьбы журнала, помочь ему дружеским советом и толковым указанием. Усвоить цели и задачи журнала на сегодняшний день, разобраться в деталях их, определить свою практическую помощь журналу—основная задача конференции.

Конференция однодневная, без оплаты проезда. Собралось 21 человек, все те, кому дорог журнал, кто видит в нем своего ближайшего проводника.

С нетерпением ожидали представителя редакции. Первый доклад—«Пять лет работы журнала»—ожидали услышать от него. Целый ряд причин помешал приезду члена редакции. Поэтому, все вопросы, стоящие на повестке дня, пришлось объединить. Вопрос носил такое название: «Пять лет работы журнала, его распространение, организация читателей и корреспондентов».

Настроение конференентов весеннее, праздничное.

«Праздник журнала—наш праздник. Мы создали свой журнал, мы у него учимся, вносим в него крупицы своих достижений и получаем обобщенный и проверенный опыт. Отметить это положительное в работе журнала, выявить его недостатки, определить свою практическую помощь журналу—вот задачи нашего праздника».

Так была открыта конференция читателей.

Конференция заслушала доклад о пятилетней работе журнала, о его дальнейших перспективах.

Остановившись на характеристике пройденных журналом этапов своего развития, докладчик сделал разбор «Сибирского Педагогического Журнала» за 1924 г., «Просвещение Сибири» за 1926 и 1928 г.г. Систематический разбор показал неуклонное превращение журнала из узко-педагогического в общественно-педагогический и из послед-

---

От редакции.—В разделе «Пять лет борьбы и строительства» помещается материал, посвященный пятилетнему юбилею «Просвещения Сибири» и по техническим причинам не вошедший в предыдущий номер (№ 5) нашего журнала.

него—в массовый общественно-культурный журнал Сибири. Журнал боролся за привлечение массового опыта, за привлечение корреспондентов и добился этого.

Но наряду с общей положительной работой, журнал имеет ряд недостатков:

1. Курс журнала еще узко-просветенский, а не общественно-культурный;
2. Слабое внимание уделено журналом вопросам работы школ крестьянской молодежи;
3. Опыт политпросветработы отражается крайне слабо;
4. Общественно-политические вопросы, быт просветенцев, культурность масс, борьба за новый быт,—вопросы, еще недостаточно освещавшиеся в журнале;
5. Нет систематического отражения в журнале теории и практики педологии, журнал еще не принял определенное педологическое направление;
6. Дискуссии, проводимые на страницах журнала, остаются без заключения, без выводов, что не создает верного представления по дискусируемому вопросу;
7. Журнал мало уделяет внимания общественной работе просветенцев.

Во второй части доклада—по вопросам распространения журнала, организации читателей и корреспондентов—докладчиком были намечены практические установки о том, как распространять журнал в условиях нашего района, среди наших групп просветенцев, как нужно читать и что читать, как писать в журнал и что писать. По

Районная конференция читателей журнала «Просвещ. Сибири» в с. Ояше, Новосиб. окр.

×—организатор конференции И. Д. Устиновщиков.

вопросу о корреспондировании докладчик поделился своим опытом участия в журнале.

Доклад был закончен цитатой из речи т. Гольшова:

«Отныне «Просвещение Сибири» должен стать боевым органом всех просветенцев края, набатом, зовущим к борьбе, и соревнованию в работе, и переустройству школы, избы-читальни, липунита и других массовых просветительных учреждений».

Прения были непродолжительны. Главное внимание сосредоточилось на корреспондировании в журнале. Очень интересные вопросы затронуты выступавший в прениях учительницей ШКМ—А. Л. Ивановой.

— Стиль отдельных статей мне не нравится; некоторые статьи страдают сухостью языка. Мало обращено внимания на физическое, художественное воспитание и на практику труда. Практические советы по преподаванию отдельных дисциплин отсутствуют. У меня было неоднократное стремление писать о работе нашей школы, но робость парализует мое желание. Практика работы в ШКМ еще далеко не выяснена, на нее надо обратить серьезное внимание и об этом должны писать мы, непосредственные работники. Нам следует перебороть свою робость, советоваться с опытными корреспондентами и редакцией и писать.

Для выработки практических предложений конференция разбилась на 2 секции: одна секция разработала предложения общего характера, о направлении, перспективах журнала и сформулировала свои советы по изжитию недостатков; вторая секция остановилась на том, какую практическую помощь журналу можем мы дать, как и каким образом использовать журнал в работе над собой.

Наибольшая активность читателей выявилась в секционной работе. Обсуждали, спорили, искали и находили формы своего участия в журнале. Бесспорно признали лишь следующее: журнал должен быть не для нас, а нашим.

В результате секционной работы явились следующие предложения:

Заслушав доклад тов. Устиновщикова, районная конференция читателей журнала «Просвещение Сибири» считает оценку деятельности журнала, данную краевой конференцией корреспондентов «Просвещ. Сибири», правильной и признает журнал необходимым для каждого практического работника. Для заполнения замеченных пробелов в журнале и усиления его положительного влияния, конференция читателей добавляет следующее:

1. Журналу «Просвещение Сибири» нужно из узко-просветческого стать общественно-просветительным журналом, для чего шире отражать вопросы поднятия культуры широких слоев населения;

2. Признать нецелесообразным насыщение педологическим материалом лишь некоторых номеров журнала. Необходимо систематически освещать вопросы педологии в каждом номере, придав журналу определенное педологическое направление;

3. Шире освещать практику ШКМ, как нового типа школы, более других просветучреждений нуждающегося в практической помощи;

4. Уделить больше внимания вопросам физического, художественного и антирелигиозного воспитания и труда в школах I ступени и повышенного типа;

5. Усилить в журнале освещение вопросов общественной работы учителя, избача, ликвидатора;

6. После проводимых в журнале дискуссий по вопросам просветительной работы редакции необходимо суммировать весь дискуссионный материал и давать выводы на страницах журнала.

Свое практическое участие в работе журнала конференция определила следующим образом:

1. Все кустовые собрания, заседания учвосов, осенние курсы учителей и совещания избачей использовать для агитации за выписку журнала.

2. Считая совершенно недостаточной выписку журнала на наш район (26 экз. на 54 раб. просв.), учитывая совершенное отсутствие на него подписки со стороны политпросветработников, конференция считает необходимым вести индивидуальную вербовку на подписку, добиваясь 100 процентного охвата журналом.

3. Констатируя отсутствие навыков в рациональном использовании журнала «Просвещение Сибири», конференция останавливает внимание просвещенцев на вопросах: что читать? как читать?

В частности необходимо:

а) Из журнала нужно выбирать для чтения в первую очередь то, что освещает вопросы практической работы, что делает общие установки в просветительской работе, все то, что так или иначе интересно для данного работника просвещения;

б) Признавая нецелесообразность в чтении поголовно всего материала в журнале, конференция рекомендует выбранные статьи конспектировать, выписывать из них главные мысли, подчеркивать и т. д. Практические указания в составлении конспектов изложены в № 8 «Пров. Сибири» за 1927 год, стр. 29.

4. Констатируя у участников конференции большое желание писать в журнал «Просвещение Сибири», конференция рекомендует при корреспондировании руководствоваться следующими пунктами:

а) Писать коротко, ясно, определенно. Мысли излагать короткими фразами, избегая периодов. Перед статьей составлять план, тщательно и систематично подбирая к нему материал. Избегать писать на общие широкие темы. Первые работы должны быть краткими, развивающими поставленную конкретную тему;

б) Темы для статей необходимо брать в соответствии с следующими условиями: злободневность ее, наличие материала, наличие печатных трудов по данному вопросу;

в) Всем начинающим корреспондентам советоваться о своих работах с редакцией, с более опытными корреспондентами. При наличии в районе нескольких участников журнала, целесообразно объединиться, производить оценку посылаемых статей в редакцию, организовывать коллективную проработку журнальных статей и вопросов практической стилистики;

г) Отбросить робость в корреспондировании. Редакция очень чутко и осторожно относится к начинающим корреспондентам, помогает им советом и указаниями. Также отбросить излишнюю щепетильность, в случае, если та или иная работа не будет помещена.

5. Конференция надеется, что данное обсуждение вопросов работы журнала непосредственными массовыми просвещенцами является верным залогом в успехе нашего журнала и на будущее пятилетие.

Пятилетний юбилей журнала «Просвещение Сибири» всколыхнул просвещенскую массу. Далекий—стал близким, своим. Удалось убедить рядового просвещенца, что участие в журнале не требует художественного таланта, что задача **каждого** просвещенца помогать своему журналу.

— «Просвещение Сибири» лучше московских учительских журналов. В нем находишь то, что ищешь.—«Народный учитель», «На путях к новой школе»—очень общи, далеки от нас.

Всколыхнуть удалось. Нужно поддержать этот под'ем, обратить его в систематическое участие в работе журнала, а значит и в плановую систематическую работу над собой.

— «Просвещение Сибири»—импульс к поднятию квалификации.

Новое пятилетие даст новые перспективы, новые задачи.

Итак, в добрый путь!

Ояш, Новосибирского округа.

В.

Томичи о журнале.

На собрание корреспондентов и читателей журнала в г. Томске 27 мая собралось 50 работников просвещения. Число это для такого большого города, как Томск, конечно, невелико и оно еще раз подчеркивает, что массового читателя среди городских работников просвещения «Просвещение Сибири» еще не нашло.

В своем сообщении, связанном с 5 летием журнала, т. Ансон особенно заострил внимание на тех больших задачах, которые стоят сейчас перед всеми работниками просвещения и корреспондентами журнала, и наметил те вопросы, которые требуют обязательного обсуждения на страницах журнала и освещения их практическими работниками (самокритика, вопросы среды, антирелигиозное воспитание, отражение в работе просветучреждений политических кампаний и пр.).

И в вопросах, и прениях были затронуты следующие моменты.

Связь между отделами слаба, и материал часто запаздывает. Необходимо предварительно ставить в известность работников просвещения о том, какие вопросы, по мнению редакции, требуют освещения (т. Тимофеев, т. Войцеховская).

Необходимо усилить материал о целом ряде общехозяйственных вопросов, его массовому учительству достать трудно, но он крайне необходим в практике работы—напр., материал о 5 летнем плане, об итогах переписи 26 года, о сельском хозяйстве, коллективизации (т. Войцеховская).

Недостаточное отражение в журнале получает массовая коллективная методическая работа мест (т. Тимофеев).

Очень слабо отражаются вопросы профтехнического образования (т. Плетнев).

Совершенно не втянуты в журнал учащиеся техникумов, ВУЗ'ов, школ повышенного типа, а они могут поднять ряд интересных вопросов и дать указания о путях исправления ряда недостатков в постановке работы просветучреждений (т. Плетнев).

Настал момент, когда вопросам художественного воспитания и в частности музыкального необходимо уделить в журнале гораздо больше внимания (т. Игнатьев).

Как практически поставить общественно-полезную работу, как участвовать в кампаниях—об этом журнал говорит мало (т. Бурдовицын).

В ряде вопросов указывалось на неаккуратный выход журнала, отсутствие ответов со стороны редакции на посланные статьи («послал статью и ждешь—ни ответа, ни привета»).

Почти все выступившие товарищи касались вопросов самокритики.

— Помощи нам, молодым работникам, мало, мы часто ошибаемся, нас за это кроют, руки опускаются (т. Бурдовицын).

— У нас иногда считают, что самокритика—это травля учительства.

— Настроение у нас неважное после большого числа корреспонденций в газетах. Наши учреждения широко открыли двери, но... никто к нам не ходит.

И т. д.

Видимо, вопросы необходимости самокритики еще недостаточно осознаны массой работников просвещения, и журналу следует не забывать этого.

В заключительном слове т. Ансон дал ответы на все затронутые выступавшими вопросы, указал на то, что двери наших учреждений очень слабо открыты для тру-

дящихся, что это иногда приводит к недостаточно обоснованным упрекам и обвинениям, но что в основном привлечение самого широкого внимания советской общественности к делу постановки работы в наших учреждениях послужит только на пользу нам всем. Смешно думать, что кто-то хочет травить работников просвещения, но было бы навивно стараться «не выносить сор из избы» и прятать все недостатки в стенах просветучреждений. В первую очередь сами работники просвещения должны не молчать, а совершенно открыто ставить ряд вопросов практики работы, требовать помощи и указывать на те недостатки и достижения, которые имеются.

Томичи просят редакцию учесть их замечания, желая журналу стать боевым органом работников просвещения массовых учреждений.

г. Томск.

М. Г.

О журнале „Просвещение Сибири“.

Совершенно правы товарищи, которые утверждают, что журнал «Просвещение Сибири» стал настольной книгой сельского учителя.

Школы нашего района в прошлом учебном году получали журналы—«Народный Учитель», «На путях к новой школе». Эти журналы не удовлетворяли полностью сельских учителей, благодаря тому, что вопросы, разрешаемые в них, рассматривались с теоретической стороны, и практика низовых учреждений (сельской школы) отражалась в них слабо. В нынешнем учебном году все школы района стали выписывать за счет РИК'а журнал «Просвещение Сибири».

Мнение большинства учителей района таково, что этот журнал очень ценен и практической работе; вопросы, разбираемые на его страницах, весьма важны и разбираются практически, т.-е. с учетом той обстановки, в которой работает сельская школа Сибири.

Желательно в будущем в журнале осветить следующие вопросы:

- 1) Библиография самой необходимой педлитературы для сельской школы (особенно новинок);
- 2) Подготовка к новому учебному году;
- 3) Культурно-национальное строительство (состояние школ нацмен);
- 4) Роль районного инспектора по народному образованию;
- 5) Политпросветработа;
- 6) Проф. жизнь (материалы руководящего порядка для профделегатов, месткомов);
- 7) Быт просвещенцев.

*С. Шероходай, Мухортибирского района,
Б. М. А. С. С. Р. Школа 1-й ступени.*

3. Маевская

Вопросы методики языка и литературы и „Просвещение Сибири“.

Когда я просматривала журнал «Просвещение Сибири» (первые два года—«Сибирский Педагогический Журнал»), передо мной развернулся тернистый путь, пройденный краевым учительством за этот период стройки школы, путь, отмеченный педагогической романтикой, увлечениями, переоценкой старого и желанием создать новое.

Передо мной промелькнул 23 год... год создания наркомпросовских комплексных схем, год тревоги, мучительных недоумений, неуверенных шагов, которые иногда приводили в тупик.

Среди массы вопросов, всколыхнувших учительство и нашедших отражение в «Сибирском Педагогическом Журнале», нашли место и вопросы методики языка и литературы, наиболее остро пережитые словесниками.

Часто вопросы эти не являются основной темой отдельных статей, а только попутно задеваются в статьях, носящих общий характер.

В самом же начале я не могу не привести один из тех образцов педагогического увлечения, о котором упомянуто выше: передо мной «Опыт построения комплексного метода» Никулина (объяснительная записка к примерному плану занятий в 4-х летней школе по системе родниоведения (1923 год, кн.2); в ней автор, оговорившись вначале, что «к основной цели школы нужно стремиться, опираясь на закон естественного развития ребенка», приводит в систематическом перечне знаний, обязательных к усвоению в 4-х летней школе, следующее: «1. Знакомство с народной литературой (былины, сказки, песни, пословицы, загадки. 2. Местные песни, сказания, легенды, предания, прибаутки. 3. Знакомство с русской литературой в наиболее ярких ее представителях и произведениях. 4. Описание, повествование, характеристика. 5. Эпос, лирика, драма. 6. Учение о предложениях, изменяемых и неизменяемых частях речи».

В отделе «умений» идет такой же длинный перечень, заканчивающийся «умением связно, в известной последовательности излагать свои мысли устно и письменно».

Невозможность проведения в жизнь этой схемы—очевидна в настоящее время для каждого практика-педагога. И вряд ли имеет здесь место закон «естественного развития ребенка».

Но наряду с таким, может быть, слишком поспешным решением вопроса, учительство выдвигает на страницах своего журнала ряд насущных, вдумчиво поставленных задач, продиктованных запросами новой школы.

Связать с жизнью, вызвать активность детей лучше всего могут экскурсии.

Учительство давно оценило этот прием,—и экскурсионному методу в журнале посвящено ряд статей. Розов в ст. «Экскурсионный метод в школе», утверждая, что «беседы и чтения с учащимися, в особенности в младших группах, лишь в том случае могут считаться продуктивными, если они иллюстрированы примерами окружающей детей жизни или же подкрепляются аналогичными случаями и фактами непосредственного наблюдения», описывает ряд экскурсий и, между прочим, «экскурсию в искусство» (как он называет), подразумевая под этим, «посещение учащимися театров, художе-

ственных кинематографов, выставок, картинных галлерей и пр.», преследующее цели «развития художественного вкуса в детях, пробуждения чувства прекрасного и ознакомления с творчеством поэтов, писателей, художников».

Не подлежит сомнению, что такая экскурсия в работе словесника явится ценной и нужной.

Еще более интересное описание уже не экскурсии, а настоящей экспедиции дает Красноусов в ст. «Экспедиция Барнаульской школы III Коминтерна в горный Алтай».

В массе сведений, добытых учащимися, участниками экспедиции, не последнее место занимают собранные материалы по фольклору: сказки, детские игры, загадки, песни, шаманские призывания, исторические рассказы, сатиры на племена, обитающие на Алтае.

«Занятия в рамках письма, чтения и счета были для нас теперь уже неприемлемы, и мы пошли в жизнь за новыми наблюдениями, за новыми сведениями»,—пишет Ве—пин в «Отчете Н-ской школы» («Работа одной из школ»). Экскурсии носили комплексный характер; в связи с ними шло чтение статей художественного содержания, выучивались стихотворения, писались сочинения и даже делались «свободные диктовки» на проработанные темы, давались учащимися рисунки и аппликации. «Общие результаты экскурсионного метода», по заключению автора, «положительные: материал, прорабатываемый экскурсиями, быстро усваивался, возбуждал интерес, вносил большое оживление в работу, доставляя много радостных минут».

И уже значительно позднее (1925 г. 10 кн.) в ст. «Несколько слов о методах школьной работы» Никулин снова подробно останавливается на выяснении важности экскурсионного метода и, в частности, на художественных экскурсиях.

Стремясь призвать к жизни творческие инстинкты ребенка, педагогическая мысль ищет различных путей к этому, и в ст. «Коллективная жизнь и творчество детей» авторы—Аристова и Веденяпин—придают большой смысл в этом отношении ученическому дневнику, рассматривая его, как средство выработки речи («В живом свободном обмене мнений они приучают свою речь быть подвижной и гибкой»), ученическому журналу, который «помогает повести работу, сообразно естественному развитию детей, а наиболее даровитым—выбраться на путь истинного творчества».

Эту же мысль развивает Мальгин в ст. «Опыт коллективного творчества», в которой он сообщает историю создания детского журнала, находя, что «сочинения для журнала лучше всяких классных и внеклассных письменных работ научают детей излагать свои мысли, писать грамматически правильно».

И уже на технике письма сочинений останавливается Топоров в ст. «Как я учил школьников писать сочинения» (1925 г. кн. 2), замечая, что «развитие устной и письменной речи детей в начальной школе надо опирать на языковое чувство, на ритм речи, на собственные наблюдения, на изучение литературных произведений со стороны их композиции и изобразительных приемов».

Совершенно новым штрихом в жизни школы является рассказывание, и ему уделен ряд страниц в «Сибирском Педагогическом Журнале». Одной из первых является статья Черемных «Кружок рассказывания» (1924 г. 2 кн.), в которой автор развивает мысль, что «художественному рассказыванию можно научиться также, как игре на рояле, как рисованию». «Художественное рассказывание имеет не только эстетическое значение, оно развивает социальные инстинкты».

В связи с рассказыванием автор останавливается на иллюстрировании рассказанного и драматизации, находя, что «драматизация не только углубляет впечатление, но и способствует развитию речи ребенка».

Если в этой статье берется рассказывание учителя, то раньше (1923 г.) Дмитриев в «Методических заметках» рекомендует обратить серьезное внимание на коллективное рассказывание, как «один из самых важных видов работы по развитию речи», при помощи которого «учащиеся быстро научаются владеть речью, преодолевают

присущую им робость, развивают творческое воображение, становятся находчивыми, привыкают коллективно работать».

Коллективная декламация и инсценировка, по мысли автора, «является очень действительным орудием, при помощи которого с самых ранних лет в сознании детей создается отвращение к мертвой учебе и любовь к школе действия, школе жизни и труда».

Этим же вопросам уделяет внимание Рафальская в своем небольшом очерке «Как я занималась» и Никулин в ст. «Несколько слов о методах школьной работы». Последний придает колоссальное значение рассказыванию, как средству, помогающему приучить детей выступать со своими непосредственными рассказами, «ибо большая беда русского человека, что он не может правильно и увлекательно изложить свои мысли и чувства».

Одновременно с этим методической печатью отмечается важность и необходимость момента, имеющего громадное воспитательное и облагораживающее значение—чтения художественного произведения и его воздействия на детскую психологию. Отзывом на этот взгляд является статья Нечаева «Элементы настроения при чтении» (1924 г., 2 кн.). Уроки чтения должны быть обставлены так, чтобы дети, прикоснувшись к «неиссякаемой сокровищнице поэзии», научились бы «наслаждаться и любить родную литературу и родной язык».

Вот в кратких чертах те вопросы, которые ставились и получали то или иное разрешение в «Сибирском Педагогическом Журнале». В основе их лежало стремление связать преподавание с жизнью, заставить детей почувствовать биение живой жизни, создать атмосферу коллективного творческого труда и расширить умственный кругозор.

Далеко не так обстояло дело с навыками и знаниями. В этой области было в полной мере неблагоприятно. Самые большие затруднения вызвало комплексирувание, создавшее среди педагогов чувство крайней неуверенности и неопределенности, предоставившее обширное поле для «игры провинциальной фантазии». И на страницах журнала не раз высказывались опасения по этому поводу.

Как согласовать комплексную тему с формальными знаниями и навыками,—хотя бы, например, с содержанием букваря? Как быть с орфографией и грамматикой? стилем?—Все эти вопросы создавали растерянность и заставляли просвещенца иногда просто махнуть рукой и на знания и на навыки. «За недостатком тематического материала и времени формальные знания чаще даются урывками и отрывками, прорабатываются поверхностно», «вернее, не прорабатываются так, как следовало бы», а «проходятся», читаем мы в «Просвещении Сибири». А приведенная ниже страничка из «Отчетов учителей деревенских школ» (Жданов. 1926 г., 11-12 кн.) может служить хорошей иллюстрацией к существующему положению:

«1 группа. Читают и пишут удовлетворительно; применяют заучивание стихов. Грамматику проходили по кн. Ананьина, ч. I; пройдена полностью.

3 гр. Грамматика—до глагола.

4 отд. Закончили глагол по учебнику Петрова».

А заведывающий одной из этих школ пишет: «Учениками 4-ой группы грамотность достигнута вполне. Проходится грамматика Петрова. Я уж, как практик, веду диктовку так, что достигаются самые хорошие результаты. Статьи подвергаются самому тщательному разбору. Каждое почти слово объясняется».

Как видим,—убогий, серый фон и во всей своей неприкосновенности традиции старой школы. Как и в старые годы живое наблюдение над языком устранено, а перед ребятами попрежнему учебники Ананьина и Петрова.

Но в это же время раздаются и другие голоса, говорящие о том, что среди просвещенцев существует напряженный интерес к вопросам преподавания языка.

«Необходимо резко, революционно перейти на формально-грамматическую теорию», пишет Шевчугов (1925 г., 2 кн.) в ст. «Из данных опыта». И еще значительно раньше, в 1923 году, сельский учитель Нечасов ставит ряд вопросов, касающихся препода-

давания грамматики в школе, вопросов большой, первостепенной важности, требующих немедленного разрешения; главный из них—отношение школьной грамматики к научной.

«Современная школа», пишет Нечаев, «ждет определенных и окончательных решений науки-грамматики, чтобы ее изыскания и добытые сведения и заключения сделать доступными для малыша».

Прекрасным ответом на эти вопросы могут служить статьи Баумана (1924 г., кн. I и II 25 г., кн. 2), заключающие в себе критический анализ существующих учебников, как противоречащих научной грамматике, методические указания,—как производить грамматические наблюдения и «популярное изложение вопросов синтаксиса на основе последовательного проведения формального принципа».

Ответ на вопрос: для чего нужны грамматические наблюдения в школе—дает в своей статье (этого же названия) В. А. Малаховский: «главная задача наблюдений над языком в школе—культура речи, путем применения в доступном для детей виде исследовательского лингвистического метода. Если при этом педагог поставит в центре изучения живую юношескую и детскую речь, работа над языком в школе будет глубоко интересной и радостной и для учащихся и для педагога». «Изучение языка прекрасное средство проникнуть в загадочный и красивый детский мир», говорит В. А. Малаховский.

Как можно осуществить на практике эту задачу—В. А. Малаховский говорит в другой своей статье «Как дети написали грамматику» (1924 г.). Живой подход к работе увлек детей и заставил их полюбить грамматику—явление весьма редкое в педагогической практике («Я очень люблю заниматься грамматикой, потому что мы сами добиваемся выводов», писала одна из его учениц).

Проблеме детской речи уделяет внимание статья Вяткина (1927 г., 9 кн.) «О своеобразии детского языка», утверждающая, что это своеобразие—«явление совершенно законное, заслуживающее всякого внимания и пристального изучения».

«Методика наблюдений за языком совершает какое-то «стремительное» развитие... Нарождается уже новый пересмотр школьной грамматики», отмечает В. А. Малаховский в статье «Методика наблюдений над языком в вопросах учителей I ст.» (1928 г., II кн.). Эта стремительность развития, не давая учителю остановиться, вызывает все новые вопросы, обсуждению которых и посвящена указанная статья.

Самым большим вопросом нашей современности является орфографическая безграмотность учащихся,—и ему уделено самое большое количество статей в «Просвещении Сибири». По ним можно проследить эволюцию методической мысли—от полного отказа от сообщения знаний и навыков до подробной разработки приемов обучения. Если в 23 и 24 году говорилось, что «молоду орфографии не должно приноситься жертв в новой школе», если в 1924 г. в «Методической записке о работе по родному языку» Толстов писал: «Надо помнить одно—задачей I ступени ни в коем случае не может стать орфографически правильное письмо», и «нет большой беды, если оканчивающий школу будет писать с грубыми ошибками против орфографии», то в 1928 г. говорят об едином фронте борьбы с безграмотностью.

Собственно, просвещенцы рано начинают бить тревогу по поводу катастрофического состояния ученической орфографии. В 4 кн. 1926 г. появляется заметка с многоговорящим заголовком «Необходимы решительные меры» (Протасов), заметка, призывающая учительство объединиться и принять самые решительные меры в борьбе с одним из злейших врагов просвещения—безграмотностью.

В том же году появляется статья Шенцева «О методах обучения правописанию и о способах исправления ошибок», ст. Шевчугова (1925 г. 2 кн.) «Из дальних опыта», в 27 г.—ст. В. Ж. «О формализме, грамотности и прочих мелочах», Устиновщикова «Предупреждение ошибок» (11 кн. 1927 г.) и Кудрявцева «Как проработать правописание безударных гласных»—все они в том или ином виде подходят к вопросу,—как изжить ту колоссальную безграмотность, о которой так много теперь говорят...

С некоторым удивлением и сожалением приходится отметить, что на страницах журнала почти нет статей по методике преподавания литературы во II ступени, между тем как и в этой области есть много чрезвычайно сложного и неразрешенного. Вопросу анализа литературных произведений уделяет внимание только статья Замираевой (1926 г., 6 кн.) «Опыт проработки художественных произведений социологическим методом», да в отчете Грачева о «конференции преподавателей русского языка в Хабаровске» (1928 г., кн. 2) отмечается, что особо оживленные дебаты на конференции вызвал доклад — «Разбор литературных произведений» и приводятся вопросы, вокруг которых главным образом, вращался обмен мнений. Должна, вообще, отметить, что отчет этот интересен, как освещение работы окраинной местности — с одной стороны, и с другой, по важности поставленных докладов: «Учет орфографической грамотности и мероприятия по борьбе с безграмотностью», «Формы и методы по развитию устной речи учащихся», «Изучение родного языка по лабораторной системе и, в частности, по системе заданий». (В работе конференции принимали участие работники школ 2-ой ступ., ФЗУ, ж.-д. техникумов).

Не могу не упомянуть еще об одном моменте нашей работы — это требование ГУС'а о приспособлении программ к местным условиям. Как заполнить программы краеведческим материалом, как на практике приспособить их к местным условиям на 5 году обучения — служит темой статьи Фигуровского «Краеведение и русский язык в школе 2 ст.» (3 кн. 1928 г.).

Не остались не освещенными в журнале и вопросы, существенно необходимые для школ I-ой ступ., — вопросы обучения грамоте. Можно указать ряд статей, затрагивающих этот вопрос: Красноперов «О методе целых слов» (1923 г.), Мухачев «Обучение детей письму и чтению» (1923 г.), Шенцев «О методах обучения грамоте» (1926 г., 11 кн.), Демидов «Обучение грамоте по методу целых фраз-образов» (1926 г., 12 кн.).

Мимоходом, белло, но все же подчеркивается в некоторых статьях значение литературного кружка.

Кроме специальных статей по вопросам методики языка и литературы, в «Просвещении Сибири» введен отдел — «Переписка с читателями», где время от времени можно найти информацию по вопросам, интересующим словесника, есть обширный отдел библиографии, где за 5 лет нашли оценку и анализ целый ряд пособий и руководств по литературе и наблюдению над языком.

Много затруднений уже изжито в преподавании языка и литературы, но и наше «сегодня» в этой области еще полно неясного, туманного и противоречивого — как для школ 1 ступ., так и для школ 2-ой ст.

Журнал «Просвещение Сибири», объединивший вокруг себя краевое учительство, отразивший те основные линии, по которым шла и развивалась методическая мысль, показавший свет и тени педагогической работы, вновь призывает принять участие в дальнейшей работе новые активные творческие силы.

Наличие твердо установленных программ ГУС'а не обеспечивает учительству «мирного житья», а требует от него большой углубленной методической работы, ибо шаблоны и окаменевшие формы могут погубить лучшие программы. И результаты этой работы должны быть вынесены на страницы журнала, чтобы они могли послужить водами для массовой просвещенческой работы.

А. Л.

Через дошкольное воспитание к новому быту.

«Пора, когда надо было политически рисовать задачи, прошла, и наступила пора, когда их надо проводить практически».
Ленин.

Лет 10 тому назад мне впервые пришлось читать «Дом Ребенка»—М. Монтессори. Я узнала, как в Риме, в рабочих кварталах, благотворительные общества организовывали «Дома Ребенка» «для детей дошкольного возраста, где матери-работницы спокойно могут оставлять своих детишек и с облегченным сердцем свободно заниматься своим делом». Это казалось мне тогда какой-то сказкой, совершенно неосуществимой в нашей русской действительности.

Прошло меньше чем 10 лет, и даже у нас в Сибири, где рост дошкольных учреждений идет медленным темпом, сказка стала действительностью; наши учреждения строятся, с одной стороны, за счет государства, с другой—за счет самого населения, осознавшего необходимость дошкольного воспитания.

Застрельщиком в деле расширения сети дошкольных учреждений за счет общест-венности можно считать жилищную кооперацию, заинтересованную в самостоятельной организации трудящихся для борьбы с жилищной нуждой. Жилкооперация развивает большую работу в области культурно-бытового строительства, она же также заинтересо-вана в охвате детей своих членов дошкольным воспитанием.

Опытom Иркутского жилсоюза мне и хочется поделиться.

В 26 году Иркутское центральное жилтоварищество решило организовать для своих дошкольников детский очаг.

Создали комиссию, куда вошли заинтересованные матери, бывшие делегатки жен-отдела.

Прежде всего комиссия решила ознакомиться с постановкой работы дошкольного воспитания в учреждениях города Иркутска.

Надо было только видеть членов комиссии во время обследования—сколько инте-реса они проявляли ко всей организационной стороне каждого учреждения. Их интересо-вало положительно все.

— Где вы делали свою мебель?—спрашивает одна.

— Во что обходится стоимость питания одного ребенка?—интересуется другая.

— Какая сумма была потрачена на организацию учреждения? и т. д.

— А вы поможете,—обращаются они к служащим обследуемого учреждения,—составить нам смету на оборудование нашего очага?

Брали размеры детской мебели. Ко всему виденному относились с критикой. Выбирали для себя наиболее удачное.

— Фасон стульчиков нам больше нравится в маратовском деточаге, в свердловском—очень хорошая столовая, особенно круглые обеденные столы и множество цветов, что создает уют. Ну, а кровати лучше в ленинском деточаге, там есть и подушечки, и одеяльца. Все это также мы постараемся приобрести для своего очага,—говорили они в конце обследования.

А сколько раз они пересоставляли свою смету?

Во всяком случае не менее пяти.

Отдали в поделку мебель, и тут «ярая» комиссия ходит, не переставая, к мастеру.

— Тов. К., пришли мебель рассматривать.

— Разве о такой покраске договаривались?—говорят, перебивая одна другую.— Не вы ли обещали нам хорошо выполнять заказ?

— Перекрасим,—отвечает мастер.

— Пожертвуйте нам рамку для портрета Ильича, как премию,—просит одна.

— Закажите, так выполним,—отвечает мастер.

— Ведь для очага, тов. К., мы его только организуем,—просит вторая.

— Ну, что стоит,—продолжает упрямивать,—одна рамка, для нас же это—общественная помощь и экономия средств—мы на эти деньги ребятам игрушек купим.

— Заказ вы выполните к 4 ноября, иначе, когда же мы будем обставлять наш очаг?—не унимаются матери.

— Не беспокойтесь. Ваш муж уже два раза звонил нам—мы договорились,—отвечает мастер.

Так обстояло дело с поделкой мебели, но, ведь, это далеко не все—необходимо привести в порядок помещение, пошить ребятам халатики, подшить полотенчики, закупить подешевле доброкачественные продукты и т. д.

Этой работой последнюю неделю перед открытием (7 ноября 27 г.) деточага были заняты не только матери, но и все женщины, имеющие свободное время; не отставали и отцы: они приходили во время перерыва в работе и по окончании ее, справлялись, как идет работа, где нужно, и сами помогали.

Работа начиналась не позднее 8 часов утра, а оканчивалась в 1-2 часа ночи.

Канун открытия можно сравнить со старым рождественским сочельником, когда родители убирали елку.

Вечер. Чистое небольшое помещение в две комнаты. Ярko горит электричество. В помещении царит еще хаос. Работают все—отцы и матери: кто расставляет собранные из разных квартир цветы, кто мебель, кто делает рамки для портретов, несколько человек пишут лозунг.

— Нет, товарищи, так нельзя,—заявляет один отец,—надо переключить. Нужно правильно и красиво писать, а то скажут:—вот так воспитательное учреждение, какие представления дают ребятам!..

Тут же толкуются и герои торжества.

— Теперь все сделано. С завтрашнего дня, ребятки, будете ходить в очаг,—говорят довольные родители.

Так организовано было первое учреждение дошкольного воспитания за счет жилищного союза в Иркутске.

Соглазовать дошкольное учреждение это еще не все. Необходимо все то, что ребенок получает в нем, продолжать дома, а это не так легко.

— Ну, как не наказывать,—говорит обычно матери,—когда он не слушает?

— Разве с ними хватит терпения—говоришь одно, а они делают другое.

— Нужно в других товариществах организовать такие учреждения,—говорит одна из организаторов после двухмесячной работы очага—как много они дают ребятам. Ведь просто не узнаешь, мой ли это ребенок, а давно ли ходит в очаг!

— Эх, если бы нам прослушать курсы, как воспитывать детей. Нельзя ли как-нибудь это организовать?—обращаются матери к своей руководительнице и к правлению жилсоюза, в составе которого есть родители деточага.

Жилсоюз обратился к общегородскому дошкольному коллективу с просьбой организовать вечерние курсы для представителей жилтовариществ в количестве 20 чел., которые, прослушав эти курсы, весной смогли бы провести организационную работу по организации детплощадок.

Дошкольные работники охотно согласились на просьбу жилсоюза. Составили план работы курсов, организовали преподавательские силы.

Вначале думали, что это будут курсы только жилсоюза. Но, по мере того, как о курсах стали говорить в жилтовариществах, женотделы стали просить об отводе мест для делегатов, детучреждения города тоже решили командировать наиболее активных матерей на эти курсы: таким образом, состав курсантов дошел до 40. Число желающих пришлось ограничить.

Курсы были рассчитаны на три месяца с вечерними занятиями два раза в неделю. Вся работа разбита на три цикла, кратко освещающие основные вопросы дошкольного воспитания.

1 цикл—ознакомление с физическими особенностями ребенка дошкольного возраста. Ряд бесед по этому циклу провел доцент Пргосуна А. Н. Бек. Им были освещены такие вопросы: 1) условия нормального физического развития ребенка (обмен веществ, питание, сон и т. д.); 2) поведение ребенка-дошкольника в рефлексологическом освещении (двигательная, эмоциональная и интеллектуальные сферы); 3) типы детей (конституциональные особенности) и 4) половое воспитание ребенка.

II цикл—введение в практику работы дошкольного учреждения—проходит через групповую проработку по вопросам содержания работы: а) игра в дошк. учр.; б) труд дошкольника; в) художественное воспитание в дошк. воспит.; г) природа в дошк. учреждениях; д) планирование и учет работы дошк. учреждений. Кроме этого, проводилось непосредственное наблюдение практической работы в учреждениях города по заданиям.

Работу этого цикла проводят работники дошкольных учреждений.

III цикл—ознакомление с принципами организации работы дошк. учреждений—проходит через ряд бесед по вопросам: а) учет условий, окружающих учреждение; б) учет условий внутри учреждения; в) организация и работа совета; д) учреждения; г) работа с родителями, делегатками и пионерами. Велось также непосредственное проведение пропагандистской работы для организации детплощадок.

Курсы рассчитаны на 48 часов теоретических занятий и 24 часа практики в учреждениях дошкольного воспитания. Приступили к работе 15-II-28 г. В данное время идет групповая проработка II цикла.

При организации работы I цикла столкнулись с таким явлением—материал слишком обширен, совершенно нов для аудитории постановкой вопроса, времени отведено слишком мало (12 часов). Не уяснив же основных вопросов физических особенностей ребенка дошк. возраста, трудно продолжать работу курсов. Решили организовать читку литературы по затрагиваемым вопросам; кстати, жилсоюзом заблаговременно была закуплена соответствующая литература, хотя и в минимальном количестве.

Для того, чтобы читки были более организованы, поделили курсантов на 5 групп. Распределили литературу.

Надо отметить, что данный метод работы вышел удивительно удачным. Наши матери охотно собираются, читают литературу.

Состав группы почти однороден, несмотря на то, что в принципе деления на группы исходили не от степени развития курсантов, а от места их жительства.

Читают в группе, разбирают, затем каждая старается взять себе книгу на дом, прочесть второй раз для лучшего усвоения. Некоторые к чтке литературы привлекают мужей, особенно для читки таких брошюр, как «Почему нельзя наказывать детей», «Охраняйте сон ребенка» и т. д.

Читки очень помогали дальнейшей организации занятий. Беседы стали оживленными, много задается вопросов, при вопросах частного характера останавливают, говоря, что это несущественно.

Теперь, когда приступили ко II циклу, где времени для чток не отводится, все группы сами выделяли для них 3 день занятий.

По вопросу о практике в дошкольных учреждениях, курсанты спрашивают:

— Сколько часов у нас отведено на практику?

— 24,—отвечаю.

— Неужели вы считаете, что в 24 часа мы достаточно хорошо ознакомимся с работой дошкольных учреждений?—спрашивает другая.

— Конечно, нет,—отвечаю,—но мы иначе не можем. В данное время очень трудно организовать практику—сейчас дошкольное отделение педтехникума проводит ответственную практику, организуются дошкольные курсы при педфаке для студентов—тоже пойдут к нам в учреждения.

— Педтехникуму так вы отводите по неделе, да зиму целую они к вам заходили,—продолжают обиженно матери,—на педфаке тоже; наверное, не 24 часа будет отведено практике, а нам так мало—ничего и не поймем.

Так развернулась у нас работа, таков наш первый опыт.

Только идя таким путем, можно в наших трудных условиях «наладить крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации», как говорил наш великий учитель В. И. Ленин.

В. Федотовский

Опыт проведения летней школы.

(Ключевская школа 1 ст., Сrostинского района, Вийского округа).

Мысль об организации летней школы у работников явилась давно, но к проведению ее они приступили только летом 1927 года.

Целью, поставленной ими перед летней школой, было: укрепление связи учащихся со школой, закрепление навыков и знаний, полученных зимой, общественно-полезный труд и организация разумных развлечений.

Приступая к работе, работники боялись остаться одни, думали, что ребята к ним не придут и, что хуже всего, они не сумеют поставить дело так, чтобы оно заинтересовало ребят. Однако, предварительно проведенная кампания за летнюю школу среди ребят и их родителей эти страхи рассеяла. Ребята (правда, мало—20-25 чел.) пришли и оставались в школе до осени.

На большее рассчитывать не приходилось. Население, ранее не видя перед собой такого примера из жизни школы и пользы, к летней школе отнеслось скептически и смотрело на нее, как на баловство.

Организация летней школы была проведена исключительно на добровольческих началах и, чтобы не отрывать ребят от труда в семье и не создавать этим недовольства населения, занятия договорились проводить только по праздникам и в более свободное от полевых работ время в будни. И нужно сказать, что ребята весь свой досуг отдавали летней школе и работали с таким интересом и рвением, чего от некоторых из них не видно было зимой.

Весело, живо и непринужденно прошли две экскурсии для наблюдения за цветением и опылением растений. Дети эгерично выкапывали растения, здесь же отделяли листики чашечки, лепестки, венчики, тычинки и рассматривали их в лупу. Особенно заинтересовало ребят опыление растений при помощи насекомых и ветра.

Все собранное на экскурсиях было принесено в школу, просушено на солнце и составлен гербарий, который сослужил им большую службу в работе зимой.

Не менее интересно прошла экскурсия на рыбалку. Ребята, кроме того удовольствия, которое им было получено непосредственно от рыбалки, ознакомились со строением скелета чебака, его плавников, глаз и т. п.

В промежутках между экскурсиями и в ненастную погоду с ребятами организовывали игры, ставились спектакли и литературные утра.

Вместе с обычными детскими играми проводилась игра в лапту, беганье в запуски, прыганье и беганье на исполине. Последнее заинтересовало не только участников летней школы, но и неорганизованных ребят (исполян там впервые), которые до этого, не зная, чем занять свободное время, обыкновенно занимались опустошением огородов и другими проказами. Появление же исполина избавило крестьянские огороды от набегов и дало возможность втянуть ребят в игры летней школы.

Всего спектаклей и литературных утр было поставлено шесть, часть из них ставилась бесплатно, часть—платно. Эти постановки сблизили летнюю школу с населением настолько, что когда понадобилось ребятам устройство того же исполина, а впоследствии турника, то на помощь пришло само население. Оно дало материалы и помогло в вывозке столбов.

Проведя игры, ребяташки не забывали и пение. К осени ребята имели вполне достаточный запас вновь разученных ими песен.

В конце лета, когда поспел хлеб, школа по заданию агроучастка сделала две экскурсии по определению урожая на полях одного из машинных товариществ, а также ознакомились с разновидностями пшениц и овса. Ребята отжировали на полосе квадратный аршин, выдергивали колосья, высушивали их, потом обмолачивали и высчитывали, сколько даст десятина зерна, мякны и соломы. Все эти данные сравнивали с теми, что приносили ребята со своих полей, обработанных некультурным образом и засеянных простыми семенами. Результаты записывались, составлялись коллекции и чертились диаграммы. Эти опыты были произведены над посевами пшеницы «Мильтурум», «Цециум», «Кубанка», «Ноя» и овса «Золотой Дождь». Кроме этого, было определено, сколько нужно высевать льна-долгунца на семя и волокно. Наблюдения показали (бралось количество высеянных семян на десятину—4, 6, 8, 10 пудов), что для получения волокна нужно высевать 10 п., а на семя—4 п.

Таков был первый опыт проведения летней школы в нашем районе. Как опыт, он имел, конечно, много недостатков. Эти недостатки были и в плановости, и в организации детей для проведения той или иной работы, был недостаточен и учет. Мало было сделано в отношении общественно-полезного труда и физического воспитания, но все же, мне думается, что часть тех задач, которые работниками были поставлены перед летней школой, они выполняли. Они заинтересовали детей, дали им то, чего не могли бы получить зимой и, наконец, показали населению, что и от летних занятий, хотя бы и нерегулярных, ребята могут получить реальную пользу.

Н. Хильченко

Сельские школы и кампании.

(Ужанихинский и Индерский районы, Новосибирского округа).

Не только изучать жизненные явления призвана наша школа, нет, она должна, что называется, «засучив рукава», участвовать в разрешении этих явлений, помогать партии и власти наиболее успешно разрешать очередные задачи и мероприятия, направленные к переустройству жизни людей. Это—главное и основное в работе советской школы, это то, что отличает ее от школы-учебы. Как же это «главное и основное» отражается в практической работе школ, насколько школы, действительно, научились, «засучив рукава», строить новую жизнь, помогая партии и власти проводить мероприятия, имеющие огромное государственное значение? На этот вопрос я хочу ответить кратким перечнем работ, выполненных школами Ужанихинского и Индерского районов, Новосибирского округа, при проведении кампании текущего года. Этот год особенно богат кампаниями. Но нет ни одной из них, которая бы так или иначе не отразилась в работе школ. Самое же «почетное место» в работе школ заняла кампания по реализации займа укрепления крестьянского хозяйства. В этой кампании школы двух названных глухих и отдаленных районов провели, безусловно, большую и важную работу. Вот работа Алабугинской школы, Ужанихинского района.

После проработки вопроса о значении займа путем чток газет и бесед в группах было проведено три общешкольных ученических собрания, где также ставился и обсуждался вопрос о значении распространения займа. С участием и с помощью учеников было проведено по этому вопросу заседание школьного совета и родительское собрание. Родительским собранием принято постановление—сделать для школы коллективную подписку на заем присутствующим родителям, а к отсутствующим—с подписанием листом сходить на дом. «Хождение» с подписанными листами провели ученики 3 и 4 гр. Собрали 50 руб. Помимо этого, сбор производился и среди учащихся: кто копейку, кто пятачек, а кто и гривенник, а в результате 7 р. 50 к. собрали. Итого Алабугинская школа приобрела облигаций на 57 руб. 50 коп. Цифра для школы приличная. Номера и серии облигаций записаны в сельсовете. Школа содействовала распространению займа не только разъяснением и сбором средств, но и моральным давлением на злостных вредителей займа. При обходе учениками дворов с подписанными листами были обнаружены именно злостные вредители займа—три крестьянина, которые вели агитацию против займа. Школа решила «обезвредить вредителей». Она смастерила очень удачный плакат, на котором был нарисован крестьянин, работающий трактором, а один из вредителей закладывает трактору толстую палку в колесо, а двое остальных тянут трактор назад. На плакате надпись: «Помогай государству укреплять сельское хозяйство: бери заем!». А ниже добавлено: «Враги займа сами не берут, да еще мешают распространению займа: вставляют палки в колеса». И дальше три фамилии. Этот плакат, повешенный в красном уголке, так подействовал на вредителей, что один из них приобрел облигацию и пришел в школу презент вырезать его фамилию из плаката. Школа на это охотно согласилась.

Вопрос о займе школа широко использовала для проработки в классе и для закрепления на нем различных умений и навыков. Вот письменная работа ученика III гр. на тему «Заем укрепления крестьянского хозяйства».

«В 1928 г. советская власть выпустила облигации. т.-е. заем укрепления крестьянского хозяйства. Она выпустила его для того, чтобы взять у крестьян займы денег, но для чего же это сделали? Для того, чтобы деньги полежали и опять их отдать крестьянам?—Нет, не для того государство брало займы деньги, а чтобы на эти деньги построить фабрики и заводы, разоренные империалистической войной. Заем безусловно полезен для крестьян: фабрики будут больше вырабатывать сель. хоз. машин, дадут ссуду крестьянам и при помощи власти они могут улучшить урожай. Облигации есть разные: есть по 2 р. 50 коп., а другие по 10 руб. На эти облигации можно выиграть, можно их платить в налог; если не выиграл и у тебя заплачено в налог, то облигации можно продать за ту стоимость, которую они стоят, да еще будут идти проценты: на 10 р.—60 к. в г., а на 2 р. 50 к.—15 к. в год».

Не менее полно школа использовала этот истинно благодарный момент для закрепления умения производить всевозможные вычисления с процентами.

В Виноградовской школе учительница своей беседой о займе так заинтересовала ребят, что они, несмотря на крайнюю бедность населения, добровольно понесли в школу копейки и пятачки на коллективную облигацию. Собрали 2 р. 50 к. В школе дети брали газеты, журналы и читали дома родителям про заем и его выгоды, писали об этом лозунги для сельсовета. Некоторые лозунги довольно ярки и убедительны по своему содержанию; так, напр.: «Крестьянин! Ты еще не подписался на свой заем? Разве ты не хочешь укрепления своего хозяйства?». «Чем скорее будет распространен заем, тем скорее выберется из нужды крестьянское хозяйство».

Наконец, ребята устроили в школе для взрослых «вечер займа», где выступили с чтением статей из журналов и газет, пением песенок и частушек. Вот наиболее удачные их частушки:

«Вылечусь от лени я,
Брошу разгильдяйство
С займом укрепления
Крестьянского хозяйства.

В огороде через грядки
Паутина тянется.

Эй, довольно нам, ребятки,
За границу кланятся.

Как у нас на деревне
Горы все с вершинами,
Подписавшись на заем,
Будем мы с машинами.

Троицкая школа, где только одна 1 гр., собрала на коллективную облигацию 2 р. 50 к., проводила также через учеников разъяснение значения займа в семьях и провела в школе «вечер займа» для молодежи и взрослого населения.

В Ужанихинской школе также проведено во всех гр-х разъяснение значения займа, во всех группах выполнен ряд письменных работ, дети всей школы собрали 20 руб. и приобрели две облигации. Кроме этого, они вели агитацию за приобретение облигаций в своих семьях.

Ученики Чикманской школы, проработав и твердо уяснив вопрос о значении займа, собрали сначала сами 5 руб. на половину облигации, а затем повели агитацию и среди населения: писали для избы-читальни лозунги, статьи в стенгазету, на ученическом собрании постановили: «Каждому ученику дома родителям прочитать из газеты статью о займе». Этого постановления не выполнило только трое учащихся, потому что их родители не желали слушать об этом; на их предложение—слушать статью о займе—родители ответили:

«Вы нам прочитайте еще о чем-нибудь, а о займе нам уже надоело слушать: и в сельсовете, и в избе-читальне, и всюду—все про заем».

Ученики Покровской школы тщательно следили по газетам за ходом реализации займа, прочитывали в школе все статьи и объявления об этом, во всех группах, написали по несколько письменных работ на тему и сами активно участвовали в распространении облигаций: писали в стенгазету избы-читальни статьи о займе, делали письменные вызовы с подробным объяснением значения и выгоды займа отдельным дворам и семействам; сами ребята всей школой собрали 5 руб. и приобрели половину облигации. За время проработки в школе и разъяснения населению этого вопроса ученики твердо усвоили понятие о проценте и различные вычисления с процентами.

Камарынская школа, Индерского района, тоже отнеслась довольно серьезно к проработке вопроса о реализации займа. В этом вопросе дети получили твердую и правильную установку. Это хорошо видно из бесед с учащимися и письменных работ по этому вопросу. Особого внимания заслуживает стихотворение «о займе» ученика 4 гр. Колосова, в котором он картинно и ярко излагает отношение к займу бедноты и кулачества. Он пишет:

Для чего заем нам нужен?
 Всяк задай себе вопрос!
 Может, он совсем не нужен.
 Может, пользы не принес
 Он мужику ни одному,
 Одним словом—никому?
 Говорят многие так:
 — От заема пользы нет!
 Он людям приносит вред!—
 Говорят так—поп, кулак.
 Эти речи слушает батрак.
 Оборванный и худой,
 Переполнен темнотой.
 Слушает их и бедняк,
 Не раставшись с нищетой.
 Не забыт и середняк
 Несправедливой речью той,
 Что поет ему кулак.
 В этом деле смел крутой.
 — Для чего, мне, мол бумажка?
 Деньги за нее платить?!
 А машин, не думай. Машка,
 Не придется получить.
 Деньги слупит государство
 И обует бедноту,
 И пойдут они, вместо дарства.
 А машин нету —
 Вот поют как кулаки,
 Чтоб не брали бедняки
 Тот полезный наш заем.
 Чтоб не думали о нем.
 Но правы ли кулаки?
 Рассудите, бедняки,

Справедливы ли их слова
 И кулацка голова,
 Что нас хочет затемнить,
 Себе больше пользы получить.
 Государству сделать вред,
 Нарботать больше бед
 И за этим сразу вслед
 Крестьянина, чтоб свести
 С праведливого пути,
 Взять его под свою власть,
 Эксплоатировать и пасть
 Набивать деньгой свою,
 Чтоб крестьянин не мог попасть
 На путь верный и всю свою жизнь
 Работал кулаку.
 Бедняк и средняк!
 Кулаку не верь никак,
 Ускори от него шаг:
 Это твой ведь первый враг.
 С ним борись, вот и все—
 За дело правое свое.
 Его не слушай ты ни в чем,
 Да бери скорей заем,
 Укрепляй свое село,
 Чтобы жить было весело
 И привольно, и легко.
 Нам итти, ведь, далеко.
 Ты настаивай на своем
 И крестьянский свой заем
 Ты не бойся и бери,
 На врагов своих не смотри.
 Заем хозяйство укрепит,
 Кулаков и попов победит.

Так и хочется сказать: «Хоть не совсем окладно, зато очень здорово». На 23 марта школа собрала для приобретения облигации 2 р. 50 к. Сбор средств продолжался.

Ученики Доволенской и Троицкой школы после проработки вопроса о займе в школах, решили также приобрести коллективные облигации и попросить для них у родителей денег. И добились своего: выклянчили по пятачку, собрали по 2 р. 50 коп. и приобрели на них по $\frac{1}{4}$ облигации.

А ребята Бараповской школы никак не могли дома доказать своим несговорчивым родителям необходимость приобретения школой облигации и решили самим заработать денег для этого. Они совместно с делегатками поставили несколько платных спектаклей в школе и из собранных денег на 5 руб. купили половину облигации, а на остальные выписали делегаткам журнал и газету.

Ученики Индерской школы 26 марта, обсудив вопрос о займе на школьном собрании, постановили: «Купить пятирублевую облигацию. Деньги собрать с учеников, кто сколько может». И, действительно, 5 р. уже собрали и купили половину облигации.

Одним словом, школы этих двух районов, особенно Ужанихинского, оказали большую помощь и провели большую работу в реализации займа. Секретарь Ужанихинского райкома ВКП (б) т. Данилов, говоря о работе по реализации займа в районе, заметил:

«Большую активность показали члены ККОВ и особенно школы. Школьники, кроме коллективной подписки, разъяснение значение займа в семьях; нередко крестьяне смеялись:

— Куда ни пойдешь, кругом все о займе говорят; придешь домой, и тут ребята опять об этом же толкуют,—и покупали заем» («Совсибирь» от 20 марта, № 67).

Тому, что Ужанихинский район по реализации займа стоит на первом месте в округе и выдвинут на краевой конкурс, содействовали и школы, и юные распространители—ученики.

Одиннадцать указанных школ по двум районам приобрели облигаций в среднем на каждую школу на 10 руб. 50 коп. Если бы каждая школа Сибирского края приобрела облигаций хотя бы на такую же сумму, то это составило бы всего по краю 70.665 руб. (Подсчет произведен по количеству школ 1 ст.—6730—на 1926-27 уч. г. Сборник «К вопросу о всеобщем обучении в Сибирском крае», стр. 10).

Не остались в стороне и другие кампании, хотя внимания им школы уделили значительно меньше. И по остальным кампаниям в первую очередь необходимо отметить работу Алабугинской школы. Она участвовала в проведении их значительно активнее других школ. Ученики этой школы твердо и верно уяснили значение и необходимость самообложения. Об этом они также вели разъяснительную работу среди взрослого населения и дома в своих семьях. При проработке этого вопроса дети произвели целый ряд вычислений, на которых усвоили и закрепили некоторые счетные навыки. Вот одна из задач, относящихся к этому вопросу: «По нашему селу налога собрано 3.542 руб. Сколько соберут самообложения на постройку школы, если будут брать по 35 коп. с налогового рубля?». Одновременно с этим школа весьма удачно проводила работу по борьбе с самогоном. Кроме бесед, составления и решения задач, убедительно доказывающих вред самогона, ученики довольно умело и удачно нарисовали на эту тему плакат. На плакате надпись: «Что пропивает Алабуга в год»; налево—огромная бутылка с надписью: «Самогон», направо—мешки хлеба, потраченные на самогон, а под ободком—пояснение плаката: «Выпито самогона 700 ведер по 40 коп. бутылка, итого на 5.600 руб. А на эти деньги можно сделать...»—и внизу нарисованы—пожарная каланча, школа, народ и ратно. Своей яркостью и выразительностью этот плакат привлекал внимание каждого крестьянина, пришедшего на собрание решать вопрос о самообложении. Необходимо заметить, что агитация школы за постройку нового школьного здания не случайная; она бьет верно в цель, т. к. школьное здание в Алабуге разваливается от ветхости. Население поняло значение школы и приняло постановление—строить новое кирпичное здание для школы; материал уже заготавливается, сдан подряд на изготовление кирпича.

Подготовка к посевной кампании также нашла отражение в работе этой школы, хотя еще и не развернулась, только начинается. Проведены беседы с учениками о расширении посевной площади; ученики старших групп основательно проработали вопрос о протравливании семян формалином и разделились на артели по числу улиц в селе для оказания населению непосредственной помощи; провели школой проверку всхожести семян, составили и решили ряд задач о том, что выгоднее сеять чистым зорном и сеялкой. Вот одна из таких задач: «Один крестьянин от руки посеял 8 дес. и собрал с десятины по 50 пудов. Второй—столько же посеял сеялкой и собрал с десятины по 120 пуд. На сколько второй крестьянин собрал больше?»

Виноградовская, Чикманская и Зырянская школы оказали содействие в проведении работ по увеличению паев в кооперативах, расширению посевной площади и коллективизации. Судя по подготовке школ, надо полагать, что в посевной кампании школы принимали такое же активное участие, как и в реализации займа. В подтверждение этого один пример: ученики Индерской школы на своем собрании 24 марта наметили себе следующие задачи по посевной кампании:

- 1) рассказать родителям о посевной кампании;
- 2) проверить всхожесть семян в школе;
- 3) вместе с делегатами и комсомольцами обработать коллективный огород;
- 4) когда будут проводить курсы по протравливанию семян, от каждой группы послать на курсы.

А вот подготовка к этой же кампании Покровской школы—письменная работа ученика III гр. на тему—«Почему нужно сортировать семена». Он пишет:

«У крестьян семена очень сорные, потому их нужно очищать на зерноочистительных машинах: сортировках, триерах и др. Если посеять не сортированными семенами, то вырастет плохой хлеб. Еще нужно правильно обрабатывать землю, а для этого нужно крестьянину ходить в избу-чит. и читать книги и газеты, слушать агрономов. В нашем селе есть триер и клейтанка. Сельский совет запросил триер из Базовского товарищества. На этих машинах крестьяне нашего села будут очищать семена. Бедняки будут пользоваться этими машинами бесплатно».

Ужанихинская школа, помимо участия в перечисленных кампаниях, провела значительную работу по разъяснению среди населения значения и необходимости открытия детских яслей и площадок по сбору средств для этой цели. Этот вопрос, после проработки его в классе ученики изложили в письменных работах. Вот одна из таких работ I группы:

«В яслях дети будут сыты, одеты и чисты. Мать может спокойно работать, где ей нужно. У нас в Ужанихе будут ясли. Нам нужно об этом рассказать дома».

Ученики старших групп распространяли значки, ходили с подписанными листами и кружками по сбору средств для яслей.

Сумма работ всех школ, выполненных ими в связи с проводимыми в этом году кампаниями, является значительным шагом вперед в деле переустройства хозяйства и быта деревни. К сожалению, есть, правда, незначительное количество и таких школ, которые побоялись броситься в эту волну общественной работы и остались на мелв, замкнулись в школьных стенах в то время, как за ними, за этими школьными стенами решались вопросы, от которых зависит благополучие государства, данной деревни и самой школы. Нельзя сказать, что работники этих школ не хотели принять участие в этой работе или относились к ней враждебно, нет, они просто не умеют и не знают, «как начать». Им необходимо помочь сделать первый шаг. Может быть, этой помощью, этим первым шагом для них и будет работа других школ, освещенная в нашем журнале.

Б Резников.

Вопросы культурной революции.

(Из блок-нота газетчика).

На масленице в селе Шарчино вспыхнул кулачный бой. Сначала дрались дети, затем в драку вязались подростки. На помощь подросткам пришли взрослые, бородастые мужики и, наконец, в качестве последнего резерва в бой были втянуты и старики. Дрались по всем правилам. Стенка шла на стенку. В результате боя пять человек было ранено, один—отправлен в больницу в бессознательном состоянии. Множество бойцов долго хрипло с синяками, подбитыми глазами, ссадинами и другими знаками отличия.

Теперь, спустя шесть недель, в Шарчино вспоминают о случившейся драке, как о боевом, славном деле:

— Вот суматохи-то было!..

Рассказывают, что в кулачном бою участвовало также два представителя местной интеллигенции. Но не будем к ним очень строги. В общей свалке был, ведь, и коммунист. Не рядовой деревенский коммунист, а ответственный районный работник, председатель районного комитета взаимопомощи. Этот, собственно, пришел разгонять драку, как «незаконное действие, нарушающее революционный порядок» (его слова). Но вначале он из стража порядка сделался восторженным зрителем, а затем не утерпел, сбросил с плеч полушубок, засучил рукава и вязался в самое жаркое место боя с клещем:

— Кто тронет бедноту—держись!

Хоть и полез в драку, но классовую линию, как видите, не забыл.

Как же мы станем строго судить сельских интеллигентов? Если коммунисту можно, то чем они хуже?

Вообще, никого не судите. Лучше войдите в положение деревенского жителя. Посоветуйте, как ему быть, куда деться.

Зимой времени в деревне много. Даже если спать 12 часов в сутки, и то много времени останется свободным. Невелика работа—уборка скота, который, встает сказать, в сибирской деревне никак и не убирается: стоит себе на воле, на ветру и на холоде мохнатая лошаденка и столь же мохнатая коровенка, только по работы, что корм ей дать или на водопой к колодцу погнать. Изредка приходится в лес за дровами с'ездить или кладь от кооперации в город свезти. А остальное время куда девать?

Я видел, как взрослые, даже пожилые мужики, с азартом играли в бабки. Надо же чем-нибудь развлечься. И развлекаются, кто как умеет.

В том селе, о котором я рассказываю, нет нардома или даже хорошей, просторной избы-читальни. Зато скоро будет Дворец Культуры. Деревенские работники не меньше городских в плену у слов. Не нардом и даже не Дом Культуры, а сразу—дворец. Деньги собраны самообложением. На постройку уже свезены бревна, и к осени дом будет готов.

Изба-читальня в Шарчино небольшая, но все же прилично обставлена. Есть книги, шахматы, шашки, пианино. Есть избач и даже помощник избача. В поисках развлечений или разговоров тянутся к избе-читальне, особенно по воскресеньям, сотни людей. В селе 7.000 жителей. Входят и выходят, окружают избу, стоят кучками. Избач не на живот, а на смерть сражается с кем-то в шахматы. Мы не знаем, что шахматы—теперь популярная игра в деревне. Играют старые и молодые. Шахматы делают из жеванного хлеба и палочек.

В избе толчея. У пианино несколько подростков пытаются подобрать мотив фокетротта «Леди Гамильтон». Шуму много. Группа крестьян расселась на полу в углу, окружив рассказчика. Молодой крестьянин рассказывает бесконечные сказки, в которых неизменные герои—поп, попадя и попова дочка и Иван-молодец. Его слушают с затаенным дыханием.

Так используется изба-читальня в одном из районных сел. Нельзя оправдываться тем, что изба слишком мала. Казалось бы, именно поэтому, что она мала, ее надо лучше, рациональнее использовать.

Здесь просто нехватает умения хоть как-нибудь организовать дело. А интеллигенция стоит как-то в стороне. И не потому, что она вообще стоит в стороне от общественных дел. Кампания по распространению займа показала, что это не так. В том же селе Шарчино интеллигенция почти исключительно на своих плечах вынесла всю работу по распространению займа. А в области культурного дела, где, казалось бы, сельской интеллигенции больше, чем где бы то ни было, есть где приложить свои силы, она как-раз почти ничего не делает. Вина в этом не только интеллигенция.

Почему это так?

Мы получим ответ на этот вопрос, если ответим на другой.

— Почему интеллигенция так активно работала по распространению крестьянского займа? Откуда звалась эта активность, давшая столь блестящие результаты? Может быть, причина кроется в том, что распространение займа давало кое-какую материальную пользу? Ничего подобного. Двухпроцентное вознаграждение, полагавшееся за распространение займа, не играло никакой роли. Ни один из сельских интеллигентов, распространявших заем, не получал комиссионных. Все, без исключения, отказались от вознаграждения. Работали не за страх, а за совесть. И работали хорошо, с увлечением.

Причина этого очень простая. Обратили внимание на интеллигенцию. К ней пошла, ее позвали, поговорили, и она стала работать. Интеллигенты, числившиеся до того на положении граждан «третьего класса» (не рабочих и не крестьянин), почув-

ствовавали, что их работа нужна, что их общественная активность может принести конкретную пользу, и они охотно взялись за дело. Несомненно, что в связи с распространением займа—первая работа, в которую широко была втянута сельская интеллигенция, стала ближе к парторганизации в деревне. В райкоме, в сельской ячейке учитель, агроном, фельдшер стали частыми гостями, чего раньше почти не было.

Правда, среди интеллигентов нашлись и такие, которые отмахнулись от общественной работы. В селе Макарово, где мне удалось побывать, учительница на предложение принять участие в распространении займа, замахала руками:

— Что вы, что вы, у меня своя работа. Позвольте мне спокойно заниматься с детьми.

Сколько ее ни убеждали, она осталась при своем и от общественной работы отказалась.

В другом селе фельдшер наотрез отказался распространять заем. Этот фельдшер, к слову сказать, весьма дружен с кулаками.

Но учительница из Макарова, фельдшер да еще акушерка из третьего села, как белые вороны, очень редкое явление. И что интереснее всего, остальные всячески порицают их поступки и даже чуждаются их самих.

Очень избиты, затасканы и замусолены слова: «привлечь», «втянуть», «приблизить». Но я не нахожу более уместным, чтобы выразить простую и, я уверен, правильную мысль. Сельскую интеллигенцию надо привлечь и приблизить к общественной работе, надо втянуть ее в общественное дело по строительству новой деревни.

Не мешает и авторитет интеллигенции в деревне несколько поднять. Я заметил, что в деревне еще больше, нежели в городе, принято с пренебрежением относиться к интеллигентам.

Помнится, на I съезде учителей в 1925 году много говорилось о том, что учитель в деревне должен завоевать такой же авторитет, как деревенский поп, с той лишь разницей, разумеется, что поп своим авторитетом содействует темноте и невежеству деревни, а учитель должен завоевать авторитет для служения революции и культуре.

Как мы еще далеки от этого пожелания.

Учитель, вообще сельский интеллигент, еще очень мало авторитетен в деревне. Авторитет попа уже значительно подмочен. Но тем не менее послушайте вот эпизод, произошедший только неделю тому назад.

В селе Ермачиха в воскресенье поп перед обедней напился вдреыз пьяным. Однако, служебные обязанности свои не бросил и пошел в церковь «справлять обедню». В алтаре ему стало весело, и он под собственный напев пустился в пляс. От пляски его стошнило. После этого он стал отпрашивать в алтаре свои непристойные, но естественные надобности... Словом, алтарь, выглядел в этот день не особенно презентабельно. Поп между тем не спешил с обедней. Среди собравшихся прихожан поднялся ропот. Раздались крики: «время начинать». Тогда сторож вышел к амвону и объяснил причину задержки обедни. Попа из алтаря выволокли, вымыли там пол и послали за другим попом в соседнее село. Там оказался один поп безработным. Не расходясь, дождались приезда этого безработного попа, который после службы произнес проповедь на тему об «оскудении православной веры». Пьяный поп выспался и продолжает служить, исценовывать, женить, крестить и отпевать. И я что-то не заметил, чтобы церковь пустовала. Ходят и старые, и молодые, правда, больше старики. На 7 тысяч населения деревни народ разный приходится, и церковь не пустует пока.

Подмоченный в буквальном смысле авторитет попа еще пока перевыпадает авторитет учителя. И надо иметь смелость признаться—мы в значительной степени сами в этом виноваты.

— Про нас забыли,—так прямо и жаловались мне учителя.

— Почему вы сами о себе не напомните, почему ждете особых пригласений?—спросил я.

— Да, знаете, боязно, как бы невпопад залапать. Еще сочтут чуждым элементом. Это, между прочим, верно. Боязнь не прослыть, боже сохрани, чуждым элементом, боязнь большая. И как-то так складывается, что боязнь эта служит причиной пассивности.

Из каких же элементов на самом деле состоит сельская интеллигенция? Прежде всего бросается в глаза, что это большей частью не коренные сельские жители, а приезжие из города. В тех селах Каменского округа, в которых я побывал, есть много учителей даже из Москвы. Приезжие из города—это больше всего дети служащих, дети городских интеллигентов. Я говорю «дети» потому, что сельская интеллигенция в большинстве своем—молодежь. Не знаю уж, куда девались старики, но большая часть сельской интеллигенции—люди молодые от 20 до 30 лет. Большой частью это уже кончившие советские ВУЗ'ы или техникумы II, во всяком случае, это не антисоветские элементы.

В шестом номере журнала «Революция и Культура» А. Вигалок сообщает интересные факты из жизни деревенского учительства. Он говорит, между прочим, о наблюдающемся среди некоторой части учительства желании «сохранить мирные отношения» со всей деревней, что «есть еще часть учительства, недостаточно хорошо ориентирующаяся в окружающем ее классовом переплете сил, пытающаяся сохранить попрежнему позицию нейтралитета в борьбе между отдельными слоями крестьянства, дружбу со всем селом».

Надо полагать, что такие настроения действительно кое-где имеются. Когда я ехал в деревню, я ожидал встретить такое настроение у большинства сельской интеллигенции. Но все же я такого настроения, как массовое явление, не нашел.

Правда, не без того. Среди интеллигенции имеются даже люди с явно кулацким уклоном. Я встретил одиночек интеллигентов, большей частью из медперсонала, тесно сплывшихся и слившихся с кулаками. Они никакой явной активной кулацкой работы не ведут. Но все-таки эти одиночки—друзья кулаков. Они ходят к кулаку в гости. Сочувственно слушают его жалобы и обиды. Поддакивают ему. Вместе с ним высмеивают лодырей-батраков. При случае они могут стать верными глашатаями кулаков.

Но большинство сельской интеллигенции относится явно враждебно к кулакам.

Я слышал, как молодая учительница, возвратившись с «семейного вечера», на котором она выступала с докладом о крестьянском займе, с ожесточением говорила перед РИК'ом:

— Всех их расстрелять надо.

Столь решительный и суровый приговор никак не вязался с милостивым, почти детским личиком молодой учительницы, и я спросил ее:

— Почему и кого расстрелять?

— Кулаков. Потому что они не хотят ничего понять. Я охрипла, пока всучила им по 5-ти рублевой облигации, будь они нелады. Не посылайте меня, пожалуйста, в те участки, где много кулаков,—стала она просить перед РИК'ом.

Не знаю, может ли этот случайный разговор служить свидетельством на классовую сознательность, но я твердо знаю, что разговор этот не свидетельствует также и о большой любви этой учительницы к кулакам.

Молодой участковый агроном с воодушевлением делился со мной своими, очевидно, заветными мечтами и планами о том, как быстро можно было бы двинуть вперед агрикультуру, если бы коллективизировать, объединить хоть треть деревни и хоть в простейшие машинные или поселковые товарищества. Он всячески доказывал мне, что техническая помощь коллективу и даже беднякам-единоличникам через ККОВ гораздо целесообразнее и даст больший эффект, нежели помощь эксплуататору-кулаку.

Едучи в деревню, я намеревался раскрыть тайные пружины, связывающие сельскую интеллигенцию с кулаком. Я ожидал встретить интеллигентов, подкупленных, за-

добренных кулаками, экономически от него зависящих. Так мне здесь, в городе, казалось. Но в деревне я увидел обратное.

Сидя в городе, я рассуждал: у кого на квартире живет сельский интеллигент? У кулака. У кого он покупает хлеб и продовольствие? У кулака. Ясное дело, тут экономическая связь и при том такая связь, в которой гегемоном является кулак, совершенно неизбежна.

Но на деле оказалось, что как-раз эти самые причины, которые, казалось бы, должны приблизить сельского интеллигента к кулаку, наоборот, вызывают у него против кулака озлобление.

В самом деле, широкой политической программы у кулака нет. Он, как я заметил, не видит большой пользы в подкупе интеллигенции, исходя, очевидно, из той простой истины, что «сколько советского волка ни корми, он все в лес смотрит». Кулак знает нынешнего советского интеллигента. Поэтому далекой политической перспективе, в которую он мало, по совести говоря, верит, кулак предпочитает практическое: охулку на руку не давать. И когда учительница или агроном, или счетовод приходят к нему за пудом муки, он старается в меру возможности содрать с покупателей несколько шкур и хотя бы этим отыграться за низкие, с его точки зрения, цены на хлеб.

В сельской «молоканке» фунт сливочного масла продается по 60 коп. Но когда «молоканка» масла не продает, то кулак требует 1 р. 50 к. за фунт. То же самое и с квартирой. Коммунхозов в деревне нет. Жилищных тарифов—тоже, и кулак свою светлую горницу сдает не за дешево. На этой почве продавца и покупателя, квартирохозяйина и квартирнанимателя, между кулаком и сельским интеллигентом происходит постоянная «экономическая» борьба. И если мы до сих пор не сумели слить эту борьбу с общей нашей борьбой с кулачеством, то виновна в этом, конечно, не только сельская интеллигенция.

Вспомним, что сказал в 1923 году Владимир Ильич Ленин о народном, т.-е. фактически о сельском учительстве:

«Делается очень много для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики...

«Но мы не делаем главного, мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся, чтоб поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи не может быть ни о какой культуре, ни о пролетарской, ни даже о буржуазной...

«Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союзов с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом». (Том 18, часть II, стр. 114 и след.).

То, что Ленин сказал когда-то о сельском учительстве, в настоящее время может быть отнесено ко всей сельской интеллигенции. И если мы серьезно взялись за дело культурной революции, то надо серьезно взяться и за привлечение к этому делу интеллигенции, особенно—сельской.

М. Басов

Заметки о книге.

1. Основной читатель деревни.

Данные о движении отдельных отделов библиотеки показывают нам, что больше всего читается в современной деревне художественная и детская литература и что первыми читателями являются дети. Они занимают от 40 до 60 проц. всего количества читателей.

Что же читают дети? Чем интересуются? Данные одного обследования говорят об этом так:

«Дети очень много читают. В месяц прочитывают от 8 до 15 книг, читают порой без разбора. Это видно из перечня выданных книг. Здесь иногда попадаются такие книжки, как: Анн—«Обездоленные», Форш—«Современники», Феликс Гра—«Террор» и т. д.

Нет руководства, нет работы с детской книгой не только там, где нет школьных библиотек, но и там, где ребята обслуживаются школьной библиотекой.

В школе обычно работой библиотеки руководит детская библиотечная комиссия. Она выдает, принимает книгу, ведет записи в каталоге, а учитель иногда ничего об этом не знает.

Детей сильно интересует и захватывает приключенческая книга, путешествия, похождения и описание революционных событий с разветвляющейся в них картиной борьбы и действия. Они зачитываются «Красными дьяволятами», им нравится книжка «Внук коммунара», потому что «такой маленький думал об освобождении народа». Любят книжку «Макарка-следопыт», «Апчхи», «Мишка Додонов», но скучают и по сочинениям Майн-Рида, «Хижине дяди Тома», «Робинзоне Крузо».

Эти положения подтверждают и ребята в своих анкетах, где они пишут так:

Ребята 3 группы, школы 1 ступ.:

«Мне нравятся книги, которые пишут о революционных событиях».

«Мне больше нравятся о жизни первобытных людей».

«Люблю рассказы о птицах и зверях».

«Меня интересует, какой шар земли, что в нем есть и что есть на востоке, по ту сторону моря, Великого океана».

Ребята 4 группы, школы 1 ступ.:

«Мне больше нравятся о жизни пионеров, рабочих и крестьян».

«Мне нравятся книги про солнце, луну и звезды».

«Мне больше нравятся путешествия, рассказы «Пушкина».

Ребята 1 группы ШКМ:

«У меня любимые книги — Пушкин, Крылов».

«Мои любимые книги «Макарка-следопыт», «Зверобой», «Тарас Бульба».

«Самая любимая книга—«Стенька Разин».

Дети младшего возраста говорят так:

«Понравилась книжка «Волк, лиса и баран» потому, что очень интересная, крупные буквы и интересные картинки».

«Понравилась книжка «Вожди Октябрьской революции» потому, что все вожди есть на картинках».

«Не понравилась книга «Старый воробей» за то, что нескладно написано».

«Не понравилась книжка «Приметы», написано мелко».

«Не понравилась «Золотой браслет», книга длинная, нет совсем картинок, и обложка страшная».

«Не понравилась книга «Во всем доме первая» потому, что в ней длинные статьи, и она неинтересная».

«Не понравилась «Страшная месть» (Гоголя), это сказка, а не правда».

Чтобы полнее представить картину, мы приведем выдержку из работы книжного работника крупного города*):

«Детской книге пред'явлены три основных требования: дешевизна, хорошая внешность, содержательность».

С появлением ГИЗ'овской «Дешевой библиотечки» и миримановской серии «Книжка за книжкой» первое из указанных требований в известной мере потеряло свою остроту. Восьмикопеечные книжки Мириманова, удовлетворяя приличной внешностью, иллюстрациями, импонируют покупателю своим содержанием (Андерсен—«Гадкий утенок», Чехов—«Белолобый», Мамин-Сибиряк—«Емеля Охотник», Куприн—«Скворцы» и т. д.). Не менее охотно покупается (взрослыми и детьми) ГИЗ'овская «дешевая». Но вообще книжки, конечно, еще до роги.

Требования к хорошей внешности еще не удовлетворены полностью. Требования на крупный шрифт, в частности, пред'являются учащимися до 3 группы включительно. Очень показательно отношение к Куперу («Следопыт», «Пенитель моря», «Шпион»), Жюль-Верну («20.000 лье под водой») и др., изданным «ЗИФ'ом» в текущем году. Книжки по внешности в стиле подарочных: хороший яркий переплет, приличная цена (2 руб. 25 коп.—2 р. 50 коп.), но набраны книги газетным пети́том, как прежние сытинские приложения. Продавцы единогласно отмечают, что в данном случае, мелкий шрифт является единственной причиной, отталкивающей даже тех подростков-покупателей, кои подходят к книге со стороны содержания.

Но все же приходится сказать, что вопрос о внешности—вопрос не актуальный. Сейчас самый острый вопрос—вопрос содержания детской книги.

Педагоги, интеллигентные родители (т. е. те взрослые покупатели детской книги, которые создают в области спроса на нее погоду), настоятельно требуют классиков. Требования идут прежде всего на Пушкина («Сказка о золотом петушке», «О золотой рыбке» «Полтава», «Медный всадник», «Повести Белкина...»), Тургенева («Певцы», «Муму», «Хорь и Калиныч...»), Гаршина («Сигнал», «4 дня»), Чехова («Ванька», «Каштанка...»), Бичер-Стоу, Диккенса и т. д. и т. д.

Отдельные произведения классиков расходятся с полком прежде всяких других. В этом случае не стесняет и высокая цена книжки («Маугли»—Киплинга, несмотря на двухрублевую цену, прошла в очень короткий срок в количестве 65 экземпляров). Из классиков спрашиваются и хорошо покупаются не только произведения типично беллетристические, но и популярно-научные с соответственной фабулой (напр., типа рассказов Томпсона).

Против молодой художественной литературы—неизжитое предубеждение и недоверие. «Виук коммунара»—Ал. Дроздова (примерно) сходит с полки в одном экземпляре только в тех случаях, когда покупатель подбирает целую библиотечку на 80-100 рублей. Книжка—явно «допускается» в этом случае только «для ассортимента», как представительница послеоктябрьской литературы и по заголовку и по красной «революционной» обложке. Другие же, как «Буран»—Голубева (ГИЗ), «Мальчи́й бунт»—Григорьева (ГИЗ), «Хвостик»—В. Амба (ГИЗ), и друг. им. подобные даже в этих случаях не вызывают к себе внимания.

*) Ф. И. Тихменев, Томск.

Это недоверие может разрядить только критика. Говорю это потому, что спрос по рецензиям уже чувствуется. Еще большую популярность в этих случаях сообщает послеоктябрьским книжкам факт помещения их в библиографическом указателе на страницах школьно-программной литературы. Например, благодаря этому, широким спросом пользуются: Григорьев—«Паровоз Эт 5324» (ГИЗ); Владимирский—«Шахта Изумруд» (ГИЗ) и т. п.*).

Общий вывод: детскую книжку надо снижать в цене, спрос на классиков для детей удовлетворить, а новую детскую литературу интенсивно прощупывать через издательский актив и заботливо создавать о ней надлежащее советское мнение через критику, адресуясь прежде всего и главным образом—к педагогу».

В этих двух отзывах есть различное отношение к сказкам и классикам. Материалы деревни констатируют отход от старых классиков и тягу к новым, современным авторам. В деревне выявляется отрицательное отношение к сказкам, при чем исключение представляют дети сельской интеллигенции (обследователь называет их в другом месте детьми «советских чиновников»).

Город сильнее тянется к классикам. В городе имеется интерес и к сказке, слабее проявляется интерес к современному автору.

Дети не только много читают, но они читают крайне внимательно. Нам приходилось слышать замечания такого рода:

— Книжка ничего, ладная. Только вот там в одном месте сказано, что ребята собирают в лесу бруснику и зорят (разоряют) птичьи гнезда. Ведь бруснику-то осенью собирают, а яйца птичьи—весной.

Интерес к чтению доходит до того, что целиком переписываются книги. Нам приходилось встречать ученические тетрадки, сшитые в тетрадь толщиной, равную «Капиталу» Маркса, где были переписаны под копировальную бумагу «Хижина дяди Тома» и «Том Сойер». Этим ультра-примитивным (и позорным!) способом создавалось сразу 4-5 экземпляров книги, при чем на специально оставленных страницах ребята воспроизводили и иллюстрации, расширяя их в убогие краски.

Такой догуттенберговский период в детской литературе вызывался, главным образом, непомерно высокой ценой книги. Ведь почти до 1926 года у нас не было дешевой книги для среднего возраста. Книжки для малышей, ценой в 75 к., 1 руб., 1 руб. 50 коп.—и городским-то населением покупались, только как подарочные.

Сейчас мы имеем восьмикопеечные и четырехкопеечные книжки. Это уже большое достижение. Надо определенно сказать, что цена в 15-20 коп. для детской книжки, рассчитанной на деревню, является предельной ценой.

Нам думается, что задачей дня является сейчас, прежде всего, создание школьных библиотек детской книги. Это в современных условиях не такая-то уж трудная задача. Выкроить из годового бюджета школы несколько десятков рублей на детскую библиотеку при желании можно. Только не надо замораживать этот вопрос, ставить его в нелепые бюрократические формы. Мы знаем, что каждый год у нас уходит уйма времени на войну при рассмотрении бюджета. Война идет по нашим фронтам, и хуже всего, когда в этой войне пострадавшими являются дети.

Не так давно один из окружных финансовых отделов Сибирского края, вычеркивая из сметы детского дома несчастную цифру в пять рублей, которую предполагалось израсходовать в течение года на приобретение детских книг, объяснил это тем, что в «современных условиях это является роскошью».

* Мы укажем на пример одной сельской школы девятилетки, учащиеся которой за короткий промежуток времени купили более 50 экз. «Дневник Кости Рябцева»—Н. Огнева

Лучше б он не объяснял!

Наши детские книги мы с гордостью показываем за границей. Нам есть что показать: талантливые художники работают у нас над детской книжкой, создают действительно яркие и художественные книги. Многие из этих книг безукоризненны, с точки зрения педагогики.

Но нашей школе они недоступны по цене, во-первых, и, даже, если цена подходит—в силу отсутствия соответствующей статьи параграфа сметы, во-вторых.

Об этой необходимости—создать небольшую и скромную библиотечку в школе из наших советских книг—буквально надо кричать!

II. О крестьянском практицизме.

В культурной революции книга занимает одно из первых мест. Так должно быть, но этого еще нет. В значительной мере это обуславливается тем, что книга—товар.

Лулак в деревне, например, первый покупатель юридической книги. Он интересуется советскими законами, покупает трехрублевый кодекс, он, как хороший начетчик, способен обогнать в знании законов народного судью. К стыду нашему, нар судья в деревне не в состоянии составить себе элементарной библиотеки по вопросам сельского законодательства.

Зажиточные слои деревни купят книгу и по пчеловодству (даже дорожку, в 2-3 рубля), и по молочному хозяйству, и по уходу за сельско-хозяйственными машинами. Она для них имеет практическое значение. До известной степени верно и несколько упрощенно и грубо это можно определить так: книга—товар, за нее надо заплатить деньги; к ней, следовательно, надо предъявить и определенные требования; иными словами—этот товар должен окупить себя, дать известную доходность; книга должна быть добротна, как сапоги, как гвозди, как всякий товар.

Это упрощение вопроса находит свое подтверждение и у практических работников книги. Приведем несколько любопытных отзывов:

«Крестьянин практик». Любовь к конкретному и читательский практицизм сказываются в нем сильнее, чем в рабочем. Крестьянин признает преимущества города над деревней в области промышленности, отсюда его уважение и интерес к книжкам по ремеслам. Город может научить крестьянина, как выделывается шкурка, как ухаживать за пчелами. Можно (есть практический расчет) издерживаться и на эти книжки: купить Кораблева (пчеловодство) за 2 рубля. Кочергина—«О маслоделии». Можно заинтересоваться вопросами скотоводства: это непосредственно связано с доходностью хозяйства. Вопросами чистого земледелия, по убеждению массового крестьянина, нет практического расчета интересоваться. Этому книжка, идущая из города, не может научить».

Другой об этом говорит так:

«По сельскому хозяйству и вообще по отделу прикладных знаний крестьянин просит книжку «попрактичнее», которая дала бы ему ответ о том, «как скот держать», познакомила его с ремеслами, с тем, как «выводить пчел». В нынешнем году возникло требование, диктуемое жизнью—«как использовать зяблый хлеб». Такие книги, как «Молочный скот в Восточной Сибири», «Как крестьянину улучшить свой скот» пользуются большим спросом».

Вопросами изучения читателя деревни у нас почти не занимались. Блестящая работа А. Топорова*), почти стенографическая запись отзывов кре-

*) «Сибирские Огни». № 6. 1927 г.

стьян о читанных ими книгах, показывает, насколько крестьянин способен давать меткие оценки художественным произведениям и тонко чувствовать их силу, либо их фальшь.

Но и в оценке произведений художественной литературы этот практицизм крестьянина сказывается достаточно резко. Мы приведем только несколько фраз из записей г. Топорова (подчеркнуто везде нами М. Б.):

— Так и скажи: мужики говорят, что может быть, многие нынешние писатели хороши, но ни к чему они. Скажи, что непонятны они, резонту в них мало (А. Неверов—«Ташкент—город хлебный»).

— Кто ничего не понимает, и тот пользу возьмет из этого стиха. Надо ученикам разучить эту песню и петь в школе и на праздниках в деревне (М. Скуратов—«Сибирский сказ»).

— Никого в этом рассказе мне не жалко, ни на кого не досадно, и зла ни на кого нету, и любви ни к кому нету (В. Иванов—«Ночь»).

— Для нашей башки такие книги хоть всегда давай. Вразумительное сочинение. На ум наставляет. Истинную правду рассказывает. У всякого из нас теперь к беспризорнику большое сожаление будет... Всею тебе перехват есть от этой книги (Л. Сейффулина—«Правонарушители»).

— Уж шибко легки эти рассказы! Ни голове, ничего ни крошки умственного не дают... Вот в «Тоске» у Чехова и горе, и страшный смех. Сурьез там большой. Все грузно заколочено. А тут порхание одно какое-то (М. Зошенко—«Уважаемые граждане»).

Книга, которая не дает конкретной «пользы», которую нельзя «разучить» и «петь в школе», которая не дает ничего «умственного»—не нужна крестьянину. Это—одно «порхание». От книги должна быть как утилитарная польза («петь в школе») так и польза эмоционального заражения и действия («сожаление будет»); в книге должен быть «сурьез», «резонт», даже «всею тебе перехват». Такую книгу крестьянин и прочитает, и купит.

Само-собой разумеется, что от книги по прикладным знаниям этот «резонт» спрашивается в первую очередь.

На собраниях беспартийных крестьян делегатки-крестьянки приводили нам примеры этого значения книги, как производственного фактора. Одна начала по книжке выпойку телят и потом уже пошла к агроному за советом, чтобы проверить себя, другая—полученные из книги знания применила к правильному отбору яиц для наседки, и результаты своего опыта передала, по крайней мере, десятку крестьянок; нечего и говорить, что в таких вопросах, как лечение скота, книжка приносит совершенно реальную пользу.

Попутно, коль скоро речь зашла об интересах женщин, следует отметить специфический женский интерес к книжкам по вопросам половой жизни и семейного уклада (в частности—алименты). Огромное неудобство в распространении этого рода литературы состоит в том, что крестьянка и, особенно, девушка, не купит эту книжку у продавца-мужчины. Ведь речь идет о селе, где все друг друга знают: как же решится женщина деревни спросить, да еще на глазах у всех, книжку по половому вопросу.

У библиотекарей деревни есть такие записи:

«Запросы группы читателей-крестьян довольно разнообразны. Его волнуют вопросы религии. Здесь для крестьянина еще многое неясно. Из вопросов общественно-политического порядка интересуются тем, что ближе касается деревни (работа советов, кресткомов, кооперации, политика партии в деревне и т. д.). Беллетристику крестьянин читает тоже определенного порядка. Приходя в библиотеку, читатель-крестьянин говорит: «Дай ты мне из прошлых революционных событий». Он возьмет книжку Рида—«Десять дней, которые потрясли мир», Порохова—«Черноряева зайика», Грей—«Черный мститель», Бляхина—«Красные дьяволята», Шилова—«Ведьма», Сейффулиной—«Встреча»,

Шишкова «Спектакль в селе Огрызово», «Царь-чурбан», «Царь-царя»...

Мелкая брошюрного типа книжка читателя пожилого, да вдобавок постоянно читающего, не удовлетворяет. Ему надо «покружнее».

Молодежь крестьянская из беллетристики читает больше приключенческую литературу, типа «Красных дьяволят» Бляхина. Один из читателей под влиянием только что прочитанной им книги Грейя—«Черный мститель», пишет (в порядке отзыва): «У кого есть сознательность, тот будет беспощадно читать эту книгу. Очень интересная».

Но, беря ту или иную книгу, обращают внимание и на внешний вид. Рваная, истрепанная книжка не нравится, так как не хотят «попусту проводить время». Крестьянину в книге нужен рисунок, чертеж, иллюстрирующий основные и наиболее характерные моменты содержания.

Тягучая, пестрящая длинными периодами, речь ему не нравится. Ему нужна книга, написанная просто, четко, ясно и дающая конкретный совет, как поступить в том или другом случае*).

Это в отношении чтения. Несомненно, что в вопросах покупки крестьянский практицизм сказывается сильнее. Крестьянин охотнее берет книгу в красном уголке, избе-читальне или у агронома, чем покупает. Покупает же он такую книгу, которая нужна ему повседневно, постоянно, как справочник.

«Кольцевик Кимильтейского отделения Нарвсвязи говорит, что с осени у него сильно спрашивали «Деловой письменник». В агроучастке при наступлении зимы быстро разошлись книжки по вопросам животноводства, особенно сибирских изданий».

Любопытен и важен отзыв о краеведческих изданиях:

«Спрос на местную книгу, дающую освещение вопроса и материал, приспособленные к сибирской действительности, есть. Охотно и быстро разбираются сельско-хозяйственные книжки: «Молочный скот в Восточной Сибири», «Заповеди земледельца Восточной Сибири», «Озимая рожь в Сибири» и т. д. Бодьшой спрос на краеведческий учебник: «Мы в Школе», «Сибирская деревня» идут во всех школах. Берут для сельско-хозяйственных кружков «Сельско-хозяйственную хрестоматию Сибирского края». Есть спрос, но нет книги детской. Учащие говорят: «Наши ребята читают о яблонях, тропических странах, а книжки о близком, своем, нет».

Беглые заметки пришли к концу. Мы не в состоянии обобщить вопрос или дать практические рецепты—вопрос о книге, о ее путях, ее влиянии и роли на читателя чрезвычайно велик. Мы ограничились приведенным рядом открывочных положений и различных документов. И все же думаем, что это не бесполезно, в данный момент особенно.

В практической работе мы зачастую проходим мимо таких явлений, которые могут стать, если не ключом к разрешению отдельных вопросов, то, во всяком случае, сыграть роль материала для суждения. Только эту цель мы перед собой и ставили. Будет достаточно, если читатель над отдельными местами «Беглых заметок» подумает, а может быть и почерпнет для себя полезное.

Но один вывод напрашивается само-собой—у нас нет материалов, не ведется работы по изучению вопросов, связанных с книгой. Если в части библиотечной работы кое-что имеется, то в отношении книготорговли—ничего, если не считать ведомственных отчетов, порой к тому же недостаточно объективных.

Мы продаем классиков марксизма. Продаем классическую художественную литературу. Продаем «Луну с правой стороны», «Худю Хуренигю» и чер-

*) Из отзывов библиотекарей.

носотенный лиризм Шульгина... Через нас идет литература для крестьянина и рабочего, но мы не в состоянии дать хотя бы цифровых характеристик ее по темам. О дальнейшем же движении книги, кому она попала в руки, как читалась, какую роль сыграла (особенно, как производственный фактор), мы ничего этого не знаем.

Так дальше работать нельзя. Вопрос об изучении читательских интересов, о влиянии книги на читателя—должен быть изучен.

Вас. Томский

Шестнадцать. Шесть. Один.

Репортер написал бы:

«Шестнадцать учеников десятой советской школы г. Новосибирска, предполагая организовать общество «Долой Новинность», выпустили подпольную порнографическую газету. Школьный совет исключил шестерых. Один из них после этого постановления отравился».

Набранная петитом заметка пристроилась бы где-нибудь на задворках четвертой страницы, по соседству с объявлением:

— Потерялся рыжий сеттер. Кличка: «Ромул».

Факты остаются фактами. Так оно, примерно, и было. Шестнадцать... шесть... один...

Стоит ли шуметь? Стоит.

Шестнадцать выкинули фортель. Шестерых выкинули из школы. Один из исключенных надев (последний крик моды) шляпу, перекинул через плечо яркий шарф и вышел на прогулку, замуслив в уголке губ «пушку». А другой отравился и был увезен в больницу.

Ребята-школьники устроили тарарам. Мальчики размахивали кулаками и кричали:

— Не позволим! За что наших товарищей до самоубийства доводят?

Девочки закатили в коридорах школы несколько истерик и пару обмороков.

Школа превратилась в бедлам. Педагоги обеспокоились и, после настойчивых требований ребят, решили поднять завесу таинственности, которой они целомудренно окутали все дело, и созвать общее собрание.

Я был на нем.

Перемешались русые, черные, рыжие, золотые головы. Напряженное внимание. Со сцены, тоном проповедника воскресной баптистеской школы, заведующая школой Свворцова поучала эти головы. Она отрицала даже тень несознательности подсудимых (да, подсудимых, ибо именно такой характер, характер речи прокурора, носила ее речь).

Она патетически воскликнула:

— Чему же учит наша школа?

И долго, и пространно говорила о... чести мундира. Да, да. О чести мундира. Вот ее слова:

— Эта группа не велика, но тень их поступков падает на всю школу. Это пятно. И это пятно не скоро будет смыто. И поэтому мы должны были искоренить... Пятно на школе не должно оставаться.

Она никаких оправданий не нашла подсудимым. Ведь, в самом деле:

— Они могли свой досуг использовать с пользой: пойти в рабочие клубы, в дом крестьянина, а не порнографическую газету издавать...

И лишь в конце проповеди нашелся реверанс:

— Отчасти, до некоторой степени, и мы виноваты, педагоги. Виноваты в том, что во-время не одернули (!?).

И признание:

— У нас упала дисциплина. У нас упала общественная работа и т. д.

О, эта честь мундира. Этот фетиш стоит перед глазами и выступившего следом комсомольца Гуляева. И он говорил о «пятне, которое легло на школу». Гуляев подошел к подсудимым с точки зрения больших чисел:

— Что значит выкинуть шестерых из четырехсот? Ничего не значит.

Он забыл о том, что эти шестеро—люди. И углубил эту свою забывчивость так:

— Один отравился. Очень жаль, что он принял только шкалик того яда, которого смертельная доза—четверть.

На принципиальную позицию стал ученик Сергунин:

— Мы говорим, что нужно бороться с есенинщиной, а не с Есениным. С упадочничеством, а не с упадочниками. А у нас? Вместо борьбы с определенным настроением, взяли да выкинули несколько человек. А что касается сознательности сугубой, то в применении этого термина к 15-16-ти летним ребятам осторожнее нужно быть.

Выступил и педагог Алексеев. Он признал, что «центральная фигура процесса» Г—р—талантливейший юноша, и оговорился:

— «... но он—зараза и, значит, его нужно удалить».

И пришел к замечательному выводу:

— Он отравился, но это поза.

— Надо убрать такую пакость из школы.

А о том, как он пытался (и если пытался) перевоспитать «эту талантливейшую пакость»—ни слова.

Круто поставила вопрос ученица Чижова:

— Неужели педагоги не чувствуют и своей вины? Вспомните,—было в школе время увлечения есенинщиной.—кто из педагогов подошел к нам с поддержкой? Никто. Общественные организации,—кто из педагогов участвует в них. Раз, два, и обчелся. Почему педагоги допустили до того, что Г—р, активнейший общественник, ушел в порнографию?

Потом выступили: Гончаров, Беляев и др. с подходом к человеку, как к схеме, без учета человеческих свойств подсудимых. Они опять говорили о «пятне» и о том, что «можно не шесть, а 25-30 исключить, коли нужно». Именно—коли нужно. А коли не нужно? На это люди схемы ответа не дали.

Было аналитическое выступление Кузмина:

— Что вокруг школы? В литературе—порнография,—«Собачья переудки» и прочее. В кино—халтура. В опере и оперетке—налет мещанства. И сама улица, наконец. Вот это окружение. Хорошие слова говорят о клубах. А разве там отдохнешь? Нет. Да и не пускают туда не членов клуба. А в школе? Общественной работой заняты 10-20 человек, несут по семь обязанностей, масса же ничего не делает. И педагоги тоже. Они оторвались от нас. Комсомольская ячейка четыре месяца знала о деятельности исключенных и не вправила им мозги, а ждала, когда вопрос обострится, и тогда, минуя школьную общественность, через ее голову, обратилась в школьный совет. И она оторвалась от массы.

Говорила и зав. горОНО, Кузнецова. Опять о чести мундира. О «пятне». Говорила час. И, между прочим, сказала:

— Г—р отравился... для эффекта.

Хорошенький эффект.

Кто же, в самом деле, прав? Кто виноват?

Как получилось, что комсомольская ячейка четыре месяца знала о том, что ребята свихнулись, и молчала?

Как получилось, что школьный совет облек таинственностью все это дело?

Как получилось, что сами педагоги в массе узнали о «событиях» за полчаса до исторического заседания, постановившего исключить?

Как получилось, что школьную общественность от всего этого дела отодвинули в сторону и только под давлением массы обратились к ней?

Как вышло, что школьный совет не учел педагогических ошибок и вину за отсутствие воспитания возложил на плечи «осужденных»?

Как вышло, что родители к обсуждению этого дела не были привлечены?

Как вышло, что даже это общее собрание созвали только, чтобы сказать:

— Мы исключили. Точка. Что вы скажете—нам безразлично.

А сказано было прямо против постановления совета.

* * *

Человек отравился. Скверно. Это не строитель. Нюня. Плакса. Рапустил слюни в тот момент, когда именно нужно было показать силу, волю и жизнь. Недотепа. Не стоит говорить о нем.

Но... Вот что проглядели педагоги-прокуроры. Проглядели то, что именно педагоги не должны были проглядеть. Проглядели:

— Физиологический момент.

Сколько лет подсудимым? От 15 до 17. Самый опасный момент. Период половой зрелости. Педагоги не могли не знать, что этот период несет ребятам. Где было их внимание? Где была их чуткость? Не было этого.

И в этом их главная вина, в этом корне чудовищного «приговора», если не искалечившего жизнь выкинутых за борт, то, во всяком случае, осложнившего их жизнь неизмеримо.

Есть хорошая книга Огнева—«Дневник Кости Рябцева». Там несколько страниц о «капустниках». Да ведь это то же самое, что в десятой школе, только еще хуже.

Я спросил зав. горОНО Кузнецову:

— Читали вы «Дневник Рябцева?».

— Это где? В газете было?—осведомилась она. Она не читала.

Я спросил у группы педагогов.

— Это не в «Настоящем» было напечатано?—задали они вопрос.

Никто из них не читал этой книги.

Пусть прочтут. Полезно. Быть может, тогда они исправят свою ошибку, цепь своих ошибок.

Исправить еще не поздно. И не так трудно. Гораздо легче, чем чувствовать на своей совести шесть человеческих, шесть ребячьих жизней.

А что касается «чести мундира», «пятна» и т. д., так ведь это от лукавого, от человека в футляре, с которым нам не по пути.

ОТ РЕДАКЦИИ.—Помещая очерк тов. Вас. Томского, в котором по существу на одном ярком примере 10 сов. школы г. Новосибирска ставится огромной важности для современной школы вопрос о воспитательном влиянии школы и единстве педагогического процесса,—редакция надеется, что по этому вопросу на страницах нашего журнала выскажутся работники просвещения, особенно второстепенцы.

В итоге истекшего года мы наблюдаем ряд болезненных явлений в школьной общественности.

Случаи активной и сознательной антиобщественной работы заслуживают самого внимательного к ним отношения и наиболее решительного пресечения.

Мы наблюдаем иногда в школах более или менее организованные юношеские группировки, проникнутые духом упадочничества, лирической слюнявости, хулиганского удализма в школьной жизни и в отношениях между юношами и девушками. На них также лежит печать чуждого влияния и мещанского разложения. Но нельзя забывать, что эти группировки больше всего—результат отсутствия здоровой общественной жизни в школе и могли бы быть предотвращены, если бы школа противопоставляла свое влияние влиянию мещанской среды.

И вместе с тем в наших школах слишком мало здоровой, открытой общественной критики, много самообольщения тем, что есть комитеты, комиссии и проч. на все случаи жизни. В деятельности этих официальных школьных организаций часто слишком мало живого практического дела и слишком много формальных функций, слишком мало общественной чуткости и внимания к запросам и интересам массы учащихся и слишком много административного высокомерия.

На примере 10 школы Новосибирска чрезвычайно выпукло иллюстрируется и полный отрыв учителей от воспитательной работы и школьной общественной жизни, и отсутствие общественной чуткости со стороны школьных ученических организаций, в том числе и школьной ячейки ВЛКСМ.

Об этом говорит хотя бы тот факт, что школьная комсомольская ячейка, зная несколько месяцев о нездоровых явлениях в школе, держала это в строгой конспирации для того, чтобы проследить, выловить всех участников и представить епископ их на предмет изгнания из школы. Между тем, совершенно очевидно, что при первых же симптомах нездоровых явлений ячейка должна была ударить э большой колокол общественности, организовать общественную критику, с корнем вырвать сразу мещанского разложения при самом начале появления его зародышей.

Это было тем более необходимо, что, как видно из всех материалов, группа «16» вовсе не сознательно вредительская группа, а просто группа, подавляемая хулиганским настроением. Мы уверены, что если бы в школе было больше внимания к воспитательной работе, больше чуткости со стороны ученических организаций—группа «16» не имела бы корней в школе.

В наших школах по-настоящему воспитательной работы никто не ведет. Учительская работа в школе по преимуществу носит характер ремесла обучения. Учитель-предметник появляется в школе за три минуты до начала урока и исчезает через одну минуту после его окончания, спеша к сроку в следующую школу.

Общественное воспитание передано ведению ученических организаций, за ними, может быть, и есть формальный контроль, но он только подавляет и обезличивает их. Боязнь общественной критики, элементы чванства, оторванность от массы довершают дело, и естественно возникающая общественная активность, не нходя здорового русла, ударяется в мещанство и порнографию.

Жизнь современной повышенной школы настоятельно ставит на очередь, для разрешения, следующие вопросы:

1. Принцип единства педагогического процесса, устраняющего разрыв между обучением и воспитанием. Осуществление этого принципа предполагает целый комплекс организационно-педагогических мероприятий, дающих выходы от учебной творческой работы к общественной работе и общественному труду.

2. Проблема юношеской и детской среды, как фактор социально-педагогический. Разрешение этой задачи нужно искать по линии практического участия детской общественности в общественной жизни и общественном труде, но никак не по линии формально-заседательской работы.

3. Проблема делового сотрудничества педагогического коллектива и детских общественных организаций.

Нужно так организовать работу учителя, чтобы он, не подавляя общественной инициативы ребят, без ненужной опеки и mentorства, являлся активным помощником и участником школьной общественной жизни.

Редакция высказывает уверенность, что по всем этим вопросам практические работники школ выскажут свои соображения на страницах журнала.

* * *

Дети и детдома.

I.

Дети из Москвы.

На страницах нашего журнала хотелось бы поделиться первым впечатлением от прибывших из Москвы беспризорных детей, отправленных по губерниям и округам в порядке разверстки НКПРОСА.

Оставляя временно в стороне вопрос о целесообразности в будущем таких отправок, считаю необходимым несколько остановиться на самом детском составе (в частности, 50 человек принято Красноярским округом) и о том, как мы начали с ними работу.

Прежде всего, как и следовало ожидать, все дети были нравственно сильно запущены: это человеческий материал, над которым педагогам и воспитателям детучреждений придется много и долго поработать.

Прибывшие дети были в возрасте 13-14 лет, имели уличный стаж от одного года до трех лет: некоторые уже успели побывать в детских домах. Среди них много педерастов; каждый вечер приходится доказывать детям, что по двое спать нельзя, составлять в кучу кровати—тоже, все же пытаются по ночам друг к другу делать перебежки. Конечно, имеются kleптомантии.

Работу с детьми мы начали таким порядком. Во-первых, всех поместили в совершенно свободное от других детей помещение приемника-распределителя, отправив своих детей в нормальные детдома: на время усилили штат двух воспитателей из состава студентов четвертого курса подтехникума, имеющих практику работы в детских учреждениях. Каждому из «москвичей» были выданы: зубной порошок, щетка и соответствующие к умывальнику принадлежности. Ребята были удивлены, когда увидели, что на дверях помещения как ночью, так и днем не видно замков. В последующие дни детский коллектив столкнулся с необходимостью организации учкома и комиссий. Так была создана хозяйственная и санитарная комиссия. На первом же заседании педсовета, где в деталях обсуждались предстоящий план и работа, решили сделать обязательным присутствие и участие врача. С целью обратить большее внимание местных организаций на трудность работы с детьми и на необходимость их участия и помощи в этом деле, поставили доклады в здравотделе, в союзе работников просвещения, ВЛКСМ и др. организациях.

Через несколько дней выяснилось, что более слабые ребята (человек шесть) подвергаются побоям. Пришлось «смирных» перевести в нормальные детдома. Осталась «головка»: оставшихся (46 чел.) распределили по десяткам с прикреплением к каждой

От редакции. Начиная с августа месяца с. г., во всех округах Сибирского края будет проведен широкий общественный смотр недостатков и достижений в работе детских домов.

Помещая в настоящем номере журнала статьи т. т. Филиппова, Шупова и Бурдовицина, редакция выражает уверенность, что широкая общественность, комсомольские и пионерские организации, просвещенцы и сами воспитанники детских домов откликнутся на наш призыв и осветят на страницах журнала во всех деталях жизнь, быт и работу детских учреждений в крае.

группке по одному педагогу-воспитателю. Началась новая жизнь: ежедневные занятия по чтению и письму, труд по обслуживанию детского дома, посещение центральных детских мастерских 4 часа в день. Свободное детское время мы стараемся занять, главным образом, физической культурой и спортом. С этой целью все ребята имели коньки, несколько санок, билеты с бесплатным входом на городской каток ОСФК. К каждой группке было прикреплено по одному комсомольцу-спортсмену. Наши беспризорники, почти ежедневно имея общение на катке, под музыку, со здоровой детской средой, очень любят спорт, развивают аппетит и физически заметно поправляются. Несколько пар лыж, два ружья для охоты на зайцев, гимнастические упрямления на турнике в клубе ФК—завершали круг работы по физическому воспитанию.

Но этим дело заполнения детского досуга не ограничивалось. Дети посещали кино, и оно имело для них огромное значение. Кроме того, ставили своими силами детские утренники с приглашением на них школьников городских школ.

Труднее дело обстоит с курением табаку. Плохо, когда в некоторых детдомах махорку выдают одинаково с хлебом. Спросят, ну а где же выход? Ведь ребята, если им просто запретить, все равно будут тайно курить: тогда, гляди, сожгут и одеяло, и др. постельные принадлежности. Борьбу с курением мы начали с бесед врача с ребятами о вреде курения. Беседы сопровождались световыми картинками. Некоторые из ребят после таких бесед в присутствии всего детского коллектива стали на известный срок давать подписки о том, что они до определенного числа бросают курить; выдержав за тем это обещание, они удлиняли срок и таким путем отвыкали от курения. Кроме этого, пришлось купить детям орехов, кстати, они у нас дешевые. Тем, кто бросал курить, ежедневно выдавалась кружка орехов. Это мероприятие также имело свои положительные результаты.

Как видно, нами приняты были вначале все меры к тому, чтобы удержать ребят на месте. Теперь все внимание работников сосредоточено на изучении в отдельности каждого беспризорника, начиная с его родословной. В дальнейшем работникам необходимо не только не допускать детей до побегов, но приложить все усилия к тому, чтобы перевоспитать их и сделать из них полезных советскому государству граждан.

г. Красноярск.

Филиппов.

II.

„Заколдованный круг“.

(Кемчугский трудгородок).

Что в ряде детдомов нет, мало современного коммунистического воспитания—факт бесспорный. Об этом красноречиво и убедительно говорят судебные процессы над педагогами. Битье, оставление без обеда, иногда более суровые меры практикуются очень часто. Дело кое-где доходит до крупных столкновений. Атмосфера становится сгущенной, факты твердят о неблагополучии. О нормальных взаимоотношениях между воспитателями и детворой приходится умалчивать. Ясно одно: терпимым это положение считаться не может. Время хирургическим ножом вскрыть эту язву на теле пролетарской педагогики.

Поскольку нечто похожее не трудно наблюдать и у нас, в трудгородке, я сделаю попытку пролить некоторый свет на этот вопрос. Оваливать целиком вину только на работающих в детучреждениях—значит быть близоруким, не видеть главного—недостаточной материальной обеспеченности детдомов. В условиях, в которые поставлена часть детских учреждений, невозможна плодотворная, приносящая положительные результаты, работа.

Начну с выдержки акта комиссии, производившей весной 1927 года обследование:

«Кемчугский трудовой городок, доставшийся по наследству от ЕнгубОНО, заколдованный круг, в котором вот уже более года Ачокруг не может подойти вплотную и разрешить наболевшие, жизненные вопросы».

Над ними, над этими вопросами бьется мысль не только нашего коллектива, но и других. Не дают они покоя ни окрОНО, ни окрисполкому. Это—бельмо на глазу Ачинского округа.

В чем дело? Где основная причина? Не может быть, не хочется верить, чтобы ее не было. Когда ехал сюда, меня предупреждали—сбежите. И не без основания так смотрят. За год сменилось 4 зава, а вместе с ними уходили и вновь приходили воспитатели. Частая смена состава кажется нормальной.

Загляните мельком в книгу приказов, в архив, и перед вами совершенно ясно, отчетливо, во всей своей полноте предстанет хаос, неразбериха, которые царили, свили себе крепкое гнездо. Комиссии, финконтроль—постоянные гости, не редко посещали нас. И все же дело ни с места.

Передо мною проносятся первые дни пребывания здесь. Впечатления сильные, прочно врезались в мозг, в сознание.

Август. Всюду брожу, наблюдаю. Невольно всплывает 1920-1922 год. Ребятинки оборваны, боснком. Смета использована. Бесплановость. Ни по комсомольской, ни по воспитательной линии. Почему? Лето, ремонт. Не до этого. Скучно, однообразно. Ни одного яркого просвета. Ни игр, ничего. В моде—качель. С утра до вечера на ней. Заговариваем о футболе. «Поздно. Скоро снег»,—с досадой замечают. А когда на педсоветы об этом же говорили—никто не возражал. Нужно. По подписанному листу собрали 10 руб. Столько же завгородком дал. И потом, вместе с вечерней прохладой, далеко разносились детские голоса, оглашая поляны, лес. Долго при свете мигающей лампы сидели вздохмачевные головки.

Время шло. Приближалась осень. Неожиданно, незаметно. В тайгу меньше уже уходило. Случаев драк, битья стекол, отказа идти в наряд—хоть отбавляй, в избытке. Старшие пьянствуют. Чувство ответственности, бережливости к вещам развито слабо. Ячейка комсомола бездействует, собирается от случая к случаю. Пионерорганизация тоже не ударила лицом в грязь—за три месяца ни одного сбора. Ничего мудреного, что на этой мрачном, безотрадном фоне другого, как кричать «караул», ожидать нельзя.

«Что будем делать? Мы слишком мягки. Нужно ввести меру наказания». Разговоры на такую, всегда злободневную тему, ежедневно.

«Ну, что!? Сегодня он разбил окно. Вы говорите ему: «милий, дорогой!—не надо было так делать». Он посмеивается. Завтра опять разобьет. А вот взял бы, да посадил его на день-другой в контору, на следующий раз он не вздумал бы бить».

Наказывать? Сравнительно легкое дело, но будет ли реальна, ощутима польза? А действовать энергично, настойчиво—необходимо, но как? Опускать руки? Ни в коем случае, тем более, что с наступлением зимы кризис обнаружится более рельефно.

Каждый день что-нибудь, да новое. То драка, то ругань. Дошло даже до избивания педагогов. Девчатам не дают проходу, терроризируют. Без происшествий ни на час. Перестрелка хлебом в столовой. «мат», уголовный жаргон.

Поможет ли изолятор.

На одном из педсоветов был поднят назревший, волнующий вопрос—не пора ли, наконец, для борьбы с хулиганствами, проступками детей создать изолятор, проще, вернее—карцер? Не поможет ли эта, единственная, по мнению многих, мера остановить волны безобразий, какие систематически творятся. грозят захлестнуть, ибо применявшиеся до сих пор чисто педагогические воздействия оканчиваются неудачей.

Поскольку это не теоретическая проблема, а повседневное явление, сопровождающее нас в течение ряда лет, активно реагировали на нее, не только учителя, но и инструктора мастерских.

Прения ярко, отчетливо выявили, оформили два взгляда, два различных направления. Первые горячо настаивали на немедленной организации изолятора, пустились в философию, в гадание, что он будет из себя представлять. Они сравнивали, не вполне верно, разумется, малышей со взрослыми, указывали на положительное свойство мероприятий, направленных в свое время против хулиганов. Вторые утверждали обратное. Займи досуг ребенка, используй его энергию, обеспечь экономически—и надобность в наказаниях отпадает.

Наша художественная литература, относительно бледно осветившая жизнь и быт беспризорников, дает примеры, когда правонарушитель возвращается в трудовую семью. Сейчас нет-нет и вновь мы поднимаем вопрос об изоляторе, несмотря на то, что горький опыт с ним уже был произведен. Эксперимент не оправдал надежд. Больше того. Этой полумерой мы бьем сами себя, организуем ребят. Делаю выписку из дневника.

«Мы выпустили малышей из-под своего постоянного наблюдения. Последние дни, когда поступки детей заставляют глубоко кое над чем серьезно поразмыслить, убеждают в этом. Некоторые склонны все, что творится сейчас, приписывать последним дням. Одно дело, что случаи озорства участились, приняли более открытую форму и совершенно другое—когда это началось. Это в течение долгого времени воспитывалось и лишь теперь наиболее сильно проявилось. Хулиганили и до этого, но меньше. Дело в размерах. Присылка целой пачки беспризорников оформила эту хулиганствующую группу. Главарем является недавно приехавший Иванов. Молодой, лет 12-13. Худое, озлобленное лицо. Выступает в роли руководителя. Остальные, видя эту смелость, присоединяются к нему. Вчера у меня произошел довольно большой скандал. Захожу в спальню. Встретив Савушкина, предлагаю ему пойти со мною в контору. «Не пойду». Я взял его за руку. Он в слезы, уцепился за кровать. Поднялся шум. На меня наседают человек 20. Так и оставил.

Вечером целая серия драк и прочих прелестей. Меня все это страшно взволновало. Говорил об этом на комсомольском собрании. Созвал специальное совещание, на котором единогласно пришли к одному, неизбежному выводу—изолировать их куда-нибудь. При помощи старших это удалось сделать. Заперли. Песни, угрозы, разламывание двери. Переночевали. Утром их пришли выручать. Не успеешь отогнать, как вновь появляются. Пытаются сорвать замок. И в конце-концов это сделали».

Мы не знаем ребят.

Не нужно доказывать, что никуда не годится тот инженер, который слабо усвоил себе механизм машины, ее особенности. Он не сможет ею управлять. Ну, а педагог—разве не является он точно таким же инженером? Безусловно является. Может быть, больше. Он имеет дело с живым человеческим материалом, он не в меньшей мере обязан знать весь тот сложный мир человеческой природы, которую обрабатывает, направляет.

С научением ребят, не отвлеченных, а беспризорников с их интересами, духовными запросами—дела у нас совсем плохи. Нет преемственности. То, что делают одни, не знают другие. В 26 году, осенью, ни с того, ни с сего, сразу, в полчаса, на совещаниях пришли 14 человек «дефективных», направили в окрЮНО. И что же? Они счастливы: сходили в кино, посмотрели город и прикатили обратно. Снова затерялись в общей массе. Таких случаев не мало. Впрочем, ничего удивительного.

Не так давно, роясь в делах городка, я наткнулся на протоколы прошлогодних совещаний. Мне резко бросились слова одного педагога: «Я воспитывать не могу, а только учить». Как-то разговорившись с одним из старых служащих, я узнал о том, кому поручалось формирование детей улицы, детей, не имеющих ни отца, ни матери. Тут и полковник, тут и княжна...

Почему хулианят.

Нельзя подходить к детям с предвзятым мнением, что это не обыкновенные существа, а унаследовавшие от родителей черты преступности и т. д. Огульно обвиняя ребят, не учитывая среды и обстановки, которые их окружают и на них влияют, мы впадаем в грубую ошибку. Обратимся к примерам. Конец сентября. Дыхнула осень. Жарких дней как не бывало. Холодно. Желтеют листья, моросит дождь. Скандал. Ребята пообносилась. У многих, вместо одежды, ленточки черные свесились. Исключение составляют пасгухи.

Посылаешь куда-либо в наряд.

«Нет обуви». «Дай шапку!». «Куда я пойду босой!»—и не идет. Вполне логичный вывод. И все же вопреки тому, что диктует здравый смысл, предлагаешь такому ребенку идти или на совхоз (есть такой), или в другое место. Надо. Как иначе? Строится под мастерские дом. Нужен мох. На лошадях привезти не удастся. По тайге с большим трудом едва можно пробраться одному. Вывод ясен—принести на себе. И вот—богатая почва для того, чтобы ребенку быть зачисленным в число непослушных и даже «дефективных», а этим ярлыком пользуются, где вздумается.

Но не только с обувью обстят паршиво. Не лучше и с питанием. Семьдесят руб. в год на ребенка оказывается далеко недостаточной суммой. Да, кроме того, зачастую и эти средства, в силу некоторых причин, расходуются не по прямому назначению. Свой совхоз с натяжкой кормит себя, и о его помощи детишкам нельзя и говорить. Вот вам другой случай быть раздражительным, неспокойным.

На обмундирование деньги получили 10 октября. Но радоваться рано. На 2.300 руб. 167 человек не оденешь сразу, не вздумашь купить готовую одежду—не по карману. Решаем сами изготовлять. Проходит месяц. Без сапог—половина. Да и дров нет, не заготовлены весной. Больше того—не предусмотрено в тепле жить: 409 руб. в год не дают гарантию на это. 40 вечей—центральное отопление—больше куба сжигают в сутки во время суровой сибирской стужи.

Нервничают ребята, выходят из себя сотрудники. Недостаточная обеспеченность срывает все.

Приходит однажды вечером фельдшер.

— Дядя Петя! Я проведу беседу с ребятами.

Смущенный, я не знал, что ответить. И нужно, и нет. Противоречие. Как же? Нет мыла. Три недели не ходили в баню. Вши беспокоят. И вдруг... Говорить о том, как сохранить здоровье. Это горькие факты, но мимо них не пройти. Они объясняют многое.

В детдом, как в свалочную яму, шлют всех, без разбору. Ну, ясно, что долгая жизнь беспризорника не могла не оставить на ребенке следа. Не мало отрицательного вносят вновь приходящие в среду ребят. Как заразная болезнь, они захватывают большинство. И в такой обстановке, в таких условиях в трудгородке ни одного воспитателя, а их питат. правда часто небольшой, имеется во всех домах. Здесь же воспитатели считаются, очевидно, роскошью, ненужными.

Перечисленного, пожалуй, достаточно, чтобы перейти к выводам. Они ясны.

Первое. Оторванность трудгородка от города и вообще от населенных пунктов имеет важное значение.

«Постройка в 12-16 году бывшего Ольгинского приюта самодержавных времен, где сейчас находится трудгородок, в достаточной глуши, никакими другими соображениями, как только воспитать из сирот смиренных монашек, объявлена быть не может». «В данный момент расположение для вполне нормальных детей и оборудование трудколони в отдаленных местах от центра является не во всех отношениях желательным» (выдержки из акта).

Вблизи трудгородка нет селений. Есть разбросанные по тайге хутора. Город в 80 верстах. Связи с населением нет.

Нормально это? Ни в коем случае. Замкнуто, оторвано живем. Некоторые из детей совсем не видели города.

Второе. Усиление отпуска средств на обмундирование и питание.

Третье. В связи с усилением хулиганства, мы не имеем возможности установить дежурства ночью—опять-таки из-за отсутствия воспитателей. Выполнять дежурства силами только педагогов не удастся.

Четвертое. У нас находятся дети от 3 до 18 лет. Дошкольники, школьники, подростки—не знаешь, кого брать за основную группу. Ясно, что это нежелательный фактор.

Пятое. Урегулирование вопроса с устройством на работу. Пребывание переростков иногда отрицательно сказывается на малышах. Пора смотреть на детдома несколько по-иному.

Общий вывод. Мы все же не можем забывать, что вся беда детдомов в базе материальной.

Ст. Кемчи, Томской ж. д.

П. Бурдовицин.

III.

Нужно организовать детскую массу детдомов.

Целевая установка наших детдомов говорит: «Мы должны подготовить будущих строителей нашего государства»... Мы иногда или совсем недопонимаем этого пункта или же понимаем его слишком узко. Т. Сонтинский на II Краевом совещании СПОН'а в 27 г. говорил: «Мы должны привить к детям коммунистический быт». Верно. Но если каждый детдом будет жить своей жизнью, то коммунистического быта мы не воспитаем.

Наши воспитанники детдомов живут почти изолированно. Связи через экскурсии, если таковая бывает, недостаточно. Более сильная связь детей детдомов с окружающим миром происходит, через гастролеров-беспризорников. Но гастролеры приносят знания о внешнем мире только с отрицательной стороны. Рассказывают о погонях за ними «мильтонов», о работе блатных, о своих путешествиях на поездах и борьбе с кондукторами за передвижение и т. п. Если говорят о других детдомах, то только о том, где и как ребята «свободны», где как кормят, какие педагоги, их прозвища и т. п. И все это описывается в ярко красочных картинах, с хвастовством о больших сторонах и недостатках работы в детдомах и мрачно про «стесненную» жизнь (относительно себя С. Ш.) и о тех сторонах работы, где есть достижения.

К тому же эти гастролеры, побывавшие иногда в подвалах милиции, ГПУ, инспекциях, колониях и подчас тюрьмах, приносят с собой в детдом всю «культуру» улицы, начиная с зайчиков, шухоров, искусства блатовать и кончая самыми расхожими частушками, подчас антисоветского характера.

В наш детдом гастролеры-беспризорники внесли хулиганство и другие «прелести» улицы, начиная с «матушек» и кончая избиванием педагогов и нападением с оружием на крестьян.

Мы должны противопоставить этому влиянию нечто более сильное. Мы должны показать детям действительную жизнь общества и детдомов. Нам нужно организовать детскую массу детдомов. Этим самым мы парализуем «живую связь» гастролерской беспризорной массы.

На II Краевом совещании СПОН'а мною выдвигался вопрос об организации конференций детдомов—от межкрупных и до конференций края. Предложение мое было принято, но до сих пор о нем не говорят.

Организацию этих конференций нужно было бы проработать КрайОНО совместно с Сибкрайкомом ВЛКСМ.

Повестку дня, примерно, взять такую: 1. Советское государство и дети; 2. Борьба с беспризорностью; 3. Жизнь и быт детдомов.

По каждому вопросу нужно осветить следующее. Прежде всего, необходимо разъяснить детям законодательство (вкратце и простым популярным языком) совласти в заботе о детях, разъяснить о льготах детям детдомов при поступлении в школы и ВУЗы, на производство: сколько государство содержит детей в детдомах (хотя бы в краевом масштабе) и какие на это отпускаются средства.

По второму вопросу—нужно особенно заострить внимание детей на мероприятиях совласти по борьбе с детской беспризорностью и на трудностях в этой работе.

До сих пор гастролерство и побеги из детдомов не прекращаются. Нужно подчеркнуть, что чем больше будет гастролерства, тем больше будет беспризорности, и тем медленнее будет подниматься материальное улучшение детдомов, тем больше будет гибнуть молодое поколение. Но беда не только в том, что перенося голод, холод и бедствия, дети изнуряются физически, но и в том, что они остаются неграмотными и не умеют исполнять даже работу чернорабочего; они не привычны к труду; они—бремя для общества.

Заостряя этот вопрос, мы усилим борьбу с беспризорностью не только со стороны общественности, но и со стороны детдомов, которые будут искать средства и методы охватить беспризорную детскую массу и закрепить ее в стенах детдома под общественным контролем и заботой государства.

Ставя третий вопрос—о жизни и быте детдомов,—нужно особенно ярко подчеркнуть то, что эти дети находятся вне всякого влияния быта семьи. И только в детдомах они могут научиться быть более полезными обществу, ибо в них не будет той рутины, которая часто имеет место в семье.

Нужно выслушать обмен мнениями детей на конференциях. Пусть они сами расскажут о достижениях и недостатках в детдомах, о дисциплине в них, о том эле, которое приносит недисциплинированная детская масса, занимающаяся хулиганством, драками, антисанитарией, порчей имущества и т. п.

В заключение нужно дать понять детям, что вся масса их, находящаяся в детдомах, является кадром нового общества. Это те кирпичики, из которых будет складываться впоследствии будущее общество. Нужно дать понять им, что, организуясь сейчас через эти детские конференции, в будущем они будут организованы с'ездами советов с правом решающего на них голоса строить свое государство.

Нужно дать понять детской массе, что в распоряжении детдомов имеется хозяйство (по всему СССР), оцениваемое сотнями тысяч рублей. Укрепляя это хозяйство и работая в нем, дети постепенно перейдут затем к более ответственной и сложной работе.

Нужно организовать этих детей государства в союзном масштабе.

Сами по себе совещания нужно обставить так, чтобы дети чувствовали, что о них заботятся и их работе придают серьезное значение.

Вокруг этих конференций нужно создать общественное мнение через печать, посылку представителей на конференции и т. п.

Конференции детей и общественное мнение вокруг них дадут много положительно-го в работе отделов народного образования по социальному воспитанию.

Ачинский округ.

С. Шулов.

Борьба за кадры.

Надо «усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни».

Из решений XV съезда ВКП (б).

I.

О самообразовании.

У нас много говорится о поднятии квалификации работников просвещения. Мы часто говорим: «кто не идет вперед, тот идет назад». И все же в деле своего самообразования мы еще мало делаем. А между тем наряду с вопросами, ответы на которые необходимы учителю для руководства в его повседневной практической работе для проработки в среде просвещенцев, с такою же важностью и необходимостью выдвигаются и вопросы материалистического миропонимания, вопросы общеобразовательного характера.

В протоколах конференций мы уделяем вопросу повышения квалификации видное место. Но... протоколы остаются протоколами, написанными черным по белому — и все.

Говорим, записываем громкие фразы. Говорим, что мы отстали от жизни, что работа по поднятию квалификации есть «добровольная» (говоря в кавычках); говорим, что отстающие от жизни учителя неминуемо отсеются, и это не секрет для всех и каждого из нас, и этому в текущем (27-28) уч. году в нашем Бийском округе уже есть начало. Что же мы видим в практике работы по поднятию квалификации? Что мы сделали и чего достигли? Формы работы установлены — это кружки. В кружки входят учителя из окрестных школ, находящиеся на расстоянии 10-15 верст от резиденции кружка.

Для более или менее нормальной работы кружку нужно собираться не реже двух раз в месяц. А это связано с затратой материальных средств (в каждую поездку 1½-2 рубля), что является крупным расходом в скудном учительском бюджете.

Да, кроме того, сборы кружка проходят исключительно по воскресеньям, а в воскресенье — ряд прерипитетвий общественного характера. В воскресенье, в большинстве случаев, проводятся все массовые общественные мероприятия.

• **От редакции.** — В эпоху разворачивающейся культурной революции борьба за подготовку новых и переподготовку наличных кадров для всех отраслей социалистического строительства приобретает первостепенное значение. Особенно остро стоит вопрос о создании просвещенских кадров. Подготовка и переподготовка широких масс работников просвещения — неотложная задача дня. Выявить и исправить прошлые недочеты в этом деле, найти новые пути и методы работы можно лишь при коллективном и широком участии самих просвещенцев. Всякие указания в этом отношении, обмен опытом прошлой работы — особенно ценны.

Продолжая (см. № 5 «Просвещ. Сибири») дискуссию по вопросам борьбы за кадры, редакция просит практических работников поделиться своим опытом и соображениями.

В № 9 «Просвещ. Сибири» редакция по вопросу дискуссии о кадрах даст свое заключение.

В воскресенье учитель участвует в работе стола справок, проводит беседы в красном уголке, а там общее собрание граждан, выступает с докладом о займе индустриализации страны, участвует в постановке спектакля и т. д. и т. п.

Все проводится преимущественно в воскресенье, и учитель как общественник (а он иначе и не мыслится в наше время), везде участвует и даже во многом бывает инициатором. Плюс ко всему этому—кампании, в которых активным участником, застрельщиком также является учитель. Все это способствует срыву поездки на кружковую работу.

В результате, вместо кружковой работы, получается игра в безделье. Приезжает на кружок из Н.-Еловки:

— Ну, как?

— Да из Шершнихи нет,—отвечает руководитель,—из Терского тоже, а из Ельцовки не знаю, приедут ли, дорога скверная, а далеко. В то воскресенье шершнихинские были, вы что же не приехали?

— Да перевыборы сельККОВ.

И так получается по поговорке: «Ванька дома, Гришки нет». А это действует отрицательно, разлагает создавшееся настроение для работы, развивает апатичность.

Итак, одно за одним, одно к одному, общие совокупные обстоятельства тормозят и дезорганизуют кружковую работу.

В зимние каникулы (2 января), у нас, в Б.-Реченском районе, была проведена конференция, и вопрос о кружках на конференции оказался также большим местом.

Из числа семи кружков, имеющих по району, работал более или менее удовлетворительно один (Хайризовский), да и тот не провел достаточного учета работы для того, чтобы отразить проработанное. (Это можно объяснить недостаточным руководством методкомиссии, ибо кружок в свое время не знал о форме учета работы).

Остальные же кружки вместе с кружком, находящимся в резиденции методкомиссии, бездельничают, стоя на мертвой точке после некоторых попыток к работе.

Все сказанное убеждает меня остановиться на индивидуальной форме самообразования. А кружки во всяком случае должны состоять не больше, как из просвещенцев двух рядом стоящих сел или одной школы с коллективом в 3-4 человека (с ликвидатором и избачом). Есть села, где эта форма работы кружка вполне обеспечивается, т. к. в селе иногда бывает параллельная школа (в больших селах), и коллективы в таких селах доходят до 7-8 человек (с ликвидатором и избачом).

При таких обстоятельствах срыв работы безусловно гарантируется, т. к. сорванная работа сегодня может отнестись и проработаться завтра. И собираться можно чаще (раз в неделю). Правда, тут является затруднение в вопросе обеспечения необходимой для проработки литературой. По моему мнению, это затруднение только кажущееся. Кое-какая литература в школах и у учителей есть. Необходимые книги по педагогике, методике и т. д. можно приобрести каждому просвещенцу персонально (а кружку, хотя бы узкому и тем более),—слишком дорого это не станет. А если принять во внимание расход на бесплодные поездки на заседание кружка, то можно согласиться с тем, что пользы будет больше, если на средства от таких поездок приобрести необходимую литературу. И последнее—литературой можно пользоваться из недбиблиотеки методкомиссии, хотя бы через кружки, если непосредственная связь с методкомиссией чем-либо осложняется (я мыслю только резиденцию кружка, руководитель которого будет нести функции распределителя и собирателя результатов проработки; для обмена опытом в достижениях и неудачах, руководитель может собирать своих кружковцев, примерно, в 2 месяца раз. Это делу не повредит. Пусть будут эти группы секциями данного кружка).

В заключение нужно пожелать методическим комиссиям в деле руководства индивидуалами и небольшими узкошкольными кружками следующее.

Самое главное—снабжать по мере возможности необходимой литературой и выработать и разослать формы учета работы с соответствующими на этот счет указаниями.

Мы своим кружком (3 чел.) выработали и приняли следующую форму учета работы, которая, возможно, будет приемлемой по своей простоте и для других групп. Примерно:

№ занятий по порядку	М-ц и число	Время начала работы	Материал	Тема (от стр. до стр.)	Возникающие при проработке вопросы	Суждение по вопросам (ответ, вывод)	Время окончания раб.	Всего работали час.	Присутствовали	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
8	19 I	6 ч. 10 м. вечера.	Прогр. ГУС'а. Методич. записки	Род. яз. стр. 183 и до стр. 194	Вопросы: Нужно-ли вести специальные уроки чистописания? и т. д.	А-в: Можно допустить, как исключение. Важно в процессе комплекса наблюдать за аккуратным и чистым письмом и т. д.	7 ч. 45 мин.	1 ч. 35 мин.	Курепин Августов Воскресенская	Следующую проработку „Театральная раб.“ условились провести в воскресенье в 2 ч. дня

В данном случае при проработке мыслится метод читок. При более обширном кружке и при условии проработки вопроса путем доклада, беседы и т. д. нужно ввести в схему графу «докладчик» и к проработке дня прилагать тезисы доклада.

Такая форма учета работы, по моему мнению, будет приемлема как для учета работы кружка, так и для индивидуалов, с тою лишь разницей, что индивидуалы при проработке в колонках 6 и 7 будут вписывать те вопросы и выводы, какие, по их мнению, являются основными в данной проработке.

В райметодкомиссию же необходимо давать ежемесячную сводку такой, примерно, формы:

Сводка Н-Еловск. секции Гардеевского кружка по самообраз. за ноябрь 1927 г.

Кол. занятий	Число посещений за м-ц	Проработанный материал и стр. от и до	Возникающие при проработке вопросы	Суждения по вопросам (ответы и выводы)	Материал, принятый для проработки в предстоящий месяц	Примечание
4	11, 92 %	Программа ГУС'а Метод. зап. от 25 по 81 стр.	1. Курепин: Почему школа немыслится вне политики. 2. Воскресенская: Какие виды общественной работы можно провести в нашей школе? и т. д.	1. А-в: Школа, в данном случае наша совшкола, должна воспитывать общественных строителей соц. общества. 2. Куреп.: в школе можно учиться быть обществ. через самоуправ. и пр., вне школы писание лозунгов в рев. годовщины, разноска и раздача писем и газет с почты есть вид полезной общ. работы и пр. и т. д.	Предположено: тот же от стр. 81 по 154 из расчета 6 заседаний в мес-яц.	

Эта форма вполне отразит степень проработки вопросов, правильность выводов и пр., дав конкретное представление методкомиссии (или кружку) о ходе работы секции, о ее перспективе и т. д. Мнение отдельных членов кружка по отдельного рода вопросам можно также фиксировать в колонках 4-5.

При методах докладов, бесед нужно прилагать тезисы.

Мое глубокое убеждение, что в деле поднятия квалификации просвещенцев преимущество именно должно остаться за школьными кружками (разумею—сельскими) и индивидуалами.

Нужна сознательная активность самих учителей, при которой все необходимое в деле поднятия квалификации может быть достигнуто вполне.

Важно было бы, если бы просвещенцы на страницах своего родного журнала «Просвещение Сибири» высказались по этому вопросу, охарактеризовав свое положение, достижения и недочеты.

Говорить о том, что вопрос поднятия квалификации в наше время важный вопрос—не приходится, ибо необходимость поднятия своей квалификации учитывает каждый сознательный просвещенец.

Тем более нужно сознательное внимание к себе в вопросе учебы за последнее время, т. к. конференции, в большей мере способствовавшие переподготовке учителей раньше, того дать не могут и не дают теперь. Они по отношению к прежнему (хотя бы к 23-24 году) от длительных (1½ м-ца) перешли на краткосрочные (до 3-5 дней), от общеобразовательных—к чисто производственным совещаниям.

Ив. Курепин.

С. Н.-Еловка. Бийского окр.

II.

О самообразовательной работе просвещенцев.

Самообразовательная работа сейчас в моде. Существует масса заочных курсов для всех специальностей и отраслей работы, начиная с заочного университета и кончая школой I ступени.

Просвещенцы в массе давно осознали значение самообразования. Вряд ли среди них найдется много таких, которые стали бы отрицать всю его пользу. В большинстве случаев, на вопрос—«занимаетесь ли вы самообразовательной работой?»—вы всегда услышите утвердительный ответ. При поверхностном наблюдении можно сделать вывод о том, что самообразовательной работой как-будто бы занимается большинство работников просвещения.

Но такой вывод можно сделать лишь только при поверхностном наблюдении.

С осени 1927 года я начинаю собирать сведения о самообразовательной работе учителей школ I ступени. Я производил личные наблюдения, беседовал с учителями, за последнее время (в апреле м-це) провел даже анкетный опрос среди них (через рассылку анкет).

Факты, которые мне удалось собрать, в большинстве случаев, говорят о плохом.

Вопрос о самообразовательной работе ставился на осенней райконференции просвещенцев (г. Ленинск). Присутствовало около 110 учителей. Подробно говорилось о заочных курсах Главсоцвоса. Постановили—выписать всем заочные курсы, соответствующие специальности... Однако, за всю зиму из всего района мне удалось найти 4 заочных курсанта (включая и самого себя). Эти сведения я собрал в апреле м-це. Во всем Ленинском районе, включая сюда и город Ленинск, курсантов заочных курсов наберется не больше десятка (всего же учителей шк. I ступ., включая и город, не меньше 150 ч.).

В Кузнецком округе—девять районов. Считая в каждом районе в среднем по 110 человек учителей шк. I ступени, по всему округу, следовательно, их будет не меньше тысячи. И что же? По последним сведениям «заочного сектора по повышению квалификации педагогов», по Кузнецкому округу выписывают заочные курсы—91 человек («Листок курсанта» № 1. 1928 г. Стр. 39-я). Как видим, в среднем на каждый район, включая сюда и города (Ленинск, Щегловск, Кузнецк), придется не более 10 курсантов.

На кустовых совещаниях и профделегатских собраниях также много говорят о самообразовательной работе. Вырабатывают прекрасные резолюции (по слогу и силе выражений) но... дальше этого дело не идет!..

В районных центрах созданы педкружки, работа которых слабая. В стенгазете «Просвещенец» № 8 от 8 марта (орган Ленинского райпросо) райинспектор пишет целую статью («Надо подтянуться») о том, что работа педкружков слабая и что качество ее понижается (должно было бы быть наоборот). В личной беседе с городскими просвещенцами выявляешь, что работой в педкружках не заинтересованы, «посещают для процента». В г. Ленинске есть такой факт. Одна учительница ходит на занятия педкружка с рукоделием, т.-е. совмещает «полезное с приятным».

В деревне созданы кустовые совещания, объединяющие около 10-15 учителей. За зиму кустовых совещаний по району прошло на каждый буст в среднем 6. На кустовых совещаниях ставятся доклады методического характера и вырабатывается рабочий план до последующего кустового совещания. При слушании методических докладов почему-то нападает сонливость. Вопросов бывает мало, о прениях говорить не приходится.

Почему же хваленое коллективное самообразование дает так мало результатов просвещенцу? Потому, что просвещенец в массе не осознал и не понял методов коллективной работы. Все конференции, заседания, кустовые совещания у нас проводятся без всякого согласования с НОТ'ом. «Коллективные формы самоподготовки—на конференции и в кружке—прежде всего требуют **уменья** заниматься совершенно так же, как требуется уменье для того, чтобы косить, пахать или работать на любом фабричном станке» (К. Гречушкина «Как заниматься». 1927 г. Стр. 5-я). А этого «уменья» как-раз у учителя и нет. «Всякому здоровому человеку можно приобрести это уменье, научиться заниматься с пользой при экономной затрате сил и времени» (К. Гречушкина «Как заниматься», стр. 5-я).

Да, уже надо научиться. Лучше бы обстояло дело, если бы перед каждым докладом слушатель знакомился с вопросом самостоятельно (что-либо почитал бы по нему). Тогда бы интерес у слушателей поднялся.

Докладчик, зная о том, что его слушатели будут также знакомы с вопросом, готовился бы к докладу более серьезно и делал бы его с чувством ответственности. А то ведь, что зачастую бывает у нас? За докладчика приходится краснеть. Отсюда один вывод: коллективная обработка принесет огромную пользу тогда, когда тот или иной вопрос предварительно перед коллективным обсуждением его прорабатывался бы каждым слушателем отдельно.

Индивидуальное самообразование.

Не лучше обстоит дело и с индивидуальной самообразовательной работой. При беседе с учителями всегда можно услышать, что они занимаются самообразовательной работой. То же самое можно видеть и из анкетных опросов (правда, не всех).

Интересно также и то, что термин «самообразование» понимается и растолковывается каждым по-своему. Вот ответы некоторых просвещенцев.

— «Я (тоже) занимаюсь самообразованием. Выписываю и читаю газеты (следует перечисление газет. А. С.); кое-что читаю из методической литературы» (И. В.).

— «Выписываю заочные курсы Главсоцвоса, но детально прорабатывать не приходится, т. к. перегружена общественной работой» (М. А.).

— «Самообразование мое выражается в чтении газет и книг, на что употребляются по возможности свободные часы».

А есть и такие, которые уже слишком откровенно отвечают (в анкете):

— «Самообразовательной работы не веду, читаю, что попадется под руку. Газет и журналов не выписываю.

Общественная работа заключается в ведении библиотеки в избе-читальне» (К. Е.).

Одна группа читателей сделала даже такое открытие:

— «Мы все занимаемся самообразованием: нет учителя, который бы не занимался им. Ведь каждый день приходится готовиться к уроку, то подчитаешь, а иногда и новое узнаешь».

Вообще всякий старается думать и убеждать себя в том, что он занимается самообразовательной работой. Смешно, но это так!..

При всякой работе ставится цель ее. Самообразовательная работа, как всякая систематическая плановая работа, должна иметь также твердую ясную цель, без которой невозможна никакая длительная и устойчивая умственная работа.

Одна из главных причин неуспешности самообразовательных занятий просвещенца—это его неумение работать. Учитель в массе еще плохо знаком с научной организацией умственного труда.

Лучшим временем для занятий самообразовательной работой является лето и весна. И я вполне согласен с одним учителем, который пишет: «Самообразованием можно заняться в весенний и летний период». Не только нужно, но и необходимо. Зимой у нас перегруженность работой, чего нельзя сказать про летний период. Учитель летом, как ни в одно другое время года, может провести НОТ в своей жизни, работе и отдыхе. Многие просвещенцы скажут, что летом нужно отдохнуть. Отдых у большинства просвещенцев заключается в «ничего неделании». Это не отдых... Нужно помнить—«Запас энергии в человеческом мозгу, скопляющийся ежедневно, не может накапливаться безнаказано. Надо уметь его расходовать под страхом переполнения (если можно так выразиться)—вида переутомления, ничуть не менее опасного, чем вызываемый чрезмерной работой. Ничто не успокаивает нервы, как труд».—(Д-р Флери—«Нервозность и ее лечение»).

Отдых заключается в строгом здоровом режиме, в строгом распределении дня по часам и минутам. Часы отдыха должны чередоваться с часами работы.

За последнее время в общей и педагогической прессе помещают порядочное количество статей о слабой самообразовательной работе просвещенца и о необходимости ее улучшить.

К голосу прессы просвещенцы должны прислушаться. Через журнал «Просвещение Сибири» нам следует обсудить вопросы самообразовательной работы, учесть свой опыт, чтобы в дальнейшем вести эту работу более плодотворно.

Дер. Трескино, Кузнецкого окр.

А. Сократов.

III

Организация самообразования сельского учительства.

Вопрос о самообразовании учительства в настоящее время чрезвычайно насущный. О нем говорят и в центре, и на местах. Редкая учительская конференция проходит теперь без постановки докладов о самообразовании. Учительство высказывает неизменно горячее желание работать над собой, и верится тотчас же после конференции, что жива еще учительская душа, и есть еще порох в учительских пороховницах. А на следующей

конференции окажется, что мы еще не собрались, что опять нужно собираться, нужно взяться за дело. Видимо, почему-то взяться-то вот мы никак и не можем.

Секрет тут в том, что в работе по самообразованию, как и во всякой другой, помимо **желания** работать, нужно еще и **умение** работать, нужно наличие **благоприятных для работ условий**. Бывает и так, что эти благоприятные условия создать вполне можно, но мы не умеем этого сделать. Разбор вопроса об умении работать, рассмотрение условий, в которых протекает самообразование сельского учительства в текущем году, и составит предмет настоящей статьи.

Сколько раз приходилось видеть и наблюдать, как тот или иной учитель, учащийся и т. п., стремящийся к самообразованию, натаскивает к себе на рабочий стол горы книг— тут и астрономия, и эсперанто, и педагогика, и радио, и стенография, и спорт.

Взялся за одну книжку, полистал ее... «Хорошая книжка, вот возьмусь, обязательно надо проработать». Потом листает другую с теми же словами и предположениями. А результатов от такого метания получается мало.

Плановость работы— первое условие ее успеха, вот давно известная и все же часто попираемая истина. Составлять план пытаются многие, но проведение составленного плана в жизнь встречает, казалось бы, непреодолимые затруднения. Все дело тут в неумении составлять план, в неправильном подходе к его составлению, прежде всего— в неумении правильно рассчитать свои силы и время. Составляя план, нужно рассчитывать не на проблематическое, предполагаемое количество времени, которое вы намерены посвящать самообразованию, а на действительный, реальный запас той части вашего свободного времени, которую вы можете посвятить самообразованию. Точно так же нельзя просто распределить во времени материал— сделать тогда-то то-то, а вот тогда-то—это, нужно твердо учитывать свою работоспособность, зависящую от ваших индивидуальных качеств, от умения работать, от ваших жилищных, семейных условий, состояния здоровья и т. п. Потому работе по составлению плана должно предшествовать внимательное изучение расходования своего времени путем точных и регулярных записей в течение некоторого времени, куда, на что и сколько времени ушло, равно и внимательное изучение степени своей работоспособности. Первый составленный план, возможно, окажется весьма неудачным, нежизненным, невыполненным. При дальнейшей работе, на основе учета ошибок и их исправления, постепенно удастся добиться нужного результата.

«Регистрация— первый шаг, составление плана— второй, а борьба за полное и точное выполнение этого плана— третий и последний шаг на пути действительно рационального расходования своего и чужого времени»*). Составляя план, добиваясь его точного, неуклонного выполнения, мы тем самым разрешаем вопрос о систематичности работы. Работай систематически, а не залпом— вот второе правило умственного труда.

Прочитав о систематичности и плановости, многие, может быть, скажут: «это не для нас, мы не немцы, мы— русские люди. У нас и общественная работа, которую нельзя регламентировать. Иной раз пойдешь на собрание с вечера, да и придешь поздней ночью. По плану нужно бы работать, а работать-то и некогда». Разговоры о немцах, конечно, срунда. Разговоры о времени имеют более реальную почву. Но об этом мы уже говорили.

— Изучите свой бюджет времени. Назначьте работу по самообразованию на наиболее свободные часы. Добейтесь, чтобы общественная работа не падала на эти часы, договариваясь об этом, где нужно и с кем нужно, не стесняясь сослаться на необходимость работать в эти часы по самообразованию.

*) Ребельский — «Азбука умственного труда». Изд. «Труд и книга». 1926 г. Москва.

При твердом подходе с вашей стороны, если вы решили заниматься над собой «всерьез и надолго», отступления от систематичности будут не слишком частыми, в особо важных случаях, и сильного влияния в сторону снижения работы иметь не будут.

Большое значение имеет также и умение организовать рабочее место. Впрочем, возможность правильной организации рабочего места зависит во многом и от бытовых условий.

Значение данных обстоятельств в работе по самообразованию мы уже имели возможность разобрать в настоящем журнале*).

Сейчас мы считаем необходимым остановиться на той работе, которая проведена Наркомпросом и нашим союзом для создания условий, благоприятствующих организации и ведению индивидуального самообразования учительства. Заниматься самообразованием, учить «самого себя», труднее, чем просто учиться в школе. Это каждый знает. Многие, хорошо учившиеся в школе, никак не могут организовать работу по самообучению.

Дело в том, что при самообразовании самому себе приходится и планировать работу: намечать для проработки материал, распределять его по времени, выбирать наиболее целесообразные методы работы, находить нужную литературу. В школах все это делается учителем или (в новых школах, когда учат учеников планированию) с помощью учителя. В школе у учителя очень легко и удобно навести нужную справку, при самообразовании навести нужную справку труднее. Наконец, учет работы, проводимый в школах учителем или в более передовых школах с его помощью, при самообразовании тоже сваливается на самого обучающегося.

Видно, прежде всего и необходимо было бы облегчить работу в этих направлениях.

Отделом повышения квалификации НКП вынужены к настоящему году программы, так называемые, программы минимум. К программе составлены задания. Каждое задание указывает, как нужно прорабатывать ту или иную часть программы. В задании имеется материал, вводящий в понимание задания, указания о литературе, которую нужно проработать, указание о методах работы и контрольные вопросы.

Программы с заданиями представляют из себя три солидных книжки. Жаль очень, что цена их для просвещенцев несколько велика (около 5 рублей), а необходимость иметь программы каждому учителю есть. Простое чтение их уже покажет вам, по каким вопросам вы хромаете, где вам нужно подработать.

Культотделом Цекпроса также издаются программы, именуемые «Ступени самообразования» («Систематические программы самообразовательного чтения» под ред. А. Г. Каланшикова и А. П. Пинкевича). Объем программ по содержанию соответствует, примерно, объему знаний и навыков, которые дает педтехникум, а в общеобразовательной части (не специальной) — объему знаний школы 2 ступени или рабфака.

Союзные программы являются более разносторонними по количеству и глубине проработки захватываемых вопросов. Они рассчитаны не только на поднятие производственной квалификации просвещенца в минимальном объеме, но и на самообразование, выходящее по объему за пределы обязательного минимума.

Для дачи указаний и разъяснений, для разрешения различных «недоуменных» вопросов, возникающих в работе по программам, организуются и в центре, и на местах консультационные бюро.

Таким образом, выпуском программ и организацией консультбюро облегчаются все трудные стороны самообразования.

Работая по той или иной программе, установив твердую связь с консультбюро, учитель по форме своей работы приближается уже к форме, применяемой и в обычных школах, к работе по так называемому далтон-плану. И, наконец, можно окончательно

*) «Просвещение Сибири» № 9 за 1926 г. Статья «Быт сельского учителя и вопросы его организации».

приблизиться к этой форме, поступив на заочные курсы. Теперь таких курсов организуется чрезвычайно много (и за школу I ступ., II ступени, по кооперативному образованию, финансово-счетному и пр.) во многих городах СССР. Главсоцвосом в Москве организованы «Центральные курсы повышения квалификации педагогического персонала» (Москва, Центр. Малый Харитоньевский, д. № 4). Курсы имеют отделения как для работников школ I ступени, так и для работников школ повыш. типа и инспектуры. Работа идет по заданиям, которые по проработке отсылаются для проверки в Москву. Курс обучения от 1½-2 лет. По окончании курса выдается удостоверение. За обучение взимается плата (от одного до трех рублей в месяц).

Организация справочной работы ведется не только по линии создания консультбюро, но и по линии издания разного рода энциклопедий. В энциклопедии легче всего получить необходимую, обычно достаточно подробную, справку.

Среди всех выпущенных и выпускаемых энциклопедий. «Большая Советская Энциклопедия» занимает бесспорно первое место. «Быть памятником нашей великой революционной эпохи и опорой для дальнейшего социалистического строительства, основанного на новейших научных данных — вот в чем должна стать энциклопедия». — сказано в заключительных словах редакции в первом томе. Издание рассчитано на 30 томов. Ряд их уже выпущен. В. С. Э. проникает и в деревню (выписывается райизбами, читальнями).

Выписывается «Сибирская Советская Энциклопедия», которой намерены снабдить все райшколы Сибири.

Наконец, мы имеем «Педагогическую энциклопедию» (три тома). Первый том ее получен во всех райшколах. Должны быть скоро получены и остальные. «Педагогическая энциклопедия» представляет из себя «систематизацию того, что составляет сущность теоретической и практической советской педагогики к концу первого десятилетия Октябрьской революции» (из предисловия). Внешность изданий — соответствует их задачам, все они чрезвычайно роскошно и богато иллюстрированы.

Вопрос о самообразовании — большой вопрос. Не только учительство, но, не преувеличивая, можно сказать, вся страна охвачена сейчас стремлением к знаниям, тягой к учебе.

Часто труден и тернист путь к знаниям.

Учитель, особенно в далеких глухих углах, перегружен школьной работой, школы перегружены детьми. Нам известны случаи, когда учитель работает в две смены, занимаясь по 6-7 часов ежедневно только с детьми, кроме подготовки к урокам и общественной работы.

Иные занимаются, кроме школы, на ликпункте, в школах малограмотных, многие перегружены общественной работой.

Сельский учитель удален от городов, научно-учебных заведений и проч. культурных центров, которые могли бы непосредственно его работой по самообразованию руководить. Он плохо снабжен необходимой литературой, удален от библиотек, где бы можно эту литературу получить.

Учительство распылено по отдельным селам, поселкам; оно затеряно в бесконечных сибирских снегах. Ему подчас трудно, а то и совсем невозможно, организовать коллективную кружковую работу. Учитель, наконец, часто лишен навыков умственной работы, умения организовать свой труд, он затрудняется в выборе форм самообразования. И все-таки, кажется, не найдешь учителя, убоившегося окончательно, учителя, не говорящего о самообразовании и не стремящегося к нему.

Каждый день, каждый зимний вечер по всей Сибири и всему Советскому Союзу не одна тысяча учителей сидит за книгой, грызя «гранит науки».

Сузунское, Каменского окр.

Н. Курин.

IV.

Культурная революция и наша культурность.

«Успешное разрешение проблемы культурной революции в значительной части зависит от того, насколько все работники просвещения осознают необходимость претворения ее и сумеют начать претворять в жизнь».

(Из решений III сессии Крайметодсовета).

Когда говорят и пишут о культурной революции, то неизменно встает вопрос: принимается ли во внимание некультурность нас, «культурных» работников?

Основная работа по поднятию культурности масс лежит на работниках просветительных учреждений. В частности большая тяжесть этой задачи ложится на работников низовой сети просветучреждений, находящихся в непосредственной близости к массам.

Не следует быть пессимистами, но не следует и преувеличенно надеяться на свои силы. Нужно громко сказать: задача культурной революции требует от просветработников необычайного напряжения, небывалого подъема в борьбе за культуру.

Готовы ли мы к этой борьбе?

Со всей очевидностью вытекает ответ, что мы еще не готовы. Не готовы потому, что мы мало культурны, порой безграмотны, порой без твердой идеологической выдержанности. Наши школы в лучшем случае лишь «обучают», но не воспитывают. Избыточные выдают и принимают книжки, но не организуют массу на выполнение задач партии и соввласти. Самоуправление и детское коммунистическое движение выпали из содержания школьной работы.

Надо сосредоточить свое внимание на поднятии квалификации кадра работников просвещения до той степени, которая даст возможность разрешить поставленные перед нами задачи. В ряде последующих вопросов я постараюсь дать действительную картину нашей культурности, так, как ее видно здесь, на низу.

Наш быт.

Культурная революция докатилась до деревни волной докладов, заседаний и собраний. Вопросы культуры обсуждаются, порой, очень дельно, под новым углом зрения, с новой установкой.

Но... обсуждая вопросы поднятия культурности масс, мы забыли себя. Наши собрания и разговоры о культуре грешат некультурностью. В теплом помещении читальни заседатели потеют часы и не снимают пальто, фуражек. После заседания — горы бумаги, сору, газеты на столе измяты, книги разбросаны...

Наш общественный быт некультурен. Опасность усугубляется еще и тем, что мы не замечаем и не стыдимся своей культурной захудалости, что мы отстаем от жизни и не видим нашего постепенного обеднения...

Если некоторые из культурных работников задумываются над бытом общественным, то почти все не обращают внимания на быт свой, домашний, личный. В самом деле: автор данной статьи сидит в душной комнате, окружен густыми облаками табачного дыма, тетрадь, куда вписываются эти строки, покоится на толстом слое пыли и пепла, в соседстве с беспорядочно набросанными клочками бумаги...

Мне приходилось видеть, когда наши просвещенцы живут в самых антисанитарных условиях. Но они так свыклись со своей обстановкой, что не замечают всю ее отталкивающую сторону и не делают даже попыток к улучшению.

Некультурность сказывается везде. Организовать правильное использование времени мы не можем, — у нас нет культурного руководства. Мы бываем на двух-трех со-

браниях ежедневно, при чем на ожидание тратится масса времени. Бестолковщина и неорганизованность сопутствуют нам, проводникам культуры. Отсюда понятно также, что и поднятие квалификации работников лишь увеличивает ножницы между бытом и познаниями, если даже не принимать в расчет жалобы работников на отсутствие литературы при наличии десятка неразрезанных книг.

Поднятие квалификации просветработников.

Сейчас господствует мнение о необходимости перенести центр тяжести подготовки с общих вопросов на узко-методические. Если быть чутким к настроениям просвещенской массы, не стричь всех под единый трафарет, учитывать совершенную беспомощность многих учителей в кругу общих вопросов, то равнение на узко-методическую подготовку неправильно.

Почему сейчас говорят о разрыве процесса воспитания и процесса обучения? Почему говорят о совершенном отсутствии воспитания в стенах школы? Почему люди, никогда не бывшие педагогами, не знающие деталей нашего дела, верно указывают на задачи трудовой школы, в частности на задачи воспитания? Почему масса хороших опытных методистов учителей не удовлетворяет нас?

Преобладающее количество работников просвещения—молодежь. Молодежь, не строившая трудовую школу, не испытавшая первых мучений этой стройки на своей спине, эта молодежь нуждается в большой общей подготовке. Нужда в общей подготовке у огромного большинства работников сказывается во всех мелочах нашей совместной работы. Так, один учитель, стажист, на запрос райметодкомиссии о производственно-бытовом окружении его школы, не мудрствуя лукаво, пишет:

Райметодкомиссии.

На ваш запрос (№ и число рек) сообщаю, что никакого производственно-бытового окружения в нашей деревне не имеется.

Год, число, №.

Зав. школой (подпись)

Вот видите, мы толкуем об изучении деревни, о переустройстве ее, об участии школы в этом переустройстве производства и быта, а производственно-бытового состояния деревни и не имеет.

Много примеров нашей отсталости. Много таких примеров, которыми мы характеризовали старую школу, имеются и теперь.

И считаю, что работнику просвещения надо дать большую подготовку в смысле марксистской материалистической подготовки. Из четко оформившихся задач класса учитель должен уметь выводить задачи *своей школы*, избач должен уметь определить задачи *своей избы-читальни*. Общие задачи трудовой политехнической школы должны детализироваться на основе местных условий и особенностей.

Рядовых учителей, образованных в этом смысле, крайне мало. Мы считаем себя уже марксистами и на этом успокаиваемся, если прочли «Теорию исторического материализма» Бухарина. Мы не разбираемся в природе буржуазного общества и с трудом «усваиваем» задачи своего класса.

Обучать детей мы научились от старой царской школы. Кардинальная ломка воспитательного процесса обезоружила нас, и мы беспомощны. Учителя-стажисты имеют большой опыт старой школы, но они не могут применить его к задачам современности. Отсюда понятно приращение ножниц между обучением и воспитанием.

У меня есть примеры, подтверждающие отсутствие воспитания в школе в смысле современных задач партии или совершенная народня на советское воспитание. Безынтесен и такой диалог, слышанный мною в одной из школ:

— Дети, как нам лучше написать сочинение: отдельно или сообща?

— Сообща!— отвечает класс.

Учительница довольна, что у детей развиваются навыки коллективной работы, что дети предпочитают ее индивидуальной.

Интересен другой факт, когда председатель РИК'а, не знающий деталей педагогического дела, дает верный методический совет учительнице, проработавшей 7 лет. На производственных конференциях верно ставятся задачи советского воспитания людьми, тоже не бывшими педагогами.

Что это значит?

У меня сложилось твердое убеждение, что нам в первую голову нужно стать **марксистами-общественниками**. Это требование должно быть основным. Тогда мы приблизим воспитательный процесс к обучению, будем четко представлять задачи советского воспитания, будем иметь стажистов, связавших практику старой школы с новой советской школой. И это требование нужно предъявить для всех кругов работников просвещения.

Нам нужно постичь основной ленинский метод: умение ориентироваться в любой обстановке, определять, исходя из конкретной обстановки, задачи рабочего класса.

Нам нужно быть краеведами.

Краеведческая работа—необходимая часть общей системы поднятия квалификации. Какова же практика краеведения?

Конечно, приведенный выше пример о производственно-бытовом окружении—пример редкий. Но в практику нашей школы влилась очень большая опасность: понимание краеведения в школе, как метода изучения программ. Вот дословное выражение одного учителя:

— Без местного материала программы трудны.

Значит, местный материал им вводится лишь с целью изучения программы. И изучается окружающая жизнь лишь потому, что она, насыщая сухие колонки ГУС'а, делает их более удобоваримыми.

Другой момент: описания своих деревень по разделу бытовому и историческому дышат отсутствием динамики. Описан современный быт, а борьбы нового быта со старым, наличия суррогата нового быта не замечено. Построение рабочих планов производится по Сибварианту, типичному плану, изредка учитываются задачи района, взятые из районного краеведческого очерка.

Планы политпросветучреждений еще в меньшей степени ориентируются на местные нужды и потребности населения.

Итак, массовому просветработнику необходимо стать краеведом. Кстати сказать, наша литература по методике краеведения чрезвычайно бедна, и мы ею не удовлетворяемся. Местное творчество схем приводит к неправильным уклонам. Выражения: «насыщать программы местным материалом» и пр. вводит нас в заблуждение и толкают на путь использования местного материала, только как метода изучения программ.

Таким образом, мною мыслятся лишь два основных направления в поднятии квалификации работников: 1) педагог и избач должны быть марксистами и 2) краеведами. Все остальное приложится само собою. Мастерство в работе для нас ценно тогда, когда оно применяется для воспитания личности, соответствующей задачам трудовой политехнической школы или деревенской избы-читальни.

В самом деле: какая ценность такого учителя, который превосходно знает все методы, умеет рационально ими пользоваться, но воспитывает личность, неприспособленную к новой жизни, с старым мировоззрением? А между прочим, это часто встречается в жизни нашей школы.

Я не смею отрицать своевременности подготовки работников в смысле узко-методическом. Но ставить данную подготовку на первый план, это значит еще десятки лет стоять перед вопиющей нашей безграмотностью в области материализма, еще десятки лет толковать об активизации методов, корни которых для нас непонятны.

Вопросы частных методик должны занимать место в нашей переподготовке лишь в связи с поднятием общего развития работников.

В заключение следует сказать, что одна из форм поднятия квалификации — бурсовая работа — должна строиться именно в соответствии с этими требованиями. Пережевывание общезвестных методик я считаю напрасной затратой времени, сил и средств.

Только при таких условиях мы будем сильны в борьбе за культуру, только при таких условиях осуществим культурную революцию.

Отбросить ложный стыд, не успокаиваться на формальном документе об образовании и стаже, признать возможность своего обесценения — вот ближайшая наша задача. Поднять себя до звания культурного работника — вот наша основная цель.

Оляш, Новосибирского окр.

Ив. Устиновщиков.

Бэр

Несколько цифр о детях и кино.

Предлагаемые вниманию просвещенцев данные являются результатом работы учащихся 3 курса Каинского педагогического техникума, проделанной в порядке педологического практикума весной 1927 года.

Полагая, что этот материал и в настоящее время не потерял интерес, мы решили поделиться своими результатами с товарищами просвещенцами, поскольку ряд нижеприводимых цифр невольно заставляет задуматься над вопросом, мимо которого многие проходят, не обращая на него должного внимания.

Однако, пусть цифры скажут сами за себя.

Но прежде необходимо предпослать несколько слов о способе получения данного материала.

Нами были использованы анкеты, разработанные педологическим отделом института методов школьной работы. Вот они:

1. Ходишь ли ты в кинематограф или нет?
2. Если ходишь, то напиши, сколько раз в месяц (приблизительно)?
3. Какие из виденных в кино картин больше всего тебе понравились? Почему?
4. А какие картины тебе не понравились? Почему?
5. На кого из виденных в кино героев тебе больше всего хотелось бы быть похожим?
6. Почему именно на него?
7. нравятся ли тебе картины, рисующие нашу повседневную жизнь или жизнь, не похожую на нашу? Почему?
8. нравятся ли тебе революционные картины или нет? Почему?
9. Какие картины нравятся из жизни трудящихся или богатых?
10. Какие картины тебе больше нравятся — видовые или приключения? Почему?
11. Что делаешь, когда хочешь идти в кино, а денег нет у тебя?

Анкета была поставлена одновременно (с соблюдением правил, предусмотренных надлежащей инструкцией) в девяти старших (2, 3 и 4) группах различных школ I ступени гор. Каинска.

Получено 347 анкет, заполненных индивидуально каждым учеником. Анкеты обработаны по способу, рекомендованному М. С. Бернштейн (сб. под ред. Н. А. Рыбникова — «Методы изучения ребенка»).

Приступая к изложению результатов обработки, мы должны оговориться, что нами приводятся лишь некоторые данные, так как поместить подробный анализ всего полученного материала не позволяет размер журнальной статьи, а, кроме того, на некоторые вопросы не получилось должного количества ответов, чтобы можно было сделать из них соответствующие выводы.

На первый вопрос анкеты—«Ходишь ли ты в кинематограф или нет?»—положительно ответило 206 чел., т.-е. около 59,4 проц. всех опрошенных детей. По социальному происхождению, эти дети распределяются так: детей рабочих—55,7 проц. общего числа опрошенных детей данной категории, детей крестьян—48,8 проц., детей служащих—70,8 проц, прочих—52,7 проц. Очевидно, критерием в отношении посещения кино является материальное положение, что особенно выявляется из анализа ответов на второй вопрос анкеты—«Если ходишь, то напиши сколько раз в месяц?». Приводим распределение ответов, исчисленное, как и все последующие таблицы, в процентах от всего числа данных ответы.

Социальное происхождение	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Среднее
Частота посещения					
Реже 1 раза в месяц	24	19	6	34	21
1—2 раза в месяц	32	19	27	35	28
3—4 "	16	7	28	18	17
5—8 "	16	44	28	8	24
Чаше 8 раз в месяц	12	11	11	5	10
Всего	100	100	100	100	100

Здесь необходимо отметить, что к числу «прочих» относятся дети различных мелких групп (поскольку таковых в школах лишь единицы: ремесленники, кустари, воспитанники детдомов, нетрудовой элемент и т. д.), поэтому цифры этой графы невыразительны. На самом же деле среди этой группы можно выделить две подгруппы: одна—малолетние, а поэтому редко посещающие кино; другая—дети торговцев и проч., тоже редко отпускаемые на картины по «принципиальным» соображениям. Должно также сказать, что в гор. Каинске имеется лишь один кинематограф, где в продолжение месяца сменяется 8 программ. Детских сеансов за это же время устраивалось 6—8, да и то подчас с далеко недетскими фильмами. Частыми гостями на каинском экране являются Гарри-Пилль, Дуглас Фербенкс и проч. «кино-короли».

Отсюда результаты: на вопрос анкеты—«Какие из виденных в кино картин больше всего тебе понравились?»—дети ответили:

Социальное происхождение	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Среднее
Название картин					
Приключенческ. типа					
«Всадник без головы»	38	13	33	26	28
Революционно-приключенч. типа					
«Красные дьяволята»	15	23	18	18	18
Революционн. типа					
«Девятое Января»	6	9	2	3	5
Типа «Натэлла»	6	5	5	5	5
Все понравились	7	14	3	3	7

А на вопрос—«На кого из виденных в кино героев тебе больше всего хотелось бы быть похожим?»—46 проц. всех полученных ответов представляют перечень героев картин типа «Человек-молния», «Всадник без головы» и т. п., а 28 проц.—назы-

вают имена героев «Красных дьяволят». Есть и такие ответы: «На царичину дочь», «на главного офицера», «на министра» и т. п. Не менее показательны и мотивы, приводимые детьми, почему они хотят походить именно на данного героя: «потому, что он герой», «была хорошенькая», «потому, что он был красивый и полный», «сильный и здоровый», «горд, смел и защищает соввласть» и т. п. Между прочим, отметим ряд любопытных фактов. Ребенок, указывая на любимого героя Гарри Пиля, дальше объясняет, что он нравится ему, как «борец за соввласть» (?).

Этим, вероятно, отчасти и объясняется, что на вопрос анкеты:—«Какие картины нравятся из жизни трудящихся или богатых?»—70 проц. ответили—«из жизни трудящихся», а на вопрос—«Нравятся ли тебе картины, рисующие нашу повседневную жизнь или жизнь, не похожую на нашу?»—66 проц. указали на картины из повседневной жизни.

В заключение приведем несколько ответов, характеризующих тягу ребятшек к кино. Это видно из ответов на последний вопрос анкеты: когда хочется идти в кино, а денег нет, то 30 проц. просят у родных, 4 проц.—занимают, 8 проц. пролезают «зайцем», 14 проц.—плачут или «злятся и нервничают».

Сделать какие-либо научные выводы из этого материала, конечно, нельзя. Выдвинуть же практические предложения, по нашему мнению, необходимо: не ограничиваться полумерами, т.-е. не считать единственно нужным—это запретить доступ детям в кино на плохие картины, но одновременно начать во всех городах организацию регулярных детских кино-сеансов. А кино-фабрикам в контакте с педологическим отделом инстит. методов школьной работы приступить к изданию специальных детских фильмов.

В. Ф. Дягилев

Байкал.

Байкал—«жемчужина Вост. Сибири»... «Святое море»... Быть в Иркутске и не видеть Байкала—преступление... О нем сложены сотни легенд... О нем поют в унылых, как тайга, сибирских песнях. И старый бурят до сих пор рассказывает о страшных силах—духах, которые населяют скалы Байкала, особенно о духе Шаманского камня, той скалы, что стоит как-раз в истоке Ангары, разделяя на двое ее воды. Здесь подземное царство теней, царство Эрлен-хана, владыки загробного мира. Шаманский камень закрывает вход в это царство, окруженное водами безбрежного подземного океана. Сюда уходят души шаманов во время их священнодействия, чтобы выручить из плена душу захворавшего бурята*). Но если шаман отвалит камень от входа в подземное царство, то воды подземного океана выступят и затопят весь мир... Отсюда распространенное среди иркутян поверье, что Байкал затопит Иркутск, когда Ангара размоет Шаманский камень, поверье, конечно, ни на чем не основанное, так как Шаманский камень преградой для вод Байкала не является.

— Если ехать к Байкалу с запада, со стороны Иркутска, по железной дороге, то впервые вид на Байкал открывается неожиданно, когда недалеко от ст. Байкал поезд делает поворот из-за скалы. Горизонт, суженный гористым рельефом, вдруг расширяется, если смотреть в сторону движения поезда, раздвигаются берега Ангары, и пред нами ширь и простор... На момент Байкал производит впечатление морского простора. Ангара здесь не разбивается на рукава и протоки, а представляет один мощный поток более одного километра ширины. В русле ее подводные камни, и самый большой из них—целая подводная скала—расположен почти посредине, ближе к правому берегу. Это и есть Шаманский камень. Его положение почти на середине реки необычно и невольно привлекает внимание.

Естественно, что необычное положение Шаманского камня привлекало к себе внимание и первобытного человека, и он примитивным мышлением пытался найти причину, как могла такая скала оказаться посредине реки. Создавались легенды.

Ангара была любимой дочерью Байкала, но строго держал ее старик Байкал. Узнала Ангара, что где-то далеко есть красавец Енисей и решила уйти к нему от старого седого Байкала. Но Байкал сторожил Ангару... Темной ночью, когда крепко спал Байкал, подговорила Ангара всех своих меньших сестер помочь ей уйти—размыть скалы... Дружной работой скалы размыты... Быстро помчалась Ангара... От шума проснулся Байкал, но было уже поздно, Тогда, разгневанный, бросил он вслед ей целый утес. Ангара он не задержал, а брошенный утес и до сих пор лежит, где упал. Этот утес и есть Шаманский камень.

Байкал—одно из величайших озер земного шара. Но жители берегов Байкала называют его морем. «Как можно называть Байкал озером? Озеро—мелкое. Их много по берегам «моря». А Байкал—огромное бурное море. Да так и в песнях поется».

Получил свое название Байкал еще тогда, когда ни русских, ни бурят не было на его берегах, когда здесь еще жили якуты, впоследствии оттесненные бурятами на север: Бай-кель на якутском языке—богатое озеро, Бай-гал—море.

Площадь Байкала—34.140 кв. километров и по площади он занимает восьмое место среди озер земного шара (Каспийское, Виктория, Верхнее, Аральское, Мичиган, Гурон, Танганьика). С последним озером, находящимся в центральной

* По поверью бурят, заболевания объясняются, тем, что душа заболевшего уходит от него. Приглашают шамана, который может вернуть ушедшую душу.

Африке, Байкал сходен по очертаниям, строению берегов, глубине и, наконец, по происхождению. Как велика площадь Байкала, видно из следующих данных: государство Бельгия имеет площадь 30.000 кв. километров и свободно поместилось бы на площади Байкала. Площадь Голландии почти равна площади Байкала (34200 кв. км.).

Байкал—самое глубокое пресноводное озеро на земном шаре. Наибольшая измеренная глубина его 1.621 метр (713 сажен); но возможно, что есть еще большие глубины, так как пересечений Байкала, с целью определения его глубины, было сделано мало. Характерно, что среди жителей берегов Байкала и Иркутска упорно держится легенда о том, что в некоторых местах Байкал не имеет дна и что на дне его имеется туннель, посредством которой его воды сообщаются с океаном. Большие глубины начинаются близко от берега, наибольшая глубина в южной части озера находится в 3-4 верстах от берега, против села Лиственничного; отмелей нет, исключая мест, где впадают крупные реки, и профиль Байкала имеет вид чаши. Третья часть озера имеет глубины свыше 1000 метров, поэтому, хотя по площади Байкал занимает лишь 8 место среди озер земного шара, по количеству воды он стоит на 2 месте, уступая лишь Каспийскому озеру.

Байкал вытянут с севера на юг (точнее—с сев.-зап. на юго-восток) и имеет вид серпа. Географическая широта его крайних точек $51^{\circ} 29'$ и $55^{\circ} 50'$, долгота— $103^{\circ} 44'$ и $109^{\circ} 57'$ в. д.

Длина Байкала 630 км. Это—расстояние от Ленинграда до Москвы. Наложенный на карту Европы, он протянулся бы через всю Францию. Ширина его по сравнению с длиной невелика: максимальная—70 км., местами суживается до 20 и на крайнем южном конце—в Култукском заливе около 8 км. Уровень воды в Байкале выше уровня океана на 462 метра (216 сажен).

Оз. Байкал. Падь «Коты», где находится лесной питомник.

Огромная впадина Байкала окаймлена с востока и запада, а также с юга и юго-востока горными хребтами. Горные хребты—грандиозная рама, внутри которой вставлено зеркало Байкала. Поэтому берега Байкала почти всюду высоки, достигая 1400 м. над уровнем озера, скалисты, круты и часто отвесными обрывами спускаются в озеро. Таков, например, Чаечный утес между Лиственничным и Голоустным (недалеко от пади Большие коты). В ландшафте Байкала горным хребтам принадлежит одно из первых мест. На западе берегом служит Приморский хребет. На юге и юго-востоке—Хамар-Дабан. На восточном берегу Баргузинский хребет. Приморский хребет невысок, с закругленными, покрытыми лесом вершинами, лишь на севере озера его вершины представляют гольцы. Хамар-Дабан выше, достигает пределов древесной растительности и большую часть года покрыт снегом, который держится на нем до половины, а иногда и до конца июня и вновь выпадает в половине августа. И вид этих снежных шапок, могучей стеной возвышающихся по юго-восточному берегу Байкала, контраст между водной равниной Байкала и скалистыми, разорванными падами, берегами—характернейшая черта байкальского ландшафта, вдохновляющая художников и поэтов.

Вот красавец Байкал. Цепи мощные гор
Вокруг озера здесь простираются;
Реки горные с шумом бегут на простор,
Словно змейки, блестят, извиваются.*)

Линия берега не прямая, а волнистая; выдающиеся в Байкал ее части — мысы, а вогнутые — заливы, бухты. Такова Ангарская (Лиственничная бухта), ограниченная мысами Толстым и Лиственничным (Березовым). В северном конце этой бухты исток Ангары. Расстояние между мысами Толстым и Лиственничным по хорде 16 км. Вдаётся бухта на $5\frac{1}{2}$ км. Это одна из крупных бухт, большая часть их меньше. Крупные заливы Байкала — Баргузинский, Провал и др. Бухты являются местами стоянки судов, но вообще удобных бухт на Байкале мало. Всех мысов на Байкале 174. Называются они, большей частью, по одевающей их растительности или по форме.

Мирный ландшафт южной конечности Байкала сменяется диким и безлюдным в северной части. На юге заметен человек, здесь проходит железная дорога, заметны и другие элементы культуры. Север угрюм, безлюден, по берегам — голыцы, на которых снег сохраняется иногда все лето.

Низменные берега встречаются лишь в устьях впадающих рек и речек, заполняющих своими выносами заливы и бухты Байкала. Наносного происхождения все равнинные берега Байкала — такова равнина дельты Селенги, равнина, где расположена Слюдянка. Голоустинская степь с селом Голоустиным, образовавшаяся вследствие выносов речки Голоустиной.

Ов. Байкал. Берег между с. Голоустиным и Б. Котами.

Байкал окружен, главным образом, с восточной стороны, целым рядом небольших озер, называемых сорами. Некоторые из этих соров сообщаются с Байкалом небольшими проливами, так называемыми прорывами (Посольский сор), другие — совершенно отделены от него. Величина соров различна, начиная от нескольких десятков кв. метров. Глубина большей частью незначительна.

На Байкале считается 27 островов, но крупный лишь один — остров Ольхон, (69 верст длины и 10 ширины), расположенный вдоль западного берега озера почти посредине между с. и ю. концами озера. Часть Байкала, находящаяся между Ольхоном и западным берегом озера, называется Малым морем. Продолжением Ольхона является полуостров Святой Нос. Горы острова Ольхона и Святого Носа составляют продолжение Баргузинского хребта, и линия, идущая вдоль этих гор, делит котловину Байкала на две части — северную и южную. Очевидно, Святой Нос и о. Ольхон составляли раньше одно целое. Особенный интерес представляет, поэтому, нижеприводимые предания бурят и монгол. Согласно монгольскому преданию, на Ольхоне жил одно время Чингиз-хан и здесь уцелел оставленный им та-

* Из сборника М. Е. Стож.—Как воспет Байкал в стихах и в прозе. Стр. 52.

ган с котлом и лежащей в нем лошадиной головой. По преданию бурят, живущих в долине Коргузина, Чингиз-хан перешел на остров по перешейку, соединявшему в то время остров Ольхон и полуостров Св. Нос.

Другие острова очень невелики—Ушканы, Лиственничный и др. и имеют вид выдающихся из воды скал. Лишь остров Большой Ушканий имеет пять с небольшим килом. длины и около $2\frac{1}{2}$ килом. ширины. В дельте Селенги много островов наносного происхождения.

Всякое озеро в себе самом таит причины своей гибели. Как наиболее пониженный пункт среди окружающей местности, оно является местом сноса обломочного материала из рек и речек, впадавших в него. Реки несут огромное количество песку и илу, а в ливни и целые глыбы камней. Весь этот материал остается в озере, постепенно выполняя его. Из рек, впадающих в Байкал, особенно много наносного материала дает Селенга. Муть отлагается в озере, главным образом, в устье, где течение замедляется, но часто уносится и дальше. Воды Селенги несколькими струями идут по поверхности байкальской воды слоем в $1\frac{1}{2}$ метра, так как вода Селенги имеет более высокую температуру и потому более легка. В устье Селенги образовалась обширная дельта, далеко выдающаяся в Байкал.

Дно Байкала у места впадения рек—песчаное, илистое, глубина здесь небольшая. Озерный бассейн постепенно заносится осадками и, конечно, рано или поздно будет ими выполнен.

Оз. Байкал. Прибой.

Общее число впадающих в Байкал речек 336. Большая часть из них—большие горные речки, как Слюдянка, Мысовая и т. п., с невыработанным профилем русла и бурным течением. Наиболее крупные—Селенга, Верхняя Ангара, Кичера, Голоустная, Баргузин. Вытекает же из Байкала лишь одна Ангара, недалеко от южного конца озера.

Бурятская легенда говорит: «Разоряет дочка старика Байкала. Сколько ни стараются сыновья сносить ему со всех сторон добытые ими богатства, а все растрчивает мотовка Ангара и не может дальше богатеть старик».

Байкал—отстойник. Муть, приносимая речками, осаждается в их устьях или недалеко от берега, поэтому вода Байкала удивительно прозрачная.

Измерение прозрачности воды производится диском Секки. Диск Секки—круглая цинковая пластинка 30 см. в диаметре, окрашенная в чисто белый цвет. Диск опускается с лодки с затененной стороны до тех пор, пока не перестанет быть видимым. Отмечается глубина. Более точным является фотографический способ, когда опускается в воду кассета. Кассета имеет приспособление, благодаря которому, она может быть открыта на какой угодно глубине. Глубина, на которой пластинка перестает чернеть, определяет прозрачность воды в метрах.

Для Байкала прозрачность воды средняя за год 18 метров, но временами может достигать 40 метров. Интересно сравнить данные прозрачности воды других водных бассейнов: в Женевском озере 15,9 метра, в Средиземном море 33-35 метров, северная часть Атлантического океана 15, в тропической—33-37. Удивительная прозрачность Байкала, не уступающая Средиземному морю, Атлантическому океану, стоит в связи с его глубиной. Волнения, вызванные ветром, затрагивают лишь поверхностный слой воды в двести метров. Глубже—мертвые слои. Сюда не проникают, как увидим ниже, конвекционные токи, вызываемые колебаниями летней и зимней температуры, так как на этих глубинах температура постоянна. Двухсотметровый слой—активный слой озера. Ниже—неподвижность; частицы мути, оставшиеся в мертвых слоях, тем самым извлекаются из круговорота озера.

Максимум прозрачности падает на январь и второй максимум на июнь. Минимум в августе. Зависит сезонное распределение прозрачности от того, насколько равномерна температура воды в слоях, куда проникают солнечные лучи, а так как колебания температуры воды в этих слоях более в августе, то в это время и прозрачность наименьшая. В январе и июне температура более равномерна и это совпадает с максимумом прозрачности.*)

Переходим к температуре воды Байкала.

*) Труды Иркутской магнитной и метеорологической обсерватории № 1. Байкал.

Температура воды в поверхностных слоях, конечно, не одинакова на протяжении года. Наблюдения в с. Лиственничном выражаются в следующей таблице:

Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сен.	Окт.	Ноябрь	Декабрь	Год
0,3	0,2	0,5	1,3	2,6	5,2	7,7	11,1	9,4	6,4	3,9	2,0	4,2

Как видим, амплитуда на поверхности почти 11°. Наименьшая температура— в январе и феврале, максимальная— в августе. Вблизи берега в заливах вода на поверхности может нагреваться до 20°.

С глубиной колебания становятся меньше, как видно из следующей таблицы для ст. Маритуй:

Глубина	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Декабрь
х 50 м.	1,4	1,32	1,34	1,43	2,13	3,24	3,87	5,49	7,08	6,41	4,23	3,12
150 м.	3,2	3,38	3,37	3,38	3,42	3,45	3,67	3,83	3,91	4,48	3,82	3,42
200 м.	3,41	3,52	3,48	3,52	3,43	3,46	3,61	3,68	3,76	4,10	3,77	3,46

Следовательно, амплитуда колебаний на глубине 50 метров 5,68°, на глубине 150 метров лишь 1,28° и на глубине 200 метров—0,7. С глубины в 250 метров колебаний почти не заметно, температура остается здесь постоянной.

Как видно из приведенной таблицы, зимой верхние слои имеют более низкую температуру, чем нижние, летом—обратно—они нагреты более. В мае температура воды во всей толще озера одинакова. Летнее расположение температурных слоев называется прямой слоистостью, зимнее—обратной.

Колебания температуры воздуха по берегам Байкала, конечно, более значительны, как видно из следующей таблицы (с. Лиственничное):

Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д	Год
-15,8	-16,3	-10,2	-0,8	5,1	10	12,7	14,2	8,5	1,4	-6	-11,6	-0,7

Байкал, как всякая водная поверхность, медленно нагревается, но медленно же и отдает тепло, так как вода обладает большой теплоемкостью. Огромное количество тепла, падающего на поверхность Байкала летом, нагревает не только поверхностные слои, но, вследствие теплопроводности воды и вследствие конвекционных токов, перемеживающихся различно нагретые слои воды, за лето успевает прогреться толща воды в 200 метров. Это большое количество тепла в зимние месяцы отдается окружающему воздуху постепенно. Байкал летом запасает огромное количество тепла, является хранителем тепла, которое осенью и зимой согревает воздух окрестностей Байкала. Стоит лишь сравнить с приведенными выше температурными данными с. Лиственничного данные для Иркутска, отстоящего от Байкала на 60 километров, и для Зимы, отстоящей от Байкала на 450 км.

	Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д	Год
Иркутск	-21,8	-18,8	-9,5	0,7	8,7	15,5	18,0	15,5	8,3	-0,0	-10,4	-17,9	-0,9
Зима	-23,1	-19,8	-11,0	0,5	9,5	16,4	18,7	16,8	9,0	-0,9	-13,5	-10,9	-1,4

Иркутске колебания 39,8°, так как здесь еще сказывается влияние Байкала. В среднем Байкал повышает температуру воздуха окружающей его местности градуса на 2, и это влияние его распространяется в стороны верст на 100, в зависимости от рельефа местности. Не лишним будет привести, повидимому, единственный на земном шаре контраст береговых и озерных температур. «В Верхотенске мы имеем среднюю температуру декабря—25,2°, тогда как на Ушканьем острове—9°. Другими словами, на расстоянии 160 верст мы имеем разницу средних месячных температур в 16°, или в среднем по 1° на каждые 16 верст. В действительности разница еще резче, так как единственной причиной, препятствующей распространению согревающего влияния Байкала на сев.-запад, служит мощный, но узкий береговой хребет, поднимающийся крутой стеной по западному берегу Байкала» *). В силу этого, весна на берегах Байкала наступает позднее, например, черемуха в Лиственничном зацветает недели на 1½-2 позднее, чем в Иркутске. Осень же теплее, чем в Иркутске.

Впадающие в Байкал реки несут в различное время года неодинаковое количество воды. Так как они питаются водой тающих снегов в горах Байкала, то максимум воды в них бывает на вторую половину лета. Сообразно с этим, меняется и количество воды в Байкале, и уровень его непостоянный. Среднее за период 1886-1924 г. состояние воды в Байкале в сантиметрах следующее:

Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д	Год
76,4	68,7	60	53	58,9	78,8	102,8	121,5	129,2	124	108	90,1	89,4

Счет ведется от нуля рейки на ст. Байкал. Ноль рейки находится на абсолютной высоте 452,7 мт.

Максимальный уровень падает на сентябрь, минимальный—на апрель. В 1907 г. максимальный уровень был 168,1 см., минимальный—62,6, следовательно, разница в уровнях равна почти 1 метру. Разница в объеме воды Байкала за данные месяцы 1927 г. 14 куб. км. (см. цитированные выше «Труды магнитной обсерватории», стр. 39).

Помимо таких колебаний уровня, в Байкале наблюдаются и колебания другого характера: 1) сейши и 2) приливы и отливы, вызванные притяжением луны.

По данным проф. Т. П. Кравца и А. П. Екимова**), обнаруживших приливы и отливы на Байкале по записям установленного в Песчаной бухте мареографа, они незначительны. Амплитуда равна 4,98 мм. Высота полной воды над низкой почти 1 см. Определение сделано на основании десятилетних записей мареографа. Величина приливо-отливного колебания на других пунктах озера не определена. Кравец и Екимов высказывают предположение, что в Култуке она равна 2 см., в Маритуге—1,7 см. Сизигийные приливы (во время полно и новолуния) в два раза больше.

Сейшами называются колебания воды в озерах, происходящие во всей массе озера. Вода озера колеблется, как целое. Периоды колебаний различны. У одного берега вода опускается, у другого—поднимается. Одна из причин сейш—метеорологические явления, а именно ветер. Когда ветер дует с озера долгое время в одну сторону, он производит поверхностное течение и заставляет воду накапливаться в тех концах озера, куда дует. Если ветер временами стихает, несомненно, сразу начнется колебание сейшевого характера. Колебания могут быть вызваны также повышением или понижением давления атмосферы. Форель, первый исследователь сейш (на Женевском озере), допускает, что причиной сейш могут быть и землетрясения.

На Байкале наблюдаются сейши различных видов: при одних колебания происходит равномерно в течение всего года с периодом в 4 часа 38,4 минуты и максимальной амплитудой 14 см. (в Маритуге) и 12 см. в Песчаной бухте,—при дру-

*) Вознесенский и Шестакович.—«Основные данные для изучения климата Вост. Сибири», С.-Петербург, Иркутск, 1913 г. стр. 188.

**) Труды магнитной и метеорологической обсерватории № 1. Байкал, стр. 14-55.

гих колебания резко разделяются по месяцам, а именно с сентября по апрель их повторяемость около 20 и с мая по октябрь повторяемость в 3-4 раза меньше. Причина этих сейш—ветры с.с.-в. и с.в., имеющие такой же годовой ход.

С декабря появляются на Байкале отдельные льдины, главным образом, у берегов (забереги), где вода промерзает скорее, но замерзает Байкал лишь в январе. Для Лиственничного среднее за много лет замерзание—9 января. Наиболее раннее замерзание—29-30 декабря, позднее—23 января. В северной части Байкал покрывается льдом ранее. Замерзает Байкал не сразу. Часто уже установившаяся ледяная поверхность разламывается ветром, и лед уносится. Так, напримр, зимой 1904-1905 г. у с. Голоустного наблюдалось следующее:^{*)} «К 1 января образовались забереги на большом расстоянии от берега. К полудню все видимое пространство озера покрылось льдом. 4 января сильным ветром обломало забереги и унесло весь лед. Озеро имело летний вид. 10 января все видимое пространство покрыто льдом

11 января лед отнесло от берега; к вечеру все видимое пространство снова покрыто льдом. До 25 января Байкал то покрывался льдом, то ветр ломал и уносил лед. 25 января озеро окончательно замерзло. 29 января прошли первые обозы».

Заливы замерзают ранее—во второй половине ноября. Причина позднего замерзания лежит в большом количестве тепла Байкала, полученного летом. Толщина льда свыше одного метра. На поверхности льда заметны торосы и нажимы. Нажимами называются громадные, нередко в 2 метра высотой валы из льдин, нагроможденных одна на другую и имеющих вид навеса; образуются нажимы во время моростава. Очень характерны трещины на льду, достигающие ширины двух метров. Растрескивание льда продолжается всю зиму, при чем наблюдаются своеобразные звуковые явления. «Если находиться на озере в ясный день, после холодной ночи или, наоборот, после ясного дня, вечером, слышится то взрыв, переходящий в раскатистый гул, теряющийся в отдалении, то будто бы глухие стонь, то неясная трескотня, будто ружейная пальба, то отдаленный пушечный гром—и все это сливается не-

Оз. Байкал.

редко в хаотическую смесь разнородных звуков, учащаемых вследствие эхо от отвесных скал берега»^{*)}. Весной таких явлений не наблюдается.

Причиной образования трещин являются сейши, которые наблюдаются и зимой, когда поверхность озера покрыта льдом. При амплитуде колебаний в 14 см, они непременно должны образовываться, если не на открытом озере, то у берегов, где лед примерзает к берегу. Другой причиной образования трещин является расширение льда, вызываемое колебанием температуры.

Коэффициент линейного расширения льда, по Шумахеру—0,00005236, т.е. на такую длину уменьшается один сантиметр льда при повышении температуры на 1°. Следовательно, 1 км. (100 тыс. см.) удлинится при повышении температуры на 1° на 5,2356 см. Если ширина озера в данном месте 50 км., то изменение температуры на 1° вызовет здесь удлинение или укорачивание ледяной поверхности на 2,6 метра. Так как колебания температуры значительны и могут достигать в течение суток 10 и 20°, то изменения ширины ледяного покрова озера могут достигать 52 метров. Следствием этого и является растрескивание льда и связанные с ним звуковые явления, наблюдающиеся, главным образом, днем после холодной ночи или ночью по-

^{*)} «Ивестия» ВСОРГО. Т. 37. 1906 года, стр. 143.

^{**)} «Природа». 1917 г. Ст. Шестаковича—Байкал.

сле ясного дня. Трещины могут образовываться и вследствие землетрясения. Так, например, 10 апреля 1925 г. после землетрясения внезапно образовались трещины, в которых утонуло несколько подвод.

„Сахан-Заба“. Под утесом, около пиданцев*).

Своеобразные климатические условия Байкала заставляют его к особой климатической подобласти. На Байкале мы имеем также свою систему ветров, а именно: култук—юго-западный, баргузин—северо-восточный, верховик—северо-западный, сарма—с.-с.-западный и горный, дующий перпендикулярно берегу (западные берега), и шалонник—на восточном берегу. Непостоянством отличается горный, наступающий неожиданно, «самый вредный», как называют его рыбаки. Сила его такова, что он срывает лодки с берега и уносит в озеро. Наблюдались случаи уноса лодок вместе с людьми от западного берега к восточному—от Котов и Мысовску! В середине озера волнения, вызванные различными ветрами, сталкиваются, происходит «толчей», опасная для судов. Самым ужасным ветром на Байкале является сарма, названная так по притоку Байкала, речке Сарме, около Ольхонских ворот (пролив, отделяющий остров от материка), Сарма принадлежит к такому же типу ветров, как мистраль во Франции, бора—в Новороссийске и Дамасии. Сарма—местный ветер, приуроченный к устью реки Сармы, и в 20-30 км. на восток незаметна, так же, как и по выходе из Малого моря в открытое озеро. Дует сарма с с.-з. и с.-с.-з. нередко со скоростью 40 метров в секунду, т.-е. 144 км. в час (скорость урагана, вызывающего полное разрушение). Появлению сармы предшествует гряда пластных слоисто-кучевых облаков, которые налегают на края береговых возвышенностей. Стена этих облаков вытянута километров на 10 в сто-

Вскрытие Байкала происходит в различное время. У Култукса среднее за много лет вскрытие—19 мая, у Лиственничного—15 мая, у острова Ольхона—28 мая. Лед постепенно делается рыхлым и тает на озере. В Ангару лед почти не уносится. Приведем запись за 1905 год для Ушканьих островов: «25 марта появилась пропарина во льду, приблизительно 100 кв. сажен; 4 мая прекратилось сообщение по льду, подвижка льда на юг; 5 мая большой разнос, 7 мая лед движется, 9 мая лед несет на берег; образовался торос, 10 мая озеро чисто, 11 мая нанесло лед, воды не видно, 14 мая лед режет и мелкий, 16 мая льду очень мало, 17 мая озеро очистилось от льда».

В северной части озеро вскрывается позднее. Проф. Коротнев во время экспедиции 1901 г. наблюдал, что этом году в июне м-це в северной части Байкал был запружен льдом. Лыдины, отрываясь от сплошного покрова и плавая по очистившейся поверхности озера, часто имели на своей поверхности огромные стада тюленей. Ландшафт напоминал ландшафт Шпицбергена с омывающим его Полярным морем.

* Сахан-Заба (белая чаша) находится в 10 верстах на юг от устья р. Анга, впадающей в Байкал

роны от устьев р. Сармы. Затем эти облака как-будто срываются с гор, поверхность воды белеет от поднятой водяной пыли сначала против устьев Сармы, затем захватывает всю южную часть Малого моря, и, наконец, доходит до его пролива»^{*)}.

В конце октября 1901 г. у Ольхонских ворот произошла страшная катастрофа с пароходом «Иаков». Сарма дула со скоростью 40 метр в секунду около 3 суток. «Иаков» шел с 3 судами на буксире, на всех судах были люди. Ночью буря усилилась настолько, что «Иаков» был вынужден отрубить канаты и отпустить буксируемые суда на волю волн. Двое из них спаслись, а судно «Потапов» разбилось, при чем погибли все 300 пассажиров.

Образованию сармы благоприятствует рельеф Приморского хребта, возвышающегося здесь на 1200 метров над уровнем озера, вследствие чего могут образоваться резкие различия в давлении воздуха. О свойствах сармы Вознесенский сообщает следующее: «Ветер этот отличается не только своей ужасающей силой и продолжительностью, но и тем еще, что он поднимает целые тучи водяных брызг, быстро обледеневающих в воздухе. Эти брызги уносятся сравнительно высоко.

Сз. Е сь с л с утесов над „Сахан-Забой“.

так, что ими обильно покрываются не только мачты судов, но и весь скалистый полуостров Кобылей головы (на Ольхоне) как с наветренной, так и с подветренной стороны. Метеорологическая будка, дождемер и мостик, находящиеся на высоте 8-10 метр. выше воды, во время сармы покрываются толстым ледяным слоем.

Берега Байкала покрыты, главным образом, сосновыми, лиственничными и сосново-лиственничными лесами с подлеском из даурского редодендрона (багульник), на севере кедровый сланец. В общем характер растительности тот же, что и в остальном Прибайкалье. Отметим лишь характерные ассоциации растительности каменных скал: желтый алиссум, голубые кустики в скалах, эндемичные для Прибайкалья сильно опушенные проломники, мясистые камнеломки, «репки», эфедра и др. Широко распространенным растением берегов Байкала является бадан, привлекающий за последнее время большое внимание к себе в виду значительного содержания танина (22-31 проц.). Танин употребляется для выделки (дубление) кож и большую часть привозится из-за границы в виде квебрахового дерева и др. Между тем, в Сибири вообще, на Байкале в особенности, мы имеем огромные запасы танина. Расчеты показывают, что с 1 кв. км. можно

^{*)} А. В. Вознесенский. — «Климатический очерк Байкала».

собрать свыше 200 тыс. кило баданных стеблей («корневище»), что при 20 проц. содержании таннина даст 20 тыс. кило чистого таннина. Площадь в 200-300 кв. км., а бадан занимает гораздо большие площади, может на 100 проц. удовлетворить нужды нашей промышленности.

Бадан—травянистое растение из семейства камнеломковых, с широкои, почти круглыми кожистыми листьями и длинными, идущими горизонтально, не глубоко в почве, стеблями. Ценной частью бадана является надземный стебель, «корневище», хотя таннин содержится и в листьях бадана. Интересно отметить, что охотники употребляют бадан вместо чая, опуская в чайник перед кипячением лист бадана.

В северной части Байкала растительность побережий местами имеет гольцовый характер. Здесь гольцовая растительность спускается прямо к уровню Байкала; в долине р. Кичеры и у Турки мы видим кедровый сланец и типичное гольцовое растение—редодендрон золотистый. На севере, также на побережье, най-

„Улан-Нур“ близ устья р. Анги.

дены эндемичные формы, которые не успели еще превратиться в самостоятельные виды, но находятся уже в стадии выработки новых приспособлений; при чем замечается, говорит Поплавская, тенденция к выработке разновидностей экологически близких к гольцовым*).

Значительно больший интерес, чем растительность, представляет фауна Байкала. Поражает прежде всего чрезвычайное разнообразие животных форм, необычное для пресноводных бассейнов, во-вторых, присутствие форм, свойственных обычно морям и, наконец, присутствие эндемичных форм, т.-е. форм, встречающихся только в Байкале. Один из первых исследователей фауны Байкала Дыбовский, пораженный своеобразием байкальской фауны, назвал Байкал зоопалеонтологическим музеем.

Любопытно, что первые исследователи Байкала—Паллас и Радде говорят о безжизненности Байкала. Радде пишет: «Напрасно пытается внимательный глаз увидеть на дне раковины моллюсков. Видны одни лишь камни различных форм и окраски, перемешанные с гальками белого кварца; ожидая увидеть животных, их часто принимаешь за рыб». Действительно, байкальские воды с первого взгляда кажутся безжизненными, у берегов и в поверхностных слоях вы не замечаете жизни, разве попадется бычок близ берега. Жизнь сосредоточивается в более глубоких слоях, и чтобы заметить ее, недостаточно простого наблюдения, необходимо

*) «Известия Академии Наук», 1914 г. № 2.

исследование хотя бы с простыми приспособлениями. Уже Дыбовский (1868 г.) показал, что не безжизненен Байкал, что в нем мы имеем обилие и разнообразие жизни и не только позвоночных, но и беспозвоночных; он открыл обилие губок, раков-гаммарид. Экспедиция Коротнева в 1900-1901 годах показала, что наряду с губками и гаммаридами в Байкале имеется огромное разнообразие моллюсков, планарий, олигохет и др. Более поздние исследования показали, что 77 проц. всей байкальской фауны свойственны только Байкалу; эндемичны следующие виды: огромные губки, сотни видов гаммарид, тюлень, бычки, два вида голомянки, 90 проц. маллюсков, малощетинковый червь, нематоды и проч. Тюлень, бычки, планарии, губки и малощетинковый червь имеют морской характер.

Загадкой является происхождение такой фауны, и много зоологов предлагали решение ее, но и до сих пор решения не найдено, и Байкал и теперь остается, по выражению проф. Берга, «зоологической загадкой». Первые исследователи склонялись к тому, что считали Байкал заливом Сев. Ледовитого океана. Другие (Черский) допускали существование морского центрально-азиатского бассейна, остатком которого и является Байкал. Третьи производили фауну Байкала от верхнетретичного сарматского моря, остатком которого является Арало Каспийский бассейн. Вопрос, как сказано, нельзя считать решенным окончательно до сих пор. Сходство с каспийскими формами заставляет (тюлень, моллюски, ракообразные) некоторых исследователей склоняться к мысли, что Байкал имел связь (и не так давно) с Каспийским морем. Такого мнения придерживаются в своих последних работах геологи Молчанов и Львов. Они находят, что Байкал был связан с Каспийским озером во время ледникового периода. Взгляд, что в Сибири не было сплошного ледникового покрова, взгляд, державшийся авторитетом Войкова и Черского, в настоящее время встречает серьезные возражения. Оледенение было не только на горных хребтах, но, как доказывают Молчанов для З. Сибири и Львов для Восточной, лед покрывал сплошь почти всю Восточную и Западную Сибирь.

Молчанов, доказывая, что Енисейский край был покрыт мощным ледником и что этот ледник соединялся с полярным и покрывал, следовательно, почти всю Зап. Сибирь, говорит: «Если полярный ледник действительно соединялся с ледниковым покровом Енисейского края, то в послетретичной истории Сибири должен был существовать такой момент, когда могучие реки ее—Обь, Енисей, Иртыш были отрезаны от своего естественного стока в Ледовитый океан и должны были образовывать пред стеной полярного ледника громадное ледниковое озеро, заполнявшее всю Сибирскую низменность от Урала до Енисея. Вполне понятно, также и то, что воды этого озера, отрезанные от океана, должны были искать другого выхода и таким выходом естественно являлся Тургайский пролив, соединявший ледниковое озеро с Арало-Каспийским бассейном»^{*)}. Каспийское море в четвертичный период имело более высокий уровень, что установлено рядом других наблюдений, и было опреснено. Такой же ледниковый бассейн был на месте Байкала вследствие того, что воды Ангары были подпружены ледником и не могли стекать в Енисей. Существовал целый ряд других бассейнов на юге Сибири. В это время Байкал соединялся при посредстве Западно-Сибирского ледникового бассейна с Арало-Каспийским бассейном, в это время он и мог получить оттуда свою фауну (тюлень, и др.). По мере сокращения ледников, шло скатывание вод, бассейны разобщались, но фауна осталась, изменяясь и приспособляясь к новым условиям жизни.

Конечно, это лишь попытка объяснить загадочное происхождение фауны Байкала.

Окончательного решения нет, и Байкал продолжает оставаться «зоологической загадкой».

Практическое значение из животных Байкала имеет прежде всего нерпа—байкальский тюлень. Охота на нерпу производится, главным образом, в северной части озера, в апреле, когда сойдет снег, «море посинет»; в это время нерпа выходит на лед через продушины, которые она проделывает во льду своим дыханием. Охотники подкрадываются с санками, впереди которых находится белый парус для наблюдения и для стрельбы. Ценится у нерпы шкура, идущая на шапки, сумки, и жир, идущий на мыловаренные заводы. Буряты употребляют жир в пищу. Весит нерпа до 160 кило, из которых 100 кило жиру. Детеныш нерпы мечет в феврале или марте на льду, где она у нажимов устраивает своеобразные гнездовья, «видувая» их во льду, нажимы являются любимым местопребыванием нерп.

На втором месте нужно поставить омули. Живет омуль в глубоких частях озера, но для метания икры идет в реки—Селенгу, в Верхнюю Ангару, Кичеру и др. Количество омуля уменьшается, вследствие хищнического лова во время метания

^{*)} «Известия Сиб. отд. Геол. К-та», т. V, вып. 5. Томск 1926 г., ст. Модянова.—«Следы древнего оледенения в Енисейском крае».

икры, когда рыболовы ставят сети и запруды во всю ширину реки. Кроме того, икра омуля после оплодотворения развивается лишь через 286 дней. Чтобы поддержать количество омуля, делались попытки искусственного разведения его путем выпуска в озеро мальков омуля. После омуля следующее место по значению занимает хариус. Меньшее значение имеют: окунь, налим, щука, сиг, ленок, осетр. Необходимо отметить также голомянку, небольшую рыбку, 1 дм. длиной, состоящую, главным образом, из жира и настолько прозрачную, что можно видеть скелет. Временами голомянка выбрасывается массами на берег, где тает на солнце. В это время ее собирают и вытапливают жир, которому приписывают лечебные свойства. Биология голомянки изучена недостаточно. Повидимому, живет она на больших глубинах, является живородящей.

Как образовалась впадина Байкала?

Большинство геологов склоняется к мысли, что Байкал образовался в начале четвертичного периода (Обручев, Тетяев, Львов). Образование его, следовательно, совпадает с периодом так называемой альпийской складчатости, происходившей в конце третичного периода. В это время образовались Альпы, Кавказ, Гималаи— все высочайшие современные горы. Эта колоссальная альпийская дислокация, сохранившая в складки Гималаи, отразилась и на севере Азиатского континента, а именно в области южной части сибирского щита, современном Прибайкалье. К этому времени наша местность, не бывшая под морем с конца Силурийского периода, вследствие процессов выветривания, продолжавшихся колоссальными промежутками времени, была превращена почти в равнину. Горы каледонской складчатости были смыты, вся страна, как говорят геологи, была пенепленизирована. В этой-то почти равнине, в связи с складкообразовательными процессами на юге, начались эпирогенические движения, сопровождавшиеся образованием трещин. Образование трещин, нарушив сплошность, привело к тому, что отдельные крупные расколовшиеся участки суши поднимались, образуя горсты, а другие опускались. Третьи оставались на месте. Байкал представляет как-раз грабен, т.е. опустившийся вследствие сброса по трещинам участок. Приморский и Онетский хребты, а также хребты на восточном берегу Байкала являются горстами.

В связи с бурной историей Прибайкалья в начале четвертичного периода, когда образовались многочисленные трещины, по которым происходили сбросы, находится и сейсмическая деятельность Прибайкалья, являющегося самостоятельной сейсмической областью Азии. Центром сейсмической деятельности является Байкал и его побережье. Землетрясение—довольно обычное явление в Прибайкалье, и Иркутская сейсмическая станция отмечает до 20-30 землетрясений в год. Большею частью землетрясения слабые и оцениваются баллом 3-4 по 10-ти балльной шкале России.

Наиболее сильное землетрясение было 31 декабря 1861 года в дельте Селенги. Вследствие ряда толчков, опустилась северная часть дельты Селенги—Цаганская степь вместе с полями, покосами и улусами бурят. Погибло много скота. Из трещин земли выбрасывался песок, ил, вода била фонтанами. Опустившаяся местность была затоплена водой Байкала, и в настоящее время на этом месте находится залив, получивший вследствие своего происхождения название «Провал». Глубина Провала около 4 метров. Площадь опустившейся местности—250 кв. км. Сильное землетрясение было также в 1871 году в Подольске на восточном берегу Байкала. В «Известиях ВСОРО» за 1871 год мы видим следующее описание: «Печи в зданиях были повреждены, печные трубы разрушены, в стенах некоторых зданий образовались трещины, лед на Байкале близ берега расстрескался так сильно, что прекратился проезд; в заливе Баргузинский сор лед выпучивало буграми и ломало на отдельные глыбы, при чем в пяти местах выбрасывало со дна землю и траву».

В заключение отметим, что берега Байкала чрезвычайно богаты полезными ископаемыми. В окрестностях Слюдянки огромные залежи слюды, которые теперь разрабатываются. Здесь же мрамор, белая глина; минералы—амазонский камень, байкалит, апатит, голубой известковый шпат, розовый кварц, радиоактивные руды и др. В верховьях речки Быстрой, впадающей в Иркут, залежи лапис-лазури. Около Ольхона марганцевые руды. Местами (напр., около пади Б.-Коты) со дна Байкала (у берега) достают золото. Разработка происходит довольно примитивно. Около берега стоит плот с приспособлениями для вычерпывания со дна песка и ила, образующихся от разрушения конгломерата, слагающих здесь берег Байкала. Добытый песок здесь же сваливается в кучи и промывается. Намывают до 12 золотников с 1000 пудов.

По берегам Байкала известны минеральные источники, например, в долине Баргузиня, но эксплуатируется из них лишь один—курорт Горячинск.

И. Усов

По Байкалу.

(Белые заметки).

«Славное море — священный Байкал».
(Песня).

«А верно ли, что на Байкале провалища есть, коим и дна не достать?»...

(Из деревенских разговоров о Байкале).

Байкал близок. Медьквуд в окне белый, как сахар, остряк Шаманского камня. В широком разливе Ангары этот, овеянный красивыми легендами, камень кажется жалким и неоправдывающим себя. Слева разворачивается неоглядная водная гладь, справа — выше и выше заскакивают кверху сопки. На крутой, местами отвесной «Баранчик» всползает лестница с бесчисленными ступеньками. Вверху — маяк. Пассажиры уже ползут туда, отдыхая на площадках. Днем маяк (если смотреть из-под горы) схож с обыкновеннейшей собачьей будкой, зато ночью стекла его блестят, как злобный волчий глаз.

Пароход будет завтра. С «Бранчика» видно, как справа далеко вжимается в береговые скалы чудеснейший залив с светло-голубой водой. На противоположной, едва видной стороне, горные хребты, снижающиеся постепенно на северо-восток. Байкал похож на стынущее синее стекло. Пытаемся всевозможными слухами: говорят, что ремонт парохода не закончен, и мы едва ли скоро выедем. Это — скептики. Но есть среди пассажиров и отчаянные реалисты. С достаточной авторитетностью они заявляют, что команда лежит «вдрызг» пьяная. Они же утешают резонными сентенциями: больше двух дней команда не выдержит, не на что будет пить, тогда и выедем. Вечером, однако, подошел «Лейтенант Шмидт». Матросы, если можно назвать матросами бородатых неуклюжих мужиков, действительно, «во хмелю».

На этот берег они привезли кучу нерешенных профессиональных вопросов и до глубокой ночи их разрешали. Загрузку парохода начали под утро.

Наконец, пароходное чрево до отказа набито углем, палуба и каюты — пассажирами, и мы едем. За Ангарой, у Лиственничного, остановка и покупка в потребилунке продуктов. Многим делать совершенно нечего, так как всем необходимым они запаслись еще в городе. Но матросы снова куда-то подевались, словно их съело с парохода байкальским верховиком.

— Не иначе, как в баню ушли! — ехидничает выведенный из терпения пассажир.

Потом во «Власти Труда» мы с удовлетворением прочитали, что на это безобразие, где следует, обращено внимание.

Плывем. Пассажиры самые разнохарактерные. Вот толстая гражданка с исполненным аппетитом. Она беспрестанно жует. Вот подобранный во всех отношениях человек с седенькой бородкой все ходит и ходит по верхней палубе. Он едет в Баргузини и, видимо, за собольими шубками. Бурят в пиджаке, умно рассуждающий об оздоровлении егородичей, пара кооператоров из Баргузина, старуха и дочь... У старухи слабое сердце, соседки ее предостерегают, так как Горячинская вода, сильная вода.

Плывем и плывем. Мимо — скалистые берега, яркие, как полотна художников, глубокие и черные от пихтача пади. Жутью веет от их непроходимых таежных дебрей. Много лесных загадок, звериных трагедий и тайн кроется в их мохнатых гущах. Впереди далеко выдается в море скала «Бык». Кажется до нее не больше пары верст. Справляемся: тридцать. За ним — Голоуетное. Село прижато горами к самому берегу. В Голоуетинской церкв и посейчас парит еще Николай угольник в виде уродливого полумертвого идола с явно-выраженными бурятскими чертами, а в клубе — уже библиотечка и плака-

ты, особенно нужные для окрестного отсталого населения. Бурят, выезжая из улуса в по-требиловку, заглядывает в клуб и подолгу сосредоточенно сверлит плакат узкими щелчками охотничье-зорких глаз. На плакате врач в белом халате, чистая светлая комната и эффектно прибранный больной. Это буряту нравится. Тут же рядом грязная внутренность юрты, шаман, весь в красочных ленточках и бляхах; на полу—распростертый на грязных овчинных отрепьях, второй больной.

Шаман, с пеной у рта и вытаращенными глазами, бьет в бубен, кричит что-то, изгоняя из больного нечистого духа.

Бурят долго переводит глаза с плаката на плакат, сравнивает и умехается, показывая на шамана:

— Чего он орет? Больному и так шибха худа, а тут он орет! Не знаю, зачем орет? Лучше больницам вести больного надо! Дохтурам лечить мала-мала нада!..

«Дохтурам лечить мала-мала нада»—это первое и наиболее важное, что сейчас требуется буряту, и о чем он больше всего говорит.

День клонится к вечеру. На пароходе у трубы тепло. Расспрашиваю у бурята об Ольхоне. В береговых утесах с криком мелькают чайки, а нам кажется, что это машут оттуда белыми платками. Чуть ли не у самых бортов шпенаются в воду тяжелые бабланы*), грузнут и озираются глухими тупоносими головами.

Море густо, как чернила. Круглая, как глаз филина, желтая луна высовывается из-за чернотной дали. От нее к пароходу по воде широкая бледно-желтая дорога. Вдалеке вспыхивают медовыми свечками воды...

Под шум колес, под мерное покачивание парохода текут рассказы здешних людей. В них много угрюмости, но ярко подчеркивается сметка и ловкость. Как хорошо придуманная сказочка, воспринимается охота на соболей сетью с навязанными на ней мелкими колокольчиками. На первом плане во всех рассказах—башлык, вожатый артели. В башлыках становятся самые сильные, ловкие и смелые. Башлык, ведущий мореходку в море, знает, где найти рыбный пласт. Он несколько хвастлив, груб и нахален, но умен. Первая на Байкале гордость башлыка—доймать крупного десятифунтового омуля. О нем долго потом будут вестись разговоры в прибайкальских поселках.

Плывем. Утром входим в Малое море, огибающее узкой необычно теплой полосой остров Ольхон. Ольхон дик и пустынен. Восточная часть его в дремучих лесах, богатых зверьем: медведем, лисицей, волком, сохатым и белкой, западная—сплошь голая. Камни да желто-серая травка по пологим скатам... Ни жилья на берегу, ни живности. Бурят с Ольхона рассказывает с гордостью, что в улусах на Ольхоне ведется порядочная общественная работа, что там мало-по-малу отживает старый быт. Уже не продают молодых бурятков за калым старым курносым «хабам», что сходит со сцены шаман, и лама, а в домах и юртах заводится чистота и опрятность.

У мыса «Кобылья голова» бросаем якорь. На берегу под отвесной скалой единственный жилой дом с надворными постройками на оваях.

— Тут общественной работы не поведешь!—смеются учителя на верхней палубе.

Часть пассажиров идет на берег кушить омулей. Добровольный отшельник, житель единственного дома, дорожится, и пассажиры возвращаются на пароход доедать копченых хариусов, закупленных на ст. Байкал.

В Малом море тепло и тихо. Загороженное со всех сторон скалами оно мало доступно ветрам.

Пароход дает свисток, и мы медленно поворачиваем назад, сваливши на «Кобылью голову» какой-то груз и десятка два пустых боченков под омуля.

В море рвет ветер, громоздятся тяжелые валы, сеет острый и холодный дождь. Тихо ушлывают ушлыные Ольхонские берега. Наш путь через море на Горячинск. «Третье-классники» жмутся к паровой трубе: тут тепло.

*) Баклан—порода крупной утки.

А. Ансон.

К неделе обороны страны.

В нашем журнале уже несколько раз обращалось внимание читателей, работников просвещения, на то, что в деле **практического** введения в работу школ всех типов и политико-просветительных учреждений моментов военизации мы движемся вперед крайне медленно.

Медленность эта объясняется рядом причин. Тут и несколько «прохладное» отношение к вопросам военизации некоторых работников массовых учреждений и инспектуры. Тут и крайне слабое давление ячеек ОСОАвиахим и отдельных его членов на просветительные учреждения. Тут, наконец, иногда и полное незнание, с чего начинать, что делать, особенно в школах I ступени.

Наступающий учебный год должен положить конец крайне неудовлетворительному положению с вопросами военизации в просветительных учреждениях и быть годом начала регулярной, систематической работы по внедрению в массовые учреждения элементов военизации в самых разнообразных формах.

Неделя обороны, которая будет проводиться по всему краю, должна веколыхнуть работников просвещения. В эту неделю они должны задуматься над тем, что можно сделать в каждой школе, каждой избе-читальне, каждом красном уголке с тем, чтобы заблаговременно принять меры к практическому осуществлению вопросов военизации с нового учебного года.

А сделать можно много. Мы не касаемся сейчас вопросов организации специальных кружков в школах по химии, планиризму, стрелковому делу, подаче первой помощи, участков с применением различных минеральных удобрений и пр., — мы хотим обратить внимание читателей на необходимость заблаговременно приобрести для школ и политпросв. учр. коллективов тех наглядных пособий и предметов, без которых работа по военизации будет сильно затруднена, без которых она не может быть проведена **интересно**, увлекая ребят, молодежь и взрослое население.

КрайОНО и СибОСОАвиахим сделали попытку составить недорогие комплекты наглядных пособий и предметов, необходимых для работы в просвет. учреждениях, с тем, чтобы все работники просвещения знали, что они имеют возможность приобрести и за какую цену для оборудования уголков и работы кружков. Комплекты эти следующие:*)

*) Все эти комплекты можно выписывать из СибснабОСОАвиахим (Новосибирск, уг. Кузнецкой ул. и Красного проспекта), указывая точный адрес получателя груза (ст. жел. дороги, почтовое отделение) и точный адрес для отправки документов. Выполнение заказа производится как за наличный расчет, так и наложенным платежом, при высылке задатка в 25% всего заказа. Упаковка и пересылка за счет заказчика.

Уголок ОСОАвиахима для сельской избы читальни.

№№ п/п.	Наименование	Колич.	Цена	Сум-ма
1	Прицельн. станок	1	7-95	7-95
2	Учебн. 3 лин. винтовка обр. 1891 г.	1	2-75	2-75
3	Прибор для стрельбы дробинкой . . .	1	1-85	1-85
4	Снаряжатель . . .	1	-55	-55
5	Пистоны —100 шт.	1 кор.	2-00	2-00
6	Дробь	½ кгр.	-75	-75
7	Показная мушка . . .	1	-25	-25
8	Металлическая мишенька	1	-10	-10
9	Прибор с цветн. стеклом д/поверки прицел	1	-65	-65
10	Учебные патроны	1 об.	-60	-60
11	Комплект деревян. палочек, противорок, щетка, ружейное масло . . .	1 комп.	1-35	1-35
12	Мишени	1 „	-75	-50
				19-30

Химический отдел.

1	Противогаз Куманта-Зелинск.	1	2-50	2-50
2	Коллекция минеральных удобрений из 10 обр. . .	1	3-20	3-20

3	Средства для уничтожения клопов и тараканов «Истребитель» 250 грамм	1 фл.	-50	-50
4	Пульверизатор—угольник металлический	1	-25	-25
Наглядные пособия.				6-45
(Плакаты).				
1	Как бороться с субликами	1	-36	-36
2	Как бороться с вредителями огорода	1	-36	-36
3	Авиахим уничтожает саранчу	1	-35	-35
4	Самолет и его работа	1	-75	-75
5	Как бороться с танками	1	-25	-25
6	Ручные гранаты	1	-25	-25
				2-32
Итого Р				28-07

Уголок ОСОАвиахима для районной избы читальни.

№№ п/п.	Наименование	Количество	Цена	Сум-ма
1	Прицельный станок системы Тимофеева	1	12-50	12-50
2	Учебная винтовка	2	2-75	5-50
3	Прибор для стрельбы дробинкой	2	1-85	3-70
4	Снаряжатель	1	-55	-55
5	Пистоны 1.000 шт.	1 к.	2-00	2-00
6	Дробь	½ кгр.	-75	-75
7	Принадлежность для чистки винтовки	1 кмп.	1-35	1-35
8	Показная мушка	1	-25	-25
9	Металлическая мишенька	1	-10	-10
10	Отдельный разрезной патрон	1	-30	-30
11	Учебные патроны	2 об.	-60	1-20
12	Ортоскоп Янковского	1	2-25	2-25
13	Диафрагма Панчишко	1	-50	-50
14	Мишени	2 ком.	1-25	1-25
				32-20

Химический отдел

1	Противогаз Куманта-Зелинского	1	2-50	2-50

2	Убежище от возд. хим. нападения, котлован. типа на 12 ч., модель в 3 разрезах на 2 планш.	2 пл.	2-25	4-50
3	Комплект муляжей (действ. иприта)	1 к.	6-90	6-90
4	Коллекция минеральных удобрений из 10 обр.	1	3-20	3-20
5	Главные яды для борьбы с вредителями и болезнями растений. Т-ца в 2 красках с пробирками и подробным печатным текстом	1	2-45	2-45
6	Ядовитые и нарывные отравляющие вещества	1	1-07	1-07
7	Средство для уничтожения клопов и тараканов «Истребитель» 250 грамм	1	-50	-50
8	Пульверизатор—угольник металлический	1	-25	-25

Наглядные пособия (Плакаты).

1	Как бороться с сусликами . . .	1	-36	-36	4	Самолет и его работа	1	-75	-75
2	Как бороться с вредителями огорода	1	-36	-36	5	Как бороться с танками	1	-25	-25
3	Авиахим уничтожает саранчу .	1	-35	-35	6	Ручные гранаты .	1	-25	-25
									3-22
								Итого р.	55-89

Уголок ОСОавиэхима

для школ семилеток II ступени и школ крестьянской молодежи.

I. Стрелковый отдел.

	Колич.	Цена	Сумма
1) Прицельный станок	1	12-50	12-50
2) Винтовки учебные	2	2-75	5-50
3) Прибор для стрельбы дробинкой . . .	2	1-85	3-70
4) Снаряжатель . . .	1	—	55
5) Капсюли-пистоны	1 к.	—	2-00
6) Д р о б ь	½ кгр.	—	75
7) Принадлежности для чистки	1 комп.	—	2-55
8) Показная мушка .	1	—	25
9) Металлические мишеньки	1	—	10
10) Отдельный разрезной патрон	1	—	30
11) Учебный патрон обоймы	2 об.	—	50
12) Ортоскоп Янковского	1	—	2-25
13) Диафрагма Панчишко	1	—	50
14) Мишени	1 комп.	—	1-55
			32-95

II. Химический отдел.

1) Противогаз Кумманто Зелинского . . .	1	—	2-50
2) Убежище от воздушно-хим. нападения котлованного типа на 12 человек, модель в 3 разрезах на 2 планш.	2 пл.	4-50	4-50
3) Комплект муляжей м/р. (дейст. иприта)	1 комп.	—	6-90
4) Химические таблицы	1	—	6-97
			20-87

III. Наглядные пособия.

1) Материальная часть винтовки, ч. I и II — плакат	1 пл.	—	1-50
2) Противогаз-плакат	1	—	50
3) Стрельба по воздушн. целям плакат .	1	—	50
4) Тактическая игра "Ротный бой"	1	—	1-25
			3-75

Итого 57-57

Уголок ОСОавиэхима

для педтехникумов и школ 9-ти леток.

I-й Стрелковый отдел.

	Колич.	Цена	Сумма
1) Прицельный станок для точной наводки	1	—	12-50
2) Винтовки учебные	5	2-75	13-75
3) Приборы для стрельбы дробинкой . . .	5	1-85	9-25
4) Снаряжатель . . .	2	55	1-10
5) Пистоны	1000	—	2-00
6) Д р о б ь	1 к.	—	1-50
7) Принадлежности для чистки винтовки .	—	—	2-50
8) Учебные патроны .	3 об.	50	1-50
9) Показная мушка .	2 шт.	25	50
10) Металлическая мишенька	2	10	20
11) Ортоскоп Янковского	1	—	2-25
12) Диафрагма Янковского	1	—	1-75
13) Отдельный разрезной патрон	1	30	30
14) Мишени	1 кмп.	—	2-50
			51-75

II. Химический отдел.

1) Противогаз Кумманто Зелинского . . .	2 шт.	2-50	5-00
2) Убежище от воздушно-хим. нападения котлованного типа на 12 человек, модель в 3 разрезах на 2 планш.	2 пл.	4-50	4-50
3) Комплект муляжей (действие иприта)	1 кмп.	—	11-30
4) Имитация запахов отравляющ. веществ	1	—	4-95
5) Хим. таблицы	1	—	6-97
			32-72

III. Наглядные пособия.

1) Материальная часть винтовки, ч. 1 и 2	2 пл.	75	1-50
2) Стрельба по воздушным целям	1	50	50

3) Противогаз	1	"	—	50	7) Тактическая игра	1	"	—	1-25
4) Топографич. условные знаки	1	"	—	20	„Ротный бой“	1	"	—	5-00
5) Авиомотор	1	"	—	30					
6) Самолет и его работа	1	"	—	75					
								Итого	89-32

В неделю обороны мы должны добиться того, чтобы школы и полит. просв. учреждения приобрели себе эти комплекты, с тем, чтобы с осени (а избы-читальни—теперь же) могли бы поставить работу по внедрению военных знаний на практические рельсы.

В. Яковлев

Третья Сибирская конференция ВЛКСМ о работе среди детей.

Во всей истории комсомольских съездов, совещаний и конференций 3 Сибирская конференция комсомола, закончившаяся в апреле, явилась первой конференцией, которая совершенно по-новому обсуждала вопрос об отношениях комсомола к делу воспитания третьего поколения.

Это «новое» заключается в том, что конференция не только определила пути дальнейшего улучшения работы пионерских отрядов, но и вынесла ряд решений о формах помощи комсомола делу повышения качества работы школы, о культурном обслуживании масс детей, о вовлечении всей общественности (а в первую очередь—самых родителей) в дело воспитания детворы.

Чем же характерны в настоящее время жизнь, запросы и действия полуторамиллионной армии детей Сибири?

Рабоче-крестьянские дети никогда не были, не являются и теперь оторванными от деятельности, от забот своих родителей. И в наше время, время развернутого социалистического строительства нашего хозяйства и осуществления культурной революции, когда происходит все больший и больший рост активности всего населения, растет активность и детворы.

Каждый, кто сравнит теперешних детей с детьми дореволюционных лет и первых лет революции, увидит, что рост запросов, рост стремления разбираться в явлениях окружающей жизни у детей теперь стал огромным.

Но совсем неравномерно росту активности детей увеличивается внимание нашей общественности к делу удовлетворения и правильного использования этой активности.

Обыкновенно забота матерей и отцов о воспитании своего ребенка ограничивается посылкой его в школу, а о том, что он делает в школе, как его учат, обычно не интересуются.

Но совершенно неверно думать, что несколько часов пребывания ребенка и в прекрасно обставленной школе, исчерпывают вопрос о воспитании.

Ребенок воспитывается под влиянием среды, в которой он находится. И наряду с недочетами работы наших школ, на большинство ребят основное влияние оказывает улица. Ведь способов культурной организации своего досуга, клубов, читален, кино, мастерских и проч. наши дети еще имеют ничтожно мало. Здоровые проявления детской активности: интерес к технике, труду, изобретательству и другим видам творческой деятельности, в большинстве случаев, не удовлетворяется. Вот это неудовлетворение здоровых запросов детей и является коренной причиной различных отрицательных явлений в детской среде, как хулиганство, курение, бродяжничество и проч., и проч.

Но, кроме того, наша ненадежность постоянного педагогического воздействия на детей и через школу, и через книгу, словом, через все факторы, воспитывающие детей, все это влечет за собой еще большую опасность, чем извращения в быту детей, опасность для классового пролетарского воспитания детворы.

До последнего времени отделы народного образования и вся общественность вопросами охвата воспитательным влиянием всех сторон детской жизни занимались слабо.

Но не зевают наши внутренние классовые враги. Представители кулацких, буржуазных слоев, прекрасно нащупывают все слабости нашей работы с детьми. Они очень хорошо помнят старую поговорку—«Дети—это мягкий воск. Кого вылепишь в детстве, таков будет и взрослый». Наш классовый враг начинает борьбу за молодое поколение, протягивает свои щупальцы к детям. Эти щупальцы мелкобуржуазного влияния достигаются иногда и до школы, до семьи рабочего, до семьи трудящегося деревни. И все более и более активную роль в этой борьбе начинают играть исконные прислужники буржуазии—служители религиозных культов.

Особенное оживление намечается сейчас в сектантском движении, которое по Союзу уже охватило до 1.600.000 чел. молодежи.

Для привлечения детей и молодежи начинают использоваться более совершенные и верные способы. У нас в Сибири, в Омском, Ачинском и Красноярском округах, имеются примеры, когда при помощи различных празднеств, создания хоровых, драматических кружков, сектанты отвоевывают в свой лагерь рабоче-крестьянскую детвору и молодежь. Ребята разной национальности направливаются друг на друга. Увеличиваются примеры проявления антисемитизма среди детей. Все это сигнализирует о наступлении классового врага и внутри нашей страны. Неудовлетворенная активность детей выливается в хулитанство. Идет борьба за молодое поколение. Кулак, нэнман, служитель культа пытаются оторвать детей от их родителей, рабочих и крестьян.

Вот почему основным решением 3 Сибирской конференции о работе среди детей было решение о том, что комсомол должен прийти на помощь государству и общественности в деле воспитания всех детей, в деле борьбы с беспризорностью, в деле улучшения работы школы и детдомов, в деле организации культурного обслуживания детей. Но для этого должно быть решительно сломлено то равнодушие, то казенное чиновничье отношение, которое часто проявляется к вопросам работы среди детей, как со стороны некоторой части нашей общественности, так и со стороны части профсоюзных и даже государственных учреждений.

В наших школах иногда учителя по-старинке применяют зуботычины, покрикивания на детей. Ребята из школ часто выходят совершенно неподготовленными к общественно-трудовой жизни. У нас все еще велика беспризорность. У нас нет детских кино-картин, детских клубов, читален. Мы не используем радио, не собираем для этого детей.

Все это видят и знают, но постоянного контроля самих родителей над школой, над деятельностью отделов народного образования и профсоюзов у нас очень мало. А если и делаются попытки добиться внимания организации к делу воспитания детей, то, наткнувшись на чиновничью стенку, они прекращаются после таких ответов, какой однажды получили горяния Прокопьевского рудника от своего рудоуправления, которое отмахнулось от требований родителей помочь в работе с детьми, сказав, что «это дело детское, подождут; да и вообще профсоюзы детьми заниматься не обязаны».

У нас часто разговаривают о плохом внимании к делу обслуживания детей. Мы часто забывали, что только от них самих зависит улучшение этого обслуживания.

3 Сибконференция решила, что комсомол, кроме активного участия в работе организаций, ведущих работу среди детей, должен будет помогать рабочим каждого предприятия, трудящимся каждой деревни улучшать положение своих детей. Возможностей к этому много. Выбирая городской или сельский советы, в наказах нужно предусматривать расширение школ, создание детских площадок, читален, клубов. Члены жилищной

кооперации должны следить, чтобы во вновь отстраиваемых домах имелись детские комнаты. Нужно создавать ячейки «Друзей Детей» и добиваться, чтобы они не ограничивались сбором членских взносов, а взяли под действительное наблюдение деревенских батрачат малолеток, словом, в первую очередь всех ребят, которые, не получая поддержки и помощи, могут уйти на улицу, стать беспризорными.

Конференция поставила задачи очень большие и очень важные. Эти задачи еще больше подчеркивают то значение, которое теперь приобретает в деле воспитания детей пионерская организация, охватывающая сейчас в Сибири 110 тыс. наиболее активной детворы. Пионерская организация, работа которой строится на самостоятельности детей, должна сыграть громадную роль в деле сплочения детворы на разумных занятиях, в деле привлечения ее к трудовой, здоровой жизни, к правильному пользованию теми мероприятиями, клубами, кино и читальнями, которые будут создаваться взрослой общественностью и государством. Но в настоящее время и пионерская организация имеет много недостатков из-за слабого внимания общественности к ее работе, из-за трудности подхватить и удовлетворить выросшую активность ребят, вступающих в отряды.

Конференция установила основную причину недостатков работы пионеротрядов. Этот основной недостаток заключается в том, что хотя организация за время шестилетнего своего существования и приобрела большой опыт работы и даже выработала несколько совершенно новых способов организации детей, как, например, звеновую систему занятий, широко теперь применяющуюся во всех школах, но работа пионеротрядов страдает от неорганизованности, от разбросанности. Способы работы пионеротрядов нуждаются в серьезном педагогическом пересмотре. Пионерская организация имеет богатое разнообразное содержание, но ребятам оно дается скучно, кусочками. Отряд от одного дела перескакивает на совершенно другое, в результате пионеры не видят цельности и полезности своей работы и порою, разочаровавшись, уходят из отрядов.

Конференция решила, что прежде всего нужно упорядочить порядок, систему работы. Каждый отряд каждый день, памятуя слова Ленина, должен выполнять какую-либо задачу общего труда, хотя бы самую маленькую, самую простую. Общественно-полезный труд, работа с беспризорными, в сельском хозяйстве, помощь бедноте—должны стать основной работой отряда. И все другие занятия, как игры, песни, физкультура—все это должно связываться и подчиняться главному—общественно-полезному делу. Это первый шаг к упорядочению работы.

Второй же шаг заключается в том, что нужно все это упорядоченное, а поэтому интересное и разнообразное содержание сделать достоянием каждого пионера. Поэтому конференция решила отказаться от лишних организационных форм, как кружки и комиссии, а всю работу проводить через пионерские звенья. Это упорядочение повысит ответственность пионера за свою работу, сделает ее более интересной.

Много внимания конференция уделила и вопросу о вожатых отрядов, тому, чтобы в качестве вожатых выделялись выдержанные, серьезные комсомольцы, способные работать с детьми, чтобы, кроме работы с отрядом, никакими другими общественными обязанностями они не нагружались.

За выполнением этого решения нужно всем последить и запомнить, что без помощи со стороны родителей, вожатый ни трудовой, ни другой необходимой работы с пионерами один выполнить не может. Нам нужно окружить вожатого вниманием и помощью, потому что его работа очень сложная и ответственная. Все решения конференции об улучшении культурного обслуживания всей массы детей и об упорядочении работы пионеротрядов сводятся к одной бытовой задаче сегодняшнего дня: добиться реального перелома в отношении всей общественности, всех организаций к делу воспитания детей, к делу укрепления боевой детской организации, организации юных пионеров.

Дело охраны детей от влияния наших врагов, дело образования и воспитания детей должно быть взято под повседневный и длительный контроль трудящихся масс.

Проф. М. Одинцов

К вопросу о приеме на педагогический факультет Иркутского ун-та в 1928 г.

Педагогический факультет, существующий в Иркутском университете с 1921 года, в настоящее время уже пережил свой первоначальный организационный период, и для него открывается перспектива спокойного строительства на установленных твердых основаниях. Прямая и непосредственная цель факультета состоит в подготовке преподавателей для школ повышенного типа (школа II ступени, школ крестьянской молодежи, техникумов). Соответственно этой цели факультет имеет отделения: естественное, физико-техническое, русского языка и литературы и монголо-бурятского языка и культуры. Первые три отделения выпускают преподавателей по естествознанию, физике и математике, родному языку и литературе, последнее отделение имеет специальное назначение—приготавливать преподавателей родного языка и обществоведения в национальных школах Бурят-Монгольской республики. Факультет работает по новым учебным планам, утвержденным в 1927 году, с удлинением против прежнего сроком обучения—пять лет—на естественном и физико-техническом отделениях, четыре с половиной года—на отделении русского языка и литературы и четыре года—на отделении монголо-бурятского языка и культуры. В эти сроки входит и подготовка, и защита дипломной работы для получения квалификации педагога по соответствующей специальности. Учебные планы факультета построены так, чтобы дать педагогу повышенной школы как полное научное знание специальных дисциплин, так и вооружить его педолого-педагогическими и методическими знаниями и приготовить в нем общественника-марксиста. Соответственно с этими задачами в планах имеется ряд общеобразовательных дисциплин (педагогика, педология, исторический материализм, политическая экономия, история революционного рабочего движения, советское хозяйство и экономическая политика, ленинизм и история ВКП(б), государственный строй СССР) и дисциплин специальных по тому или другому отделению. Кроме того, план Иркутского педагогического факультета, как имеющий сельско-хозяйственный уклон, предусматривает общий курс—основы сельско-хозяйственного производства.

Факультет в данное время достаточно, хотя и не вполне, обеспечен преподавательским персоналом. В состав его входят: 14 профессоров, 9 доцентов, 30 ассистентов, 6 лекторов новых языков. Уже объявлен конкурс на замещение целого ряда преподавательских должностей. Учебно-вспомогательные учреждения факультета состоят из 22 кабинетов и лабораторий. В минувшем году их научное и учебное оборудование весьма значительно пополнилось приборами, выписанными из-за границы через Карскую экспедицию.

Студентов на педагогическом факультете в 1927-28 г. числилось по состоянию на 1 декабря 1927 г. всего 581 человек. Из отделений наиболее многочисленным является естественное—263 чел., на физико-техническом—157 чел., на отделении русского языка и литературы—139 чел., на монголо-бурятском—22 чел. (на 2 курсах). Из них членов и кандидатов ВКП(б)—32, ВЛКСМ—116, всего—148, или 25,47 проц. Социальный состав студенчества можно видеть из следующих цифр: рабочих, батраков и их детей—121 (20,82 проц.), крестьян и их детей—197 (33,90 проц.), ремесленников и кустарей—14 (2,40 проц.), служащих и их детей—244 (41,99 проц.), лиц свободных профессий—5 (0,86 проц.), нетрудового элемента—0.

Цель, которую преследует педагогический факультет, является крайне важной в данный момент. Поднятие культуры, ставшее прямой необходимостью в данный период социалистического строительства, требует усиленного внимания к вопросам повышенной школы, через которую проходят кадры молодежи, заполняющей ВУЗ'ы. Подготовка их в этих школах определяет и продуктивность их работы в ВУЗ'ах. Кроме того, эти школы выпускают работников средней профессиональной квалификации. Между тем, в значительной степени уровень школ по-

высшего типа зависит от подбора педагогов. Современный строй преподавания, характер и цели советской школы требуют нового педагога. Он должен, помимо знания своей специальности, обладать научным знанием педагогики и педологии и широким общественно-политическим развитием. Этим задачам, как указано, и служит педагогический факультет. Потребность страны в педагогах повышенных школ учитывает и Наркомпрос, ставя педагогические ВУЗ'ы на втором месте после высших технических учебных заведений по высоте нормы приема в 1928 г. (4315 ч.). В частности, на педагогическом факультете Иркутского университета приемная норма предусмотрена в 200 чел. (против 150 чел в прошлом году). Имеется и известное облегчение доступа в высшие педагогические учебные заведения для учителей с практическим стажем в три года—они принимаются без вступительных испытаний, кроме обществоведения, но только на такие отделения, которых нет на Иркутском педагогическом факультете (дошкольное, школьное, отделение дефектологии, педолого-педагогическое и др). Но мало привлечь внимание к педвузам и обеспечить выполнение приемной нормы, необходимо заполнить эту норму, главным образом, пролетарской рабоче-крестьянской молодежью. Хотя педфак Иркутский, как видно из приведенных цифр, в смысле пролетаризации состава студенчества сравнительно удовлетворителен (20,82 проц. рабочих и 33,90 проц. крестьян), но, тем не менее, необходимо идти дальше в этом направлении. Факультет поэтому ждет от будущего приема усиления пролетарского элемента, особенно из числа рабочих и их детей.

п. г. и.

Томский медицинский техникум.

Томский медицинский техникум прежде, чем сформироваться в настоящем виде, пережил длинную эволюцию. Зародышем техникума является повивальная школа.

В семидесятых годах прошлого столетия, согласно инициативы Томской врачебной управы в г. Томске открылась повивальная школа с двухгодичным курсом обучения.

1 июля 1906 г., на основании положения Государственного Совета от 27 февраля 1906 г., Томская повивальная школа была преобразована в Томскую акушерско-фельдшерскую школу. В 1906 г. был открыт первый класс. Окончательно школа сформировалась к 1909-10 учебному году. Школа находилась в ведении министерства внутренних дел. Содержалась на земские средства. Курс обучения был четырехгодичный. Первый год обучения назначался на изучение общеобразовательных предметов, составляющих введение в курс медицинских наук, а последующие три года—на изучение собственно медицинских наук. Четвертый год посвящался исключительно практическим занятиям. Окончившие полный курс получали звание акушерки-фельдшерицы. В слушатели принимались только лица женского пола от 16 до 30 лет.

В 1919 г. при школе открылся родильный покой.

В 1920 г. акушерско-фельдшерская школа перешла в ведение Народного Комиссариата Просвещения. Был пересмотрен и переработан учебный план и открыт доступ для поступления мужчинам.

В 1922 г. школа была переименована в Томский акушерско-фельдшерский техникум. Последний в связи с общей реформой среднего медицинского образования осенью 1923 г. был реорганизован в акушерский техникум с трехгодичным курсом обучения. Осенью 1926 г. в техникуме открывается специальное отделение для подготовки сестер по охране материнства и младенчества, и техникум переименован в Томский медицинский техникум, каким он теперь и существует.

В настоящее время задачи техникума следующие:

1. Приготовить хорошо квалифицированную акушерку, могущую работать не только совместно с врачом, но и самостоятельно, с успехом разбирающуюся в общих вопросах медицины, хотя бы в кратком объеме, знакомую с вопросами гигиены и профилактики, с вопросами охраны материнства и младенчества, а также хорошо знакомую с вопросами обществоведения и текущего момента, необходимыми ей, как культурному работнику деревни.

2. Приготовить сестру-воспитательницу для детей грудного и раннего детского возраста, организатора и руководителя детских яслей в деревне, пропагандиста учреждений охраны матмлада, так необходимых в условиях нашей деревни в

повседневной, а особенно в летней жизни, когда малые дети, оставленные без призора и надлежащего ухода, являются жертвами болезни и смерти. Вместе с тем сестра охриматлада должна быть подготовлена и к общей культурной работе на селе, для чего ей, как и акушерке, необходимо изучение цикла общественных наук.

Учебный план, проводимый техникумом в жизнь, утвержден Государственным Ученым Советом.

Основным методом преподавания в медтехникуме является лекционно-семинарский с практическими занятиями. По некоторым предметам применяется лабораторный.

Медтехникум имеет родильный покой на 15 коек с соответствующим оборудованием и акушерско-гинекологическим кабинетом. Кабинеты: нормальной анатомии, физики, биологии с зоологией и ботаникой, кожно-венерический и фармацевтический). Имеется библиотека специальная и общая. Ощущается недостаток в педологическом кабинете (охриматлада). Кроме того, учащиеся широко пользуются вспомогательными учреждениями университета.

С осени текущего учебного года в учебной жизни техникума проведено положение о техникумах в области учебной части. Организованы цикловые комиссии числом пять. Общие по общим отделениям: биологическая, медицинская, профилактическая и по отделениям: охриматлада—специальная и акушерско-клиническая. В цикловых комиссиях представляют учащиеся в количестве, не превышающем половины всего состава комиссии. Организовано учебное бюро. В состав его входят заведывающий учебной частью (председатель), председатели цикловых комиссий (члены) и один представитель от учащихся, избранный на общем собрании учащихся.

Техникум вполне обеспечен высоко-квалифицированным преподавательским персоналом. В числе преподавателей имеются профессора и преподаватели университета—13 ч. и бывших преподавателей университета—10 ч.

Учащихся на общих отделениях 200 человек. Они подразделяются по социальному составу:

детей рабочих	49	От 25 до 30	16
» крестьян	37	От 30 и более	8
» служащих	97		
» кустарей и прочих	17		
Членов и кандидатов ВЛКСМ	38		
Членов профсоюза	126		
По национальности:			
По возрасту:		Великороссов	184
До 20 л.	77	Евреев	9
От 20 до 25 л.	99	Татар	2

Украинцев, белоруссов, поляков, корейцев и мордовцев—по одному.
Издается стенная газета «Наш Путь», выходящая один раз в месяц.
Техникум имеет 65 стипендий по десять рублей каждая.

К с'езду любителей мироведения.

Среди разнообразных с'ездов, происходящих на территории Союза, 2 с'езд любителей мироведения займет, несомненно, одно из исключительных мест как по своим задачам, так и по своему составу.

С'езд созывается в Н.-Новгороде на 25-30 июля с. г. На этот с'езд соберутся не профессионалы в той или иной отрасли знания, а люди, беззаветно преданные мироведению, которые занимаются этой ветвью науки только во время своего досуга и независимо от полученного ими образования. Среди лиц, интересующихся небесными явлениями (астрономия), явлениями, связанными с изменениями погоды (метеорология), мы найдем и врача, и учителя школы, любого совслужащего, любознательного крестьянина-самоучку и пытливого рабочего. Несмотря на разницу в умственном развитии, все эти лица живут одними интересами и имеют один общий язык, позволяющий им жить единой семьей.

Уже 1 с'езд любителей мироведения, состоявшийся в Ленинграде в сентябре 1921 г., показал, что таких любителей очень много в Союзе. Во время бурного периода жизни Союза они оказали неоценимые услуги науке, сохраняя и спасая музеи,

кабинеты, коллекции, приборы и мя. др., что теперь является чрезвычайно существенным подспорьем для культурной работы.

Новые условия жизни Союза выдвинули и новые требования к распространению знания среди широких масс, прежде лишенных этого знания. Необходимо поделиться своим опытом, наметить план дальнейшей работы, перестать действовать за свой страх и риск.

Как устроить обмен мнений между отдельными любителями и оказывать им всемерное содействие в их работах доставкой книг, пособий и инструментов?

Как популяризировать науку в широких массах населения? Что значит популяризировать? Как организовать лекции, беседы? Как и где устраивать различные обсерватории?

Как объединить работу разрозненных любителей и поставить ее так, чтобы она сослужила пользу науке? Как лучше поставить дело преподавания астрономии и метеорологии в школе, которое сейчас находится далеко не в благополучном состоянии? Как самому устроить необходимые приборы для наблюдений?

Вот небольшой перечень вопросов первостепенной важности, которые будут разрешаться на съезде.

„СОРНЯК“.

С краевых курсов районной инспектуры в г. Новосибирске исключен 22 июня с. г. командированный Кузнецким окрОНО райинспектор Я. И. ЛЕБЕДЕВ. Исключен он за пьянство и дебош, который устроил на курсах.

КрайОНО предложил Кузнецкому окрОНО немедленно снять Я. Лебедева с инспекторской работы.

В крайОНО

Смотр детских домов Сибирского края
В целях привлечения внимания к детдомам, как к наиболее отсталому участку работы по социальному воспитанию, коллегия КрайОНО считает необходимым, начиная с августа месяца с. г., провести во всех округах края широкий общественный смотр недостатков и достижений в работе детских домов.

Смотр будет проведен в форме: а) обследований детдомов с участием представителей общественных организаций и с освещением материала обследований на рабочих и крестьянских собраниях и в местной печати; б) печатной кампании в краевой и окружной печати, с привлечением к корреспондированию как широких масс трудящихся и работников детдомов, так и самих воспитанников. В этих целях предполагается провести широкую кампанию через комсомольские и пионерские организации по созданию сети юнкоров из числа воспитанников детдомов.

Для организации кампании и руководства ею, коллегия КрайОНО считает необходимым организовать комиссию в составе представителей от КрайОНО, Крайкома ВКП(б), Крайкома ВЛКСМ. Окружным ОНО предложено создать аналогичные комиссии во всех округах.

Инспектуре соцвоса КрайОНО поручено в двухнедельный срок, по согласованию с Крайкомом ВЛКСМ и отделом печати Крайкома ВКП(б), дать исчерпывающие указания на места о проведении смотра.

Ответственность за организацию кампании в КрайОНО возлагается на т. Жданова.

О состоянии дошкольного воспитания в крае и перспективах летней работы. С мест поступают заявления о недостаточном активном участии профессиональных и кооперативных организаций в развертывании детских площадок. Решено—

1) послать на места циркулярное письмо от КрайОНО, Крайсовпрофа и Крайсоюза с подтверждением директивы о необходимости кооперативным и профессиональным организациям принять самое активное участие и руководство в работе детских площадок;

2) предложить окрОНО озаботиться выделением определенного лица из состава дошкольных работников, возложив на него ответственность за всю постановку работы на детплощадках и руководство летней дошкольной работой;

3) предложить окрОНО при командировании инспектуры в районы учесть необ-

ходимость обследования детплощадок и усиления руководства их работой;

4) учитывая, что последние обследования ряда округов выявили недостаточно благоприятную картину социального состава детей стационарных детских учреждений, предложить всем окрОНО обратить особое внимание на работу комиссий по приему детей на детплощадки.

Постройка новой ШКМ. В целях оказания помощи населению с. Ново-Егорьевского, Рубцовского округа, в постройке здания ШКМ, Рубцовскому окрОНО предложено 1) гарантировать Рубцовскому райисполкому отпуск 20.000 руб. с определенным назначением на эту постройку (за счет местного бюджета 1928-29 уч. года и из ссуды от Цеккомбанка в том же году);

2) внести в план КрайОНО по финансированию школьного строительства по Рубцовскому округу на 1928-29 год 10.000 руб. из средств ссуды Цеккомбанка;

3) просить президиум Крайисполкома предложить Рубцовскому окрисполкому в счет ассигнования будущего года отпустить в текущем году Рубцовскому РИК'у, по соглашению с последним, необходимые средства для производства начальных работ в нынешнем строительном сезоне по сооружению школьного здания в с. Ново-Егорьевском.

Пособие Иркутскому университету. Иркутскому университету на научно-исследовательскую работу отпускается 500 руб. из средств по смете КрайОНО 1927-28 бюджетного года.

Обследование несовершеннолетних, находящихся в домах заключения. Коллегия КрайОНО признала необходимым: 1) провести в 9 округах обследование жизни несовершеннолетних, находящихся в общих местах заключения и краевом трудовом доме для несовершеннолетних, а также обследование жизни детей, находящихся при матерях, отбывающих наказание; 2) для проведения обследования в округах, окрОНО предложено создавать комиссии из представителей ОНО, инспекции мест заключения, окрдеткомиссии, окржонотдела, ВЛКСМ и окздрава.

На основании материалов, обследование в президиум Крайисполкома будет составлен сводный доклад и практические предложения для проведения в жизнь по вопросу о содержании несовершеннолетних в домах заключения.

О школьном строительстве на средства самообложения населения. Положение со школьным строительством на средства самообложения признано весьма угрожающим в смысле целесообразности использования средств. Коллегия КрайОНО поручила особой комиссии разработать проект письма окр. РИК'ам от имени Крайисполкома о принятии на местах мер по обеспечению типового школьного строительства за счет самообложения.

Помощь студентам Томского рабфака. На выдачу пособий студентам—выпускникам Томского рабфака—постановлено ассигновать 250 руб. (из средств КрайОНО).

Из газет и журналов

Комсомол на важнейших участках культурного строительства.

(На объединенном заседании делегатов VIII съезда ВЛКСМ с работниками ОДН и Наркомпроса).

Это был генеральный стовор о выступлении единым фронтом против врагов культурной революции. Двухмиллионный комсомол, многотысячная армия просвещенцев, пролетарская общественность, избравшая девизом своим лозунг «Долой неграмотность», прислали на этот стовор в Большой театр в Москве лучших своих людей. За столом среди членов президиума комсомольского съезда—г. т. Калинин, Орджоникидзе, Луначарский, работники культотдела ВЦСПС, представители ВАПП.

Приветствуемый участниками заседания тов. Калинин выдвигает три основных задачи, разрешение которых послужит исходным пунктом борьбы за культурное

строительство, за нового человека, за переустройство человеческого общества на новых коммунистических началах. Это прежде всего борьба за всеобщую грамотность, за политическую грамотность, развитие которой есть лучшее укрепление пролетарской диктатуры, и, наконец,—революция в быту, переустройство бытовых отношений, наиболее трудно поддающихся изменениям.

— Тут с кофачка («взял да изменил») ничего не сделаешь!—говорит тов. Калинин.—Революция в быту должна начинаться с молодежи, формирующейся сейчас, находящейся в процессе роста. Надо только умело руководить формированием, дать должное направление росту.

Тут на помощь приходит провозглашенный партией лозунг самокритики («чтобы не зачерстветь, не заплесневеть, не подгнить»,—говорил тов. Калинин). На критике недостатков нашей работы надо вос-

питывать молодежь,—не развивая скептицизм (жизнь разовьет его),—развивая в ней творческие возможности, пробуждая жажду к работе, уважение к труду, к дисциплине. Нельзя комсомол воспитывать только на отрицании. Коммунизм—это максимальное проявление человеческого творчества, и ко всему, в чем оно проявляется, нужно относиться с величайшим вниманием. В комсомольце, берущем на себя ответственную роль проводника культурной революции, надо максимально развить человека—в самом его лучшем, хорошем.

Речь тов. Луначарского на этом заседании можно считать заключительным словом по вопросу культурной революции, которых было так много. Он говорил кратко:

— Программно вопросы культурной революции можно считать исчерпанными. Лозунг ее вытекает с неизбежностью из того пункта хозяйственного развития, на котором мы находимся. Без подтягивания культурного фронта это развитие неизбежно задержится.

Революция не сама за себя действует. Надо внести в нее максимальную плановость, максимум массовой активности. Вопрос о людях. О пересоздании человека. Сюда входят и школьное воспитание, и пионердвижение, и организация быта, и реформа бытовой гигиены, и развитие физкультуры, которая будет способствовать организации общих ритмов массы людей. Пересмотреть все устои человеческих отношений и семейного уклада, вытравить все старые предрассудки, вытравить религию, помочь женщине стать действительно и во всех отношениях рядом с мужчиной.

— Вы окажетесь в той середине, которая будет и объектом этого воспитания, и драгоценнейшим сотрудником и творцом этого перерождения,—говорит т. Луначарский, обращаясь к делегатам комсомольского съезда.—Врагов на этом нелегком пути чрезвычайно много,—явных и тайных. Один из опаснейших тайных врагов—древний человек, живущий в нас самих.

Выступали еще тов. Евреиннов, председатель культотдела ВЦСПС, тов. Авербах (ВАПП), Эпштейн (ОДН). Каждый говорил о положении на своих участках культурного фронта. Комсомол выслушал, обсудил и устами председательствующего на съезде тов. Мильчакова ответил:

— Комсомол голосует за культурную революцию! Надо сделать близкими и понятными самым широким массам рабоче-крестьянской молодежи ее задачи. Мы это делаем. Мы приветствуем заключенный здесь союз с Наркомпросом и профсоюзами. Мы заключаем его на следующих основаниях: комсомольца и комсомолки обя-

заны будут держать посты на всех участках культурного строительства, а Наркомпрос должен оказать им в этом поддержку. Мы будем к Наркомпросу предъявлять изо дня в день больше требований. От профсоюзов мы сейчас требуем: поменьше мешковатости, поменьше неподвижности! Мы будем бороться за жизнерадостность без бутылки: путем примера, путем бережного отношения к каждому культурному начинанию, будем разить хамство, бескультуры во всех проявлениях.

Голосованием комсомольский съезд закрепил слова своего представителя:

— Включить в резолюцию по отчету ЦК следующие пункты:

1. С 1 августа 1928 года провести месячник ликбеза для реализации решений съезда о борьбе с неграмотностью.
2. Мобилизовать и подготовить через органы просвещения 1.000 комсомольцев для работы в ОДН и пунктах ликбеза.
3. Каждый грамотный комсомолец должен обучить одного неграмотного.
4. Ликвидировать неграмотность среди членов союза.
5. Провести кампанию по вовлечению комсомольцев в педтехникумы для подготовки учителей в школы 1-й ступени.
6. Каждую осень установить праздник начала учебного года.
7. Провести конкурс на лучшую ячейку по участию в работе ОДН.
8. Создать институт уполномоченных при ячейках ВЛКСМ по ОДН-работе, которые контролировали бы участие комсомола в ликвидации безграмотности и малограмотности.

Юбилей свердловцев. — 28 мая 1928 года Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова праздновал десятилетний юбилей. Тов. Сталин в своем приветствии к свердловцам пишет:

— Десятилетие Свердловского университета есть величайшее достижение партии на фронте борьбы за выработку ленинских кадров. За десять лет Свердловия дала партии сотни и тысячи преданных делу коммунизма молодых работников, ставших на смену старой гвардии большевиков. За десять лет своего существования университет оправдал себя целиком и полностью.

Организуется специальный орган «Главискусство».—Наркомпрос представляет на утверждение Совнаркома РСФСР проект положения об организуемом в системе Наркомпроса новом органе «Главискусство». В задачи Главискусства входит проведение государственной художественной политики, планирование всей художественной работы в РСФСР, общее организационное и идеологическое руководство всеми видами

искусства, в том числе художественной литературы.

Главискусством также возглавляется организация научных экспедиций по вопросам искусства, государственных конкурсов и художественных выставок. В связи с организацией Главискусства ликвидируется научно-художественная секция ГУС'а. Главрепертком вливается в Главискусство.

В сибирские ВУЗ'ы будет принято более 1000 человек.—В наступающем учебном году в сибирские ВУЗ'ы будет принято 1095 чел., из них в технологический институт 210, сибирский с.-х. институт—210, ветеринарный институт—125, иркутский университет—450 ч. (по 150 ч. на каждый факультет) и омский мединститут—100 человек.

Большая часть мест предоставлена для окончивших рабфаки. Так, в технологическом институте из 210 мест 150 предоставлено рабфаковцам, в сельскохозяйственном институте—90 мест, иркутском педфаке из 150 мест 100 рабфаковцам.

По утвержденной Главпрофобром норме приема в ВУЗ'ы РСФСР в 1928 г. культурно-отсталым и восточным народностям предоставлено во все индустриально-технические ВУЗ'ы 100 мест, в социально-экономические—57, сельскохозяйственные—216, медицинские—196, педагогические—382 и художественные ВУЗ'ы—25; всего культурно-отсталым и восточным народностям, населяющим СССР, предоставлено в различные ВУЗ'ы 976 мест.

Новый алфавит для тюркских народностей. Коллегия Наркомпроса постановила войти с ходатайством в СНК РСФСР и ВЦИК о признании нового тюркского алфавита национальным для тюркских нацмен в РСФСР.

Педтехникум имени Нариманова.—Крайисполком обратился с ходатайством в Наркомпрос с просьбой присвоить томскому тюрко-татарскому педтехникуму имя Нариманова.

Тюрко-татарский педтехникум в Томске был открыт в 1924 году для подготовки просвещенцев из тюрко-татарских народностей Сибири.

Расширение сети домов для беспризорных.—Совнарком РСФСР разрешил НКТруду затратить в течение ближайших 6 месяцев 730.500 руб. на расширение сети трудовых домов для беспризорных подростков. На эти средства будут содержаться и обучаться производству 1.500 беспризорных подростков старше 16 лет.

Объединение советских писателей Сибири.—В Новосибирске 21-го мая с. г. состоялось первое организационное заседание федерации советских писателей, объединяющей союз писателей, ВАПП и другие литературные организации. К федерации присоединяются также национальные писатели Ойротии, Бурятии и Якутии.

Ромэн Роллан прислал из Швейцарии следующее письмо:

«Дорогие сибирские друзья, Максим Горький сообщил мне, что в Новосибирске впервые собираются писатели сибирских национальностей, что побудило меня написать вам. С радостью приветствую ваше объединение. В то время, как старая земля справляет весну, я слышу могущественный концерт новых-голосов, хор народов, которые безмолвствовали в продолжение угрюмой зимы веков. Сколько сокровищ души и сердца накопилось в этом молчании, и все это теперь свободно прозвучит под ясным небом... День наступает, день уже наступил, ваше объединение является живым свидетелем этого, ваш съезд начнет плести великолепную корзину мыслей Европы и Азии. Вплетаю в нее свои пальцы трудящегося, солому своих песен Франции...».

Открытие музея им. Горького.—27 мая состоялось официальное открытие музея имени М. Горького, созданного в помещении Ленинской библиотеки.

В Москве, Ленинграде и провинции для музея собрано около 3 тысяч ценных экспонатов.

Первый зал посвящен общественно-революционной деятельности М. Горького. Здесь сосредоточены материалы о преследовании Горького жандармскими и полицейскими властями и фотоснимки с подлинных документов, полученных от Музея Революции СССР, Института Ленина и др.

Ряд редких фотографий показывает Горького, снятого вместе с писателями: Чеховым, Андреевым, Л. Толстым, Вересаевым, Телешевым и др. На фотографиях же запечатлена и жизнь Горького в Финляндии, его встречи там со Стаховым, худ. Ильей Репиным и др., затем «Каприйская школа» вместе с ее работниками. Целый щит отведен фотографиям из теперешней жизни Горького в Сорренто.

Во втором зале размещены подлинные рукописи произведений М. Горького и материалы биографического характера, литература о его творчестве, скульптуры и портреты работы различных мастеров.

Весь этот богатый и многообразный материал с трудом вмещается в отведенных музею залах. Вследствие этого ряд очень интересных материалов, остается неиспользованным.

НАМ ПИШУТ

Две встречи.

(Из личных переживаний).

Ясное тихое, морозное осеннее утро. Ветер не шелухнет ни травки в поле, ни листа древесного в лесу. Чувствуется, что с наступлением осени жизнь постепенно угасает. Листья, совершенно пожелтевшие, заставляют думать, что она уже совсем угасла. Если бы не попадались сидячие терева на деревьях и лошади, пасущиеся в покотиных, то можно бы было предположить, что все уже попряталось в ожидании суровой сибирской зимы. Кругом тишина. Только грохот колес впереди едущей пары и той повозки, в которой сижу я, да веселый разговор пассажиров, нарушающий таинственное молчание.

Природа слишком однообразна: березняк, поля и снова—березняк и поля.

Дорога кажется мучительно длинной, и с нетерпением ожидаешь, когда покажется первая деревенька.

Но вот она показалась. Везжаем. Спрашиваем:—Далеко ли до дер. Котовщикова?

— Да верст 10 будет. А вы кто такие? Зачем едете?

— Мы—учителя и едем в деревню работать.

— А к нам учительница приедет?

— Не знаем.

— Видно, быть нам без учительницы,—говорят сокрушенно мужички.

Поехали дальше.

К вечеру мои спутницы были на местах а мне предстояло ехать еще 18 верст. Я решил здесь переночевать. Весь вечер мы разыскивали председателя сельсовета и подыскивали квартиру. Наконец, все уладилось. Наступила ночь.

На утро, чуть свет, я уже был на ногах. Немного побаловав свой тощий желудок и наскоро распрощавшись с коллегой, я отправился в путь пешком (подвода, по случаю грязной дороги, нанять не удалось).

Серое дождливое утро неприветливо смотрело на меня и как-будто хотело сказать, что жизнь в той деревне будет так же грязна и скучна, как сегодняшний день.

Самочувствие скворное. Моросивший дождь размочил всю одежду, и сырость начинала пробираться к самому телу.

Сапоги уязвали в грязь, при вытаскивании они даже синмались с ног.

Кругом виднелось необозримое болото, и лишь изредка попадался березняк, как бы спасающийся от холодной воды на низких островках, постепенно утопающих в ненасытном пожирающем болоте.

И только часа в два пополудни я достиг злосчастную деревушку У...

Измученный, усталый, разыскивал я председателя сельсовета. Но... он ушел промышлять. Тогда я пошел посмотреть школу.

Школа—в наемном помещении, грязная, темная, тесная (7 × 6). Она произвела на меня удручающее впечатление.

Вечером уже проводил собрание. Население очень радушно отнеслось к приезду учителя, всем интересуется, обо всем спрашивает, и когда коснулся квартирного вопроса, то, как бы сговорившись, ответили: «Квартиру, как не найдешь в деревне, кто-нибудь пустит». Я успокоился. Ночевать пришлось у председателя сельсовета, на грязном полу и без соблюдения каких бы то ни было санитарно-гигиенических правил.

Утром обходил подворно всех домохозяев, производил запись детей в школу и одновременно искал квартиру. Но все мои попытки найти более или менее приличную квартиру остались безуспешными, и поэтому остановился у единственного крестьянина, изъявившего свое согласие пустить меня «на хлеба». Но какая это квартира?! Дом пятистенный: одна половина отделана, а другая служит за кладовую. И вот в этой-то кладовой и приходилось мне ночевать при 10° морозе. А отделанная комната была настолько мала, что там еле помещалась хозяйская семья. Тут уж не приходилось думать об удобствах ночлега; не было места и для книг с тетрадами.

По некоторым обстоятельствам, я пошел за 50 верст в РИК, который перевел меня в другую школу. Получив назначение, я вновь явился в знакомую деревушку для сдачи школьного имущества. Крестьяне, узнав, что я уезжаю, собрались и начали меня упрашивать:

— Зачем ты уезжаешь? Остаешься у нас. Чем тебе плохо... квартиры нет?—так мы тебе найдем ее. Скучно?—так бабу да-

дим... мало одной, другую найдем, а не справившись один, мы поможем.

Я вполне понимал искреннее пожелание мужичков, и мне было жалко их, но перевод был на руках, а поэтому я сдал имущество и уехал.

Вечером я уже был на новом месте и успел найти квартиру. А так как учителя в деревне пользуются авторитетом, то меня на другой же день окружила пьяная компания и предложила мне завоевать «авторитет» или, по-просту говоря, выпить.

Я наотрез отказался, но и тут без просьб не обошлось.

— Ты «вчитель» хороший, пойдем выпьем... Не бойся, мы «никому» не скажем. У нас вон счетовод два года пьет, а никто не знает, так и про тебя не узнают.

— У нас своя компания... мы люди хорошие,—добавлял другой.

Видя, что от них подобру не отделаешься, я сказал: «Раз я не пью, то и с «хорошими» людьми пить тоже не стану».

— А-а-а, так ты «кумманист», ты самогонку приехал к нам отбирать?—И тут же пустили меня вниз по «матушке по Волге».

Я ушел. И хотя только через 15 минут был у квартиры, все же, входя в нее, я слышал непрерывающееся трехэтажное

русское «красноречие», пускаемое по моему адресу.

Невольно над всем этим пришлось задуматься и прийти к выводу, что здесь придется долго и много работать, чтобы выковать какой-либо актив.

Вот в какой обстановке приходится работать иногда сельскому просвещенцу.

Н. А. Свешников.

Дер. Чередово-Нягов, Знаменского района, Тарского окр

ОТ РЕДАКЦИИ. Приведенные в заметке факты, конечно, имеют место в отдельных случаях. Они говорят о том, что не везде еще передом внимания к нуждам советского просвещения дошел до местных органов и населения.

Но было бы ошибочно полагать, что население везде в Сибири устраивает учителя «встречи», подобные приведенным в заметке. Основная масса крестьянства (бедняки и середняки) под влиянием тяги к знанию проявляет достаточно высокую заботу к школе и учителю. Взять хотя бы факт самообложения населения на культурные нужды, имевший место прошлой зимой и носивший массовый характер. О чем он говорит? О непосредственной заботе основной массы крестьянства о школе, о культуре и т. д.

Можно твердо сказать, что население в массе идет навстречу школе, а следовательно, и учителю. Беда только в том, что это стремление населения не всегда в должной степени учитывается на местах, иногда инициатива населения совершенно никем не используется, не организуется, а без этого, конечно, могут быть неприятные «встречи».

Местным культурным работникам, в том числе и учителю, следует это иметь в виду и не опускать рук: перед тяжелыми условиями работы в деревне, а с помощью основной массы крестьянства добиваться улучшения обстановки просветработы в деревне.

К характеристике школьника.

15 школ (водных) совхоза, в которых было произведено индивидуальное обследование школьника, согласно данных школьно-санитарных врачей, дают следующую картину условий жизни наших учащихся.

Общее число учащихся обследованных школ—3156 из них мальчиков—1561, девочек—1595. По возрасту они распределяются так: до 7 лет—54 мальчика и 64 девочки, 7-9 лет—188 мальч. и 168 девочек, 9-11 л.—323 мальч. и 334 девочки, 12-15 л.—717 мальч. и 714 дев., свыше 15 л.—126 мальч. и 208 девоч.

Детей рабочих в названных школах—2007, детей служащих—889. Количество сирот—157, полусирот—558.

Жилищные условия: удовлетворительные—у 1837, неудовлетворительные—у 1057.

Продолжительность сна: 10 час. и больше имеют для сна 1205 детей, от 8-10 ч.—1252, 6-8 ч.—401, менее 6 ч. имеют для сна 38 учащихся.

Детей, имеющих работу вне школы,—1005. Занимающихся физкультурой—968.

Имеется наследственность: туберкулез—у 179, алкоголизм—у 124, сифилис—у 8, нервно-психические заболевания—у 81.

Вакцинировано 3069 (в том числе 2160 противоскарлатинозных прививок), ревакцинировано—1597, других прививок—186.

Рост учащихся. Детей до 7 лет нормальных—61, отстающих—25, превышающих—32.

От 7-9 л.: нормального роста—86, отстающих—115, превышающих—155. От 9-11 л. нормального роста—175, отстающих—181, превышающих—301. От 11-15 л. нормального роста—295, отстающих—383, превышающих—753. Свыше 15 л. нормального роста—105, отстающих—88, превышающих—141.

Вес учащихся. Детей до 7 л. нормального веса—62, отстающих в весе—27, превышающих—29. От 7-9 нормального веса—120, отстающих—146, превышающих—90. От 9-11 л. нормального веса—148, отстающих—268, превышающих—241. От 11-15 л. нормального веса—317, отстающих—415, превышающих—699. Свыше 15 л. нормального веса—150, отстающих—88, превышающих—96.

Новосибирск

Вас. Смородиных.

Общеобразовательная беседа.

Будить мысли ребенка, обращать внимание его на совершающееся вокруг, доискиваться правильных объяснений — таковы, между прочим, задачи нашей школы.

Но учитель не может читать детям общеобразовательных лекций да и не может знать, что кажется особенно интересным или непонятным тому или другому из учащихся.

Я иногда предлагаю ученикам 3 или 4 группы написать мне на клочках бумаги вопросы о всем том, что интересует их по затронутой нами области знания. напр., по астрономии на темах — «Земля, как планета» и «Происхождение земли и вселенной»).

Прочитав эти вопросы, я отвечаю на них. Таким путем вопрос, незафиксированный сознанием одного, выявляется в вопросе другого, а отвечая на множество вопросов, данных мне всей группой, я могу не мало дать для детской любознательности, тем более, что такие вопросы касаются большей частью таких областей, кои нами не были затронуты соответствующими материалами.

Что вопросы пишутся на бумажках, имеет также свою методическую ценность, т. к. заставляет детей сознательно отнестись к форме и изложению своей мысли.

Такой прием всегда интересовал учащихся, и на вопросы я не успевал отвечать.

Л. Кузнецк.

Д. Чирков.

От редакции. Мы не можем согласиться с одним положением автора заметки о том, что «учитель не может знать, что кажется особенно интересным или непонятным тому или другому учащемуся». Если учитель знает хорошо своих учащихся, долго с ними работал, приглядывался к их запросам и интересам, знает среду, в которой живут и врачаются ребята, то он всегда знает и может знать основные интересы ребят и должен так строить свою работу, чтобы она (работа) отвечала запросам детей.

Однако, даже и при такой постановке дела у ребят могут быть вопросы к учителю, в связи с проработанным материалом, ибо любознательность детей велика.

Как отвечать на эти вопросы? Автор заметки приво-дит опыт своей работы. Он предлагает ученикам писать возникающие у них вопросы на бумажках, а по том отвечает им на эти вопросы.

Мы полагаем, что всегда удовлетворять таким путем детскую любознательность было бы не совсем правильно. Ведь иногда тема так затрагивает детей, так пробуждает их любознательность, что вопросы ребят «сыпятся», как из рога изобилия, в устной форме; и было педагогически неправильно, пожалуй, несколько формально в такой момент предлагать детям подавать записки с вопросами. Их любознательность записью вопросов, которые они могли бы задать учителю устно, только бы охлаждалась, притуплялась. Так что не всегда и не исключительно только в той форме, о которой говорится в заметке, следует вести работу по удовлетворению любознательности детей. Иногда целесообразны и устные вопросы детей.

Еще одно замечание. Если следовать приему автора (отвечать учителю сразу на поданные детьми письменные вопросы), то, ведь, в конечном итоге ответы учителя превратятся в своеобразную «общеобразовательную лекцию», которую, говоря словами автора заметки, «учитель не может читать детям».

Нужно беседу строить так, чтобы на вопросы учащихся иногда отвечал учитель сам, а иногда — на детские вопросы — должны отвечать сами же дети, с помощью наводящей работы учителя. Вот тогда, действительно, будет непринужденная беседа учителя с учениками, а не сплошные ответы-лекция учителя, построенная на вопросах детей.

Как нас готовит школа II ступени.

Я окончила в 1927 году школу второй ступени в г. Новосибирске и поступила учительствовать в школу I ст. В области родного языка школа не дала мне самых элементарных навыков правильности письма. Я очень хорошо знаю правило сомнительных гласных, но пишу так: «до-вал, разнасил, вывил» и т. д. Все это говорит, за то, что школа дала нам только правила, а не научила, как и в каком случае ими пользоваться. И не я одна так плохо знаю свой родной язык, а целый ряд учителей сельских школ, вышедших из школы II ступени. Учителя школы второй ступени должны предусматривать и предупреждать неграмотность учащихся и не говорить ученикам 8-9 группы, что в последних группах нужно лишь изучать биографии и сочинения классиков. Конечно, очень хорошо знать био-

графии и сочинения классиков, но очень плохо писать «давал» через О. За последние годы грамотность учащихся сильно упала. И учащиеся здесь совсем не виноваты. Есть причины, которые помешали им научиться грамотно писать. Главная причина в том, что школа второй ступени не обращает на грамотность учащихся достаточного внимания, между тем, грамотность должна стать в ней на первом месте.

Плохое знание родного языка заставляет уйти с работы. Такой учитель мучается за каждое написанное им слово; ему трудно заниматься, чувствуя себя слабым по родному языку. Школа II ст. должна выпускать грамотных людей, а сами ученики должны настойчиво просить, чтобы учителя помогли им ликвидировать свою безграмотность. Повы-

шение грамотности учащихся—задача учителя школы II ступени.

А. Грязнова

С. Оли, Новосибирского окр.

От редакции. Мы согласны с автором заметки, что положение с грамотностью учащихся в школах II ступени не совсем благополучно. Чем это объясняется? Совершенно правильно замечание автора заметки, что школа второй ступени, вернее—педагог школы, не обращают пока на грамотность учащихся должного внимания. Почему-то в повышенных школах сощвоа существует странный порядок, по которому обязанности по привитию учащимся грамотности возлагаются только на словесников, а преподаватели других дисциплин не считают себя обязанными следить за этим делом, хотя по их дисциплинам учащиеся пишут не меньше, чем по розному языку и литературе. Естественно, при таких условиях безграмотность только закрепляется.

Такое положение нельзя считать нормальным и его нужно изжить. Эта задача особенно актуальна сейчас потому, что школы повышенного типа укомплектованы теми возрастными группами учащихся, которые прошли обучение в начальной школе (а отчасти и в первых группах повышенной школы) в самые тяжелые для школ годы гражданской войны и общей разрухи. Естественно, что в те годы школы при занятиях с переболями, при укороченном учебном годе, не могли заложить прочных основ грамотности в учащихся. Отсюда сейчас, когда школа окрепла материально, перед ней вста-

ет задача—усиленным темпом вести работу по привитию учащимся навыков грамотности, чтобы заполнить пробелы прежних лет. Это требует, как мы уже указывали, дружной работы всего педагогического коллектива школы (а не словесников только) и усовершенствования методов обучения орфографии.

Однако, из предыдущего отнюдь не следует, как пишет автор заметки, что грамотность должна стать в ней (Школе. Ред.) на первое место. Приходить к такому выводу было бы ошибочно, и вот почему. Грамотность учащихся, несомненно,—важное дело. Но у школы II ст. есть наряду с этим и более важные задачи, которые нельзя забывать. А это иногда, при напоре школы на поднятие грамотности, имеет место в нашей практике. Задачи эти следующие: организация общественно-полезной работы школы, налаживание самоуправления учащихся, клубно-кружковой работы, труда в школе, методов работы. Без достаточного уделения внимания этим видам работы, имеющим большее воспитательное значение, школа превратится в старую схоластическую школу учебы, хотя она, может быть, будет выпускать и грамотных людей. Такая школа не будет готовить нужных нам людей. Отсюда общий вывод: не только грамотности следует уделять в школе II ст. (это несомненно важная задача), но и весь педагогический процесс в целом должен быть углублен и углублен в нашей повышенной школе. Только при этом условии школа будет выполнять свою роль—готовить вооруженных знаниями и навыками умелых организаторов и строителей социалистического общества.

О курсах по художественному воспитанию для учителей сельских школ.

Вопросам художественного воспитания и образования учащихся теперь уделяется очень серьезное внимание. Художественное воспитание и образование является не только неотъемлемой составной частью воспитания вообще, а занимает в последнем одно из центральных мест. Это признано и отмечено Наркомпросом в одном из его циркуляров, отмеченных в «Еженедельнике» за 1928 г.

Между тем, практическое осуществление художественного воспитания и образования на местах, особенно в сельских местностях, стоит почти перед непроницаемой стеной—полным неумением учителей взяться за это дело. Это особенно приходится сказать про музыку, нотную грамоту и хоровое пение. В деле воспитания коллектива хоровое пение является незаменимым средством. К сожалению, подавляющее большинство учителей само совершенно незнакомо ни с нотной грамотой, ни с методикой хорового пения. Как же они будут других учить тому, чего сами не знают?

Отсюда ясно, что необходимо теперь же организовать для учителей целый ряд курсов по художественному воспитанию вообще и по муз. грамоте и хор. пению в частности. Если из-за финансовых затруднений теперь нельзя организовать для учителей специально музыкальных курсов, то теперь же необходимо на всех курсах, для учителей часть часов

отводить и на муз. грамоту, и на методику хорового пения.

В Томске начин в этом деле ныне сделал окрОНО: на имеющих быть в Томске с 25 июня до 10 августа с. г. курсах по подготовке учителей для сельских школ в ряду других предметов и на музыку и пение выделено 20 часов. Руководителями этих предметов на курсах выделены тов. Игнатьев, заведывающий учебной частью Томского музтехникума и председатель музыкально-методической секции учителей пения школ г. Томска.

Желая охватить вопрос шире теоретически и углубить его практически, товарищ Игнатьев построил программу своих занятий на курсах таким образом: 10 ч. будет уделено на беседы (4 часа—на беседы по нотной грамоте, 2 часа—по элементам гармонии, 2 часа—на обзор основных этапов в развитии музыкально-методического характера) и 10 час.—на практические работы по пению (3 часа на сольфеджио и 7 час.—на хоровое пение в связи с проработкой школьных программ по пению ГУС'а).

Какой результат дадут эти занятия, сказать вперед трудно; многое будет зависеть от слушателей—их подготовки и отношения к делу. Пока можно сказать одно: этими курсами будет сделан сдвиг—вопросы музыкально-художественного воспитания и образования через слушателей курсов будут двинуты в деревню.

Прошу указаний.

Утро в школе Т. Занятий еще нет. В классе возбужденно-негодующие выкрики ребятам. Вхожу в класс.

— В чем дело?

— Да вот немужка пришла и села на парту, так мы ее выгнали из-за парты.

Оглядываюсь назад и вижу—у печки прижалась девочка лет 9-10 с бельмом на глазу и с глубоким шрамом на лице. Спрашиваю, чья она и где живет.

Живет на краю села, сиротка, семья очень бедная. Поговорила с ребятами, что не гнать ее надо, а научить читать. Ребята в недоумении:

— Да как ее немую-то научить?

У учительницы в душе тоже этот вопрос стоит, но она ободряет и ребят и себя надеждой, что мы научим немую Настю читать.

Сначала Настя вольнослушательницей ходила. Когда мы рисовали, и она с нами рисовала и подписывала. Что же касается арифметики, то она только цифры копирует с доски. Когда идет беседа, она, видя, что ребята сидят спокойно, запасается терпением и сидит тоже.

Я оставляю ее после уроков у себя в комнате (класс занимается второй сменной), а помощницами мне остается часть девочек, которые умеют с ней говорить пантомимой.

Обучение ведется примерно так: кладу нож на стол, печатаю слово «нож», объясняю Насте, что это слово—название предмета ножа. Когда увидим, что она поняла, а это видно по улыбке, переходим к технике письма.

Быть может и правильный этот метод, все же затруднение встречается в том, что не для каждого слова названия найдешь предмет.

А еще хуже обстоит дело с другими формами.

Хотелось бы получить от редакции методические указания. К. В.

С. Трусово, Рубцовского окр

От редакции—Опыт учительницы по обучению немой девочки Насти в тяжелых условиях сельской школы редакция оценивает положительно по двум причинам:

Первая причина—это самый факт попытки учительницы втянуть в школьную жизнь немую девочку. К сожалению, этот опыт едва ли не единичный, когда ребенок с большими физическими недостатками (глухонмота и бельмо на глазу), не отбрасывается за борт школы. В сельских местностях эта категория детей с детских лет обречена на положение ненужного элемента, обычно едва терпимого в деревенском быту. «Вечное кусочничество»—удел глухонемых и слепых детей.

Положительно надо отнестись и к обучению немой девочки грамоте путем метода целых слов и участию ее в коллективе здоровых детей.

Рекомендуем для более подробного ознакомления с методами обучения и воспитания глухонемых детей сборник под редакцией Главоцвпса «Умственная отсталость, слепота и глухонмота» (М. 1927 г., изд. «Долой неграмотность»).

Практическая конференция.

По вопросу о конференции работники высказывают две точки зрения. Одна (надо заметить—меньшинство) за конференции, «которые дают практические указания и живой обмен мнений о работе» Другая (большинство таких) «конференции ничего не дают, а поэтому не следует их посещать».

Чтобы не быть строгим судьей, надо найти причины возникновения взгляда—«чтобы не было конференций».

По-моему, за причинами далеко ходить не будем; они ярко вырисовываются в постановке вопроса о конференциях вообще. У нас еще не изжито командование «сверху» в постановке вопроса о повестке дня конференций.

В начале декабря 1927 г. наша райметодкомиссия (В. Чумышский район) с активом просвещенцев наметила повестку дня зимней конференции. В основу ее были положены доклады с мест о практической работе, продланной за триместр по программам ГУС'а; доклад райОНО (где хотели изжить некоторые хозяйства и учебные недостатки); доклад район-

спектора, который, надо надеяться, дал бы практические советы для изжития тех или иных недостатков в работе обследованных школ.

Намеченная повестка посылается в окрОНО «на утверждение», и, конечно, от повестки райметодкомиссии остались «рожки». Барнаульский окрОНО проявил «суровость закона» и вместо «вольных измышлений» предложил свою повестку с различными методами о проработке родного языка и математики (надо заметить, что теперь каждый учитель имеет богатый методич. материал в программах ГУС'а). Материал был послан на места с «аккуратностью»—за 1-2 дня до открытия конференции (да, это факт). И вот на месте первому попадаемому под руку работнику даются задания с тем, «чтобы завтра выступить с докладом».

Результаты в таких случаях налицо. Докладчик, выступив, или ничего не скажет или чепуху наметет (да, это тоже факт). После таких докладов как-то вовсе отпадает всякое желание быть на конференции и слушать душеутомительную

бессвязную галиматью (не ставлю это в вину работникам). Апатия в таких случаях безграничная и может привести к срыву работы конференции. Примерно, у нас в В. Чумышском р. в зимнюю конференцию 1928 года сняты вовсе с повестки дня доклады: 1) методы преподавания родного языка; 2) учет и планирования работ; 3) звеньевая система самоуправления в школе.

Вопросы животрепещущие, и сняли их потому, что «докладчики не подготовлены».

Грустно было раз'езжаться, но зато— «практическая постановка работы».

Спрашивается— нужно ли так поступать, чтобы за день-два подготовить докладчиков и проводить работу конференции. Конечно, нет. Надо окрОНО в таких случаях брать не роль «командующих», а прислушиваться к массе низовых работников и из этого делать соответствующие выводы.

Хочется еще напомнить райметодкомиссии, чтобы докладчики на конференции были достаточно инструктированы,— это избавит слушателей подчас от каверзных историй.

И. Г. Разумцев.

С. Никольское, Барнаульского окр.

Кино-работа страдает.

Кино-работа в деревне развернута слабо. Например, в Ачинском округе на 13 районов имеется только 6 кино-передвижек, из которых постоянно работают четыре, две же совсем не работают, потому что не оправдывают себя. Не вполне благополучно обстоит дело и с работающими кино-передвижками. Так, кино-передвижка Ужурского района в 1926-27 г. дала 450 руб. дефициту.

Почему же, спрашивается, кино-передвижки не оправдывают себя? Во-первых, прокат кино-фильм для деревенских кино-передвижек чрезвычайно дорог. За картину «Степан Халтурин» на 10 дней Ужурская кино-передвижка платила 80 рублей.

Во-вторых, картины, посылаемые для деревни, истрепаны, нет многих надписей и т. д.

Сумеет ли кино-передвижка выручить за 10 дней прокатную плату 80 рублей и 50 рубл. на другие расходы?—Нет. Потому что в деревне нет хороших помещений,—да к тому же с изорванными картинами и механику нет никакой возможности пропустить хорошо кинофильму. Даже такие картины, как «Броненосец Потемкин» и другие, благодаря своей изношенности, не пользуются успехом.

При условии существующей прокатной платы и высылки изношенных картин, кино-передвижек мы в деревне не наладим.

Сибполитпросвету на это дело следует обратить внимание.

Макаров.

С. Ужур, Ачинского округа.

От редакции. Кинофикация края только еще начинает развертываться. Большинство кино-передвижек материально не оправдывают себя и дают дефицит не только потому, что дорог прокат. Есть и другие причины. Передвижные кино-аппараты, особенно ручные динамо к ним, еще не усовершенствованы, поэтому часто ломаются. Поломка динамо и аппаратов происходит и вследствие неопытности кино-механиков. В Новосибирске работают курсы по подготовке кино-механиков специально для деревенских кино-передвижек.

Сеть кино-передвижек в Сибирке развита весьма слабо. На 31 тысячу населенных пунктов имеется 230 кино-передвижек. Деревенский прокат при неразвитости сети кино-передвижек в наших сибирских расстояниях убыточен для Совкино. Для того, чтобы снизить прокатную плату за картины, необходимо в несколько раз увеличить сеть кино-передвижек, оборачиваемость картин и обслуживание передвижками населения. Быстро все это провести невозможно. Совещание по вопросам кино при ЦК ВКП(б), проведенное в марте текущего года, наметило целый ряд мероприятий по улучшению этого дела. В ближайшее время будет декрет о кинофикации СССР.

Совещание при ЦК ВКП(б) констатировало архаичный уклон совкино в прокатной политике и предложило взять твердый курс на развитие кино-сети, на создание подходящих для деревни кино-фильм, на дифференциацию прокатной платы и т. д. Совещание категорически предложило Совкино взять курс на обслуживание рабоче-крестьянского зрителя идеологически выдержанной и художественно оформленной фильмой с содержанием, отвечающим культурным запросам рабочего класса и бедняцко-среднекрестьянских масс. Картины, изношенность которых больше 70 проц., в деревню посылаться не будут, тем более не будут посылаться равня, историю почти невозможно демонстрировать. А такие случаи у нас были.

В одном из ближайших номеров нашего журнала мы поместим специальную статью по вопросам кино в деревне.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

1.

Знаете ли вы Сибирь?

Н. С. Юрцовский.—«Современная Сибирь». Издание Сибкрайиздата. 1928 г. Стр. 74. Ц. 75 коп.

Сибкрайиздат поставил перед собой почетную задачу—дать массовому читателю материал по изучению Сибири. В ближайшем будущем выпускается целая серия книг под общим названием «К изучению Сибири». Книги рассчитаны на краеведов, учащихся школ, школьные библиотеки и на широкую советскую общественность, знание Сибири для которой является насущной потребностью.

Автор рецензируемой первой серии книги «Современная Сибирь» в предисловии скромно оценивает свой труд как введение читателя в современную сибиреведческую экономическую литературу. На пяти печатных листах убогистого текста Н. С. Юрцовский сумел дать богатейший материал справочно-исторического и перспективного характера, разбитый на основные главы: а) Сибирь наших дней; б) Основные проблемы народного хозяйства Сибири; в) Сельско-хозяйственный уклон сибирской экономики; г) Поворот к индустриализации.

В основу своего труда автор положил контрольные цифры сибирской пятилетки и пятнадцатилетнего генплана развития сибирского народного хозяйства. Н. С. Юрцовский дал скучным цифровым материалам интересное историко-этнографическое обрамление и предпослал им несколько любопытных справок о Сибири прошлого столетия.

Современная Сибирь утвердилась в своих административно-экономических границах лишь в 1925 году, после районирования. 20 сибирских округов разделяются на четыре группы: а) таежная полусельско-хозяйственная, полупромысловая, преимущественно колонизационная, б) степная и лесостепная, исключительно сельско-хозяйственная, в) горно-степная, скотоводческо-земледельческая. В четвертую группу—индустриальную—можно выделить только один Кузнецкий округ, являющийся самым индустриальным.

Автор дает краткое биографо-этнографическое определение каждому округу. Современная Сибирь и Сибирь 90-х годов XIX столетия ничего общего между собой не имеют, 35 лет назад, когда только начиналась прокладка Великой Сибирской магистрали, на территории Сибири было лишь четыре губернских города—Омск, Томск, Красноярск, Иркутск и десятка полтора уездных. Общая численность городского населения едва достигала 250 тысяч человек. Губернский город тогдашних времен—это резиденция архиепископа, губернатора, полицмейстера и председателя суда. Иногда эта плеяда дополнялась еще одной светлой личностью—директором гимназии. Эти люди представляли собою горожан, а остальная масса жителей существовала так себе. Мещанство и купечество, преобладавшее в городах, скрашивало свою звериную жизнь попойками, картами и захватской гульбой с мордобитием и стеклобитием в единственном в городе ресторане.

Пельмени и шаньги имели солидный удельный вес в жизни сибирского горожанина: они совершенно вытесняли всякое проявление культуры и символизировали собой жизнь «в довольстве и достатке». Лишь в одном Томске существовали источники культурного бытия: единственный в Сибири ВУЗ и большая газета. Несколько тянулася за Томском Иркутск с его библиотеками и восточным географическим обществом. Характерным признаком всех без исключения сибирских городов в прошлом было отсутствие промышленного пролетариата. В уездных городах царил сплошной тихая жуть.

Сибирская магистраль послужила исходным пунктом быстрого роста сибирских городов. Прежде всего колоссально возрастают города, расположенные на магистрали. Появляются первые рабочие поселки, закладываются пристанционные ж.-д. населенные пункты—будущие Барабински, Тулуны, Боготолы и пр. Многие города в этот 35-ти летний период обязаны своим возникновением

развитию горной промышленности. Это — Шегловск, Ленинск, Бодайбо, Черемхово.

Гигантский бурно-стремительный рост сибирских городов особенно показателен на примере Новосибирска. За 35 лет он вырос с пары рыбацких хижин у устья речки Каменки до города со 130 тыс. жителей. Новосибирск имеет блестящее будущее. Когда будет закончена Туркестано-Сибирская магистраль, когда через Новосибирск по прямой ветке пойдут маршрутные поезда с кузнецким углем и коксом на Урал, когда на Казакстанских полиметаллических рудах в Кузбассе или Новосибирске будет создан цветная металлургия и химические заводы — тогда самые фантастические расчеты прироста населения Новосибирска станут вероятными.

Такова метаморфоза сибирских городов.

К основным проблемам народного хозяйства Сибири автор относит колонизацию, транспорт, процессы обобществления и вопросы планирования, при чем подчеркивает, что путь развития сибирского хозяйства тесным образом связан с вопросом о дальнейшем освоении человеком колоссальных необжитых сибирских пространств. Автор считает, что проблема колонизации и проблема транспорта являются исходными для сибирской экономики. Теоретически с такой постановкой вопроса можно согласиться. Но нельзя с этим согласиться с точки зрения политико-экономической и практической; превалирующее значение на ближайшие годы в сибирской экономике будет иметь рост коллективистических элементов в сибирском хозяйстве. Коллективизация сельского хозяйства с сугубо земледельческим, животноводческим уклоном в Сибири сыграет роль основного мощного рычага в деле развития всей сибирской экономики и индустриализации Сибири в частности.

Автор подробно описывает зарождение переселенчества в Сибири и перечисляет все виды колонизации — хлебопашеской, промысловой, промышленной. Путем анализа колонизационного дела в Сибири он приходит к выводу, что колонизация ближайших лет должна быть смешанного типа, т.е. промыслово-земледельческой и земледельческо-промысловая. Одновременно большое значение приобретает промышленная колонизация в связи с устремлением Сибири по пути индустриализации. Прилив двух миллионов душ в Сибирь в ближайшие 15 лет и образование новых 400 тысяч хозяйств значительно оживит хозяйственную жизнь Сибири и подведет трудовую базу под с.-х. производство и индустриализацию.

В рубрике о транспорте Н. С. Юрцовский подробно останавливается на проблеме Сибирской сверхмагистрали и доказывает исключительное значение колонизационного ж.-д. строительства.

Краткий, но вместе с тем содержательный, цифровой материал автор дает и разделе о процессах обобществления. Рост социалистического сектора Сибири по трем основным разделам хозяйственной жизни края — торговли, промышленности и сельского хозяйства — протекает с различной интенсивностью. Роль частного капитала в сибирской торговле значительна только в рознице, а по опту она микроскопична — 2,3 проц. Задача обобществления в торговле в основном ложится на плечи кооперации, преимущественно потребительской. Сибирская кооперация успешно справляется со своей миссией — в то время, как по Союзу удельный вес потребительской кооперации в розничной торговле равняется 43 проц., у нас, в Сибири, он достиг 62 проц.

В промышленности частник господствует лишь в области кустарно-ремесленного производства. Здесь для нашей кооперации еще непочатый край работы. В промышленности фабрично-заводского типа роль частного капитала ничтожна: на долю частного сектора ценовой промышленности, по данным 26-27 года, приходится лишь 7,7 проц. всей ее валовой продукции и 1,4 проц. всех занятых в ценовой промышленности рабочих, причем 85 проц. всей продукции и 95 проц. всех рабочих частного сектора падает на концессионную промышленность. Задача коллективизации в области промышленности возлагается почти исключительно на сектор государственных предприятий.

Гораздо более широкие и сложные задачи стоят перед нами в области обобществления сельского хозяйства. Автор подробно иллюстрирует процесс обобществления по всем видам кооперации богатейшим цифровым материалом. Если у нас налицо первые большие достижения в области сел.-хоз. производственного объединения крестьянских хозяйств, то чрезвычайно слабо развита пока кустарно-промысловая кооперация. К сожалению, автор чрезмерно кратко и бегло обосновывает преимущества и достижения коллективного хозяйствования. Это крупнейший недостаток раздела процесса обобществления.

* * *

Забегая за одну главу вперед, укажем на ту часть книги, где речь идет о повороте Сибири в сторону индустриализации. Автор в популярной форме знакомит с узловыми пунктами уже вчерне намеченного пути индустриализации нашего края. Это, во-первых, зеленый уголь — обработка богатейших лесных массы-

вов—и в конечном счете постановка в больших размерах лесо-химической промышленности. Во-вторых, золото-промышленность. В третьих, каменно-угольная промышленность и развитие химического производства на углях Кузбасса. Это, наконец, зачатая в недрах Тельбеса металлургическая и обрабатывающая промышленность. Особое внимание автор уделяет индустриализации сибирского сельского хозяйства. Она прежде всего должна идти по линии рационализации масляного производства. Кустарный характер сибирских маслозаводов, плохая упаковка и проч. уже в довоенное время обесценивали сибирское масло на международном рынке; разница в цене на сибирское и датское масло выражалась в 2-4 рубля на пуд. Постановка промышленного маслоделия, вернее—индустриализация сибирского маслоделия, становится актуальнейшей проблемой для сибирского хозяйства ближайших лет.

К прочим важным моментам индустриализации сельского хозяйства Сибири надо отнести элеваторное строительство, постройку хладобоек, маслохранилищ, создание беконного производства, обработку технических культур и в первую очередь льнообработку.

***

Самый большой раздел книги «Современная Сибирь»—это сельско-хозяйственный уклон в сибирской экономике. Отдел этот был бы безукоризненным, если бы не страдал одной крупной погрешностью. Автор в начале его, проводя аналогию между Сибирью и Канадой (причем в основу аналогии он взял эпиграфом цитату из книги буржуазного экономиста К. Оланьон «Сибирь и ее экономическая будущность», изд. 1903 г.), восхищенный бурным расцветом Канады, приходит к выводу, что «Сибирь должна повторить пути экономического развития этой более передовой страны» (т. е. Канады П. В.).

Такая оголенная формулировка, по меньшей мере, неуместна. Экономическое развитие Сибири, predetermined бурным ростом социалистических элементов и перспективой индустриализации (имеющей мало общего с индустриализацией сельского хозяйства Канады), может пойти совершенно другими, более кратчайшими и более совершенными путями, чем развитие Канады. И уже само-собой разумеется, что содержание, социальная основа сибирской экономики будет коренным образом отличаться от канадской. Допускаем, что автор, быть может, имел это в виду и допустил двусмысленную, неудачную аналогию.

Теперь по существу раздела о с. х. уклоне в сибирской экономике. Автор путем ряда глубоких экскурсий в экономи-

ческую историю Сибири устанавливает, что сельское хозяйство в послевоенное время сохранило в общей хозяйственной системе края то же значение, что и до войны. Сельское хозяйство—основа и главнейшая отрасль всего народного хозяйства края.

Сибирская экономика имеет ярко выраженный сельско-хозяйственный уклон. Это ясно. Но этот уклон нуждается в известной детализации. Что явится господствующим в ближайшее десятилетие—животноводство или полеводство? Вот на этом решающем вопросе автор и останавливает наше внимание. В Сибири преобладающее место заняла пшеница. В довоенное время скотское стадо Сибири росло медленнее, чем посевная площадь. Но количественное развитие в хлебопашестве сопровождалось неуклонным падением урожайности хлебов и истощением плодородия почвы. Сейчас в процессе развития сибирского сельского хозяйства столкнулись, с одной стороны, зерновые культуры, с другой—животноводство. Наметился своего рода кризис сельского хозяйства Сибири. Выход из современного кризиса автору рисуется в виде перехода к паротравопольной системе сельского хозяйства. В севооборот должны быть введены посевные травы, технические культуры и корнеплоды. Кормовые травы и корнеплоды помогут животноводству занять утраченное место в общей структуре хозяйства сибирского крестьянства.

Развитие посевов технических культур и корнеплодов, по мысли автора, является очередной задачей ближайших лет. Это предусмотрено также и генпланом в ближайшие пять лет. Автор заключает, что сельское хозяйство Сибири должно стать на путь товарного земледелия с уклоном в сторону животноводства. Очередной задачей ближайших лет явится увеличение процента коров в общем стаде крупного рогатого скота и поднятие продуктивности сибирской коровы посредством рационализации кормления, содержания и ухода.

***

Книга «Современная Сибирь», несмотря на ее отдельные недочеты и погрешности автора, в смысле поверхностного внимания к вопросам коллективизации, представляет собой ценнейший труд. Книгу эту следует горячо рекомендовать не только людям, непосредственно работающим в области индустриализации Сибири и коллективизации ее сельского хозяйства, но и широким слоям советской и рабочей общественности.

Значение этой книги далеко выходит за рамки введения в краеведческую литературу. Она намечает, правда, с относи-

тельной точностью, пути расцвета будущей социалистической индустриализованной Сибири. К тому же «Современная Сибирь» может служить хорошим настольным справочником.

Книгу эту можно рекомендовать всякому, кто работает в Сибири и не знает ее недалекого прошлого, не знает периода бурного развития, и кому грядущая Сибирь рисуется в туманной перспективе.

П. Винокуров.

II.

ШАПИРО и ЕФРЕМОВ.—«Практическое пособие для подготовки на рабфак. Русский язык и арифметика». Москва, 1927 года.

Объем и характер требований в отношении учебной подготовки, предъявляемых к поступающим на первый курс рабочего факультета, достаточно выявились. Подготовка эта должна быть элементарна, но вместе с тем прочна и серьезна. Много желающих поступить на рабфак, но не для всех двери открыты: отсутствие академической подготовки служит достаточной к тому причиной. Конечно, для взрослого человека необходимо и соответствующее пособие для подготовки. До сих пор этого не было. Можно было в канцелярии рабфака получить краткую программу по русскому языку и арифметике, заключающую в себе 3 пункта по русскому языку (1. Беглое чтение небольшого по объему текста с наблюдением ударений и элементарной интонации; 2. Устный пересказ прочитанного и умение ответить на вопросы связанные с читаемым текстом; 3. Удовлетворительное выполнение письменной работы небольшого размера) и 5 пунктов (по арифметике: 1) знание таблицы умножения и деления; 2) устный комбинированный счет в пределах 100; 3) умение читать и писать многозначные числа в пределах 1.000.000; 4) техника первых четырех действий с многозначными числами; 5) умение решать несложные задачи, содержащие не более 3 вопросов). Но не было специального пособия, которое давало бы практические советы и указания к овладению указанными знаниями.

И вот только теперь указываемая книга пополняет этот пробел в современной учебной литературе. Здесь заинтересованный человек найдет все то, что необходимо усвоить и знать для поступления на первый курс рабфака как в отношении русского языка, так и в отношении арифметики. В связи с такой целью в указываемом пособии основной задачей работы по отделу языка является научить понимать содержание небольшого рассказа или статьи, составлять самостоятельно короткие рассказы и писать без грубых орфографических ошибок. Все здесь упрощено и кратко. Даются задания для письменных работ по всем вопросам требуемой программы.

Материалом взято небольшое количество доступных рассказов или законченных отрывков и статей (Неверова—«Марья-большевичка», Чехова—«Горе», «Спать хочется», из повести Решетова—«К новой жизни», «Царское угощение», «Богатства СССР» по М. Ковалевскому и др.).

Статьи эти со стороны затрагиваемых в них вопросов близки и понятны учащимся. Сведения по правописанию и пунктуации основываются на немногих простейших наблюдениях над устной и письменной речью без грамматических положений и терминов. Самый объем орфографических навыков ограничен лишь наиболее важным, а, так назыв. «правила» сформулированы упрощенно и кратко. К разделу «Русский язык» приложен словарь наиболее трудных для правописания слов с кратким толкованием малоизвестных (стр. 85-91).

По отделу арифметики целью занятий является научить правильно, сознательно, быстро делать вычисления с целыми числами как устно, так и письменно. Даются правила, очень просто изложенные и ряд примеров к ним. Учитывая то обстоятельство, что многие будут готовиться по этому пособию без руководителя, самостоятельно, составители дают в книге много руководства и самоконтроля, советы и указания инструктивного характера к отдельным видам работ, образцы работ, проверочные вопросы и т. п. Авторы—Шапиро и Ефремов—известные методисты—первые по русскому языку, второй по арифметике.

Издана книга тщательно.

Горячо рекомендуем ее всякому намеревающемуся поступить в рабфак.

Цена книги в 280 стр. не очень дорогая—1 р. 75 коп.

М. Иванов.

«В Помощь Вожатому». — Сборник материалов по весенне-летней работе пионеротрядов Сибкрая. Под общ. ред. Сиббюро ЮП и методич. совета СибОНО. Изд. Сиб. Кабинета Детского движения. Новосибирск, 1928 г. Стр. 52.

«Учитывая большую нужду в просто и понятно написанном руководящем материале, Сибирский Краевой Комитет ВЛКСМ нашел необходимым регулярное издание сборников «В Помощь Вожатому» с таким расчетом, чтобы в каждом

сборнике давать необходимые материалы для работы пионеротрядов в определенный период времени (весной, летом, осенью и зимой), — так говорится в предисловии к сборнику.

Надо сказать, что эта задача, поставленная Кр. Комитет. ВЛКСМ, заслуживает всяческого внимания. Нужда в популярной педагогической литературе для вожатых пионеротрядов огромна и ее нужно удовлетворить.

Перед нами первый сборник из серии «В Помощь Вожатому». Составители дали в нем руковолящие материалы, относящиеся к весенне-летней работе пионеротрядов. Ряд довольно просто, популярно и дельно написанных статей затрагивает следующие темы: 1) Главное в весенне-летней работе; 2) Как организовать работу пионеротряда; 3) Весенняя сельскохозяйственная работа в деревенских отрядах юных пионеров; 4) Участие в полевой кампании; 5) Организация коллективного сел.-хоз. участка; 6) Работа по животноводству; 7) Изучайте природу; 8) Охрана птиц во время гнездования; 9) Работа пионеров по древонасаждению; 10) Как строить работу по физкультуре летом; 11) Детский оздоровительный день.

Есть и отдел консультации Сибкабинета. В нем ответы на вопросы о центральных заочных курсах вожатых, как поставить работу с октябрятами, о половом воспитании пионеров, как проводить пионерские вечеринки, как устроить отрядную площадку и др.

Есть небольшой отдел «Что читать вожатому».

Сборник иллюстрирован. Вожатому отряда его надо иметь, просвещенцам — необходимо с ним познакомиться.

В настоящее время сдан в печать и в скором времени выходит второй выпуск из той же серии «В Помощь Вожатому». В нем собраны материалы по работе пионеротрядов в июле-августе-сентябре.

Содержание сборника охватывает следующие темы: 1) Общественно-политическое воспитание; 2) Работа с беспризорными; 3) Пионерские походы, прогулки и экскурсии; 4) Массовые детские праздники; 5) С.-х. работа летом; 6) Натуралистическая работа; 7) Антирелигиозная работа; 8) Военная работа; 9) Физическое воспитание; 10) Ручной труд; 11) Подготовка к учебному году.

Есть также разделы: «Консультация Сибкабинета» и «Что читать вожатому».

К сборнику дается особое приложение «Работа с октябрятами».

О — ий

Н. В. Ильинский. — «Методика краеведческих исследований». Комельское озеро

и его район. Часть I «Северный Печатник». Вологда. 1927 г. Стр. 120. Ц. 1 р. 40 к

Обращаю внимание педагогов и всех краеведов на эту чрезвычайно полезную книжку, являющуюся результатом коллективного изучения одного из озер Вологодской губернии и прилегающего к нему района. В исследовании озера, начавшемся в 1925 году, принимали участие 34 человека преимущественно учащихся школ II ступени, под руководством своих преподавателей. Район был изучен, по возможности, во всех отношениях: в топографическом, в почвенно-ботаническом, в фаунистическом, в экономическом, в культурно-бытовом и потому труд Н. В. Ильинского является чрезвычайно ценным опытом выполнения сложной комплексной темы, — опытом, заслуживающим самого внимательного изучения и повторения другими школами, в иных местах и особенно у нас в Сибири.

Слабым местом рассматриваемой книжки является только отдел VIII (Животный мир района), так как специалиста зоолога среди участников обследования, к сожалению, не было. В результате — обследование произведено очень поверхностно, научные названия некоторых птиц приведены неверно, например, крачка-мартышка и чайка обыкновенная отнесены к одному роду, все дятлы тоже к одному; попала в число птиц Вологодской губернии правда, с вопросом, даже такая южная цапля, как *Ardea comata* Pall (стр. 104, и к тому же прокорректированы названия птиц очень небрежно. Гидрофауна в собственном смысле слова не изучена почти совсем; например, богатый мир насекомых не затронут совершенно. Это надо иметь в виду тем, кто задумает повторить интересный опыт Н. В. Ильинского и дать подобный же монографический очерк какого-нибудь уголка в Сибири.

Проф. С. Д. Лауров.

«Иркутский край в школе». Сборник. Вып. I. Под ред. П. П. Багрянцева, В. А. Малаховского, С. Д. Осьюшина. Иркутск Изд. Секции школьного краеведения ВСОРГО. 1927. Стр. 176. Ц. 2 р. 50 к.

Это — первый сборник, изданный секцией школьного краеведения ВСОРГО. В нем помещены статьи, посвященные экскурсионной работе в школе. Статьи построены на местном краеведческом материале и для просвещенцев-иркутян несомненно принесут большую пользу. Своими общими методическими указаниями, рассеянными в различных местах книги, подходом к решению поставленных вопросов, книга заслуживает внимания просвещенцев и далеко за пределами округа.

В сборнике помещены: 1) В. Ф. Дягилев — «Краеведческий материал в препода-

давании географии и географические экскурсии в окрестностях г. Иркутска); 2) О. И. Багрянцева-Курсанова—«Школьная экскурсия на иркутский солеваренный завод (опыт методической проработки)»; 3) П. Ф. Требуховский—«Роль детского рисунка в школьном краеведении».

С особенным интересом читается статья В. Ф. Дягилева, представляющая «частичную попытку решить вопрос о заполнении краеведческими материалами схем программ ГУС'а при проработке географического материала в школах г. Иркутска. В основу работы положено строгое и последовательное проведение краеведческого принципа в преподавании географии».

Описанные в очерке экскурсии—результат практических работ автора со взрослыми учащимися (рабфака). Это не мешает, однако, просвещенцам широко использовать материал статьи и при проведении подобных же экскурсий с учащимися школ I и 2 ступ., а также для внешкольных бесед и экскурсий со взрослыми.

Не без пользы прочтут просвещенцы и остальные два очерка сборника, особенно статью П. В. Требуховского, любовно иллюстрированную автором большим количеством любопытных детских рисунков.

Ценно и то, что авторы в конце своих статей приводят списки использованной ими литературы.

Просвещенцам следует обратить внимание на этот сборник. Жаль, что цена его—2 р. 50 коп.—очень высока и тираж его—300 экз.—очень ограничен.

Ос—ий.

Г. Белых и Л. Пантелеев—«Республика Шкид». Повесть. Рисунки Н. Тырсы. 2 изд. Допущено Госуд. Учен. Советом. ГИЗ. М.—Л. 1928. Стр. 320, ц. 2 р.

«Шкид»—школа социально-индивидуального воспитания имени Достоевского, открытая в Ленинграде в 1919 г. для порочных и беспризорных детей. «Республика Шкид»—так прозвали школу ее обитатели. Авторы книги—сами бывшие беспризорники, ученики этой школы.

Книга не блещет художественностью своей отделки, она является правдивым рассказом о подлинных фактах из жизни шкидовцев. Читается легко, с неослабеваемым интересом, порой глубоко волнует. Перед вами проходит вся жизнь школы и ее обитателей—бывших беспризорников. Развертывается панорама сцен, событий, драм образов. Типы «халдеев»—воспитателей («Много их перевидала Шкида. Хороших и худых, злых и мягких, умных и глупых и, наконец, прсто неопытных. Из шестидесяти только деся-

ток сумел приспособиться к испорченным подросткам и этот десяток на своих плечах вынес школу»), учащихся «криктивных шкетов», заведывающего («Викниксор»—В. Н. Сорока-Росинский) даны выпукло, правдиво, жизненно, так, какими они были на самом деле.

«Школа должна идти в ногу с жизнью»—говорит Викниксор. И вот перед читателями рисуется вся система его педагогических мероприятий, его руководства шкидовцами. Можно в частности соглашаться или не соглашаться с педагогической практикой Викниксора, но одно: несомненно: своих воспитанников он вывел в люди. Школа под его руководством дала своим питомцам не только знания, но и научила их жить для общества.

«Школа приняла вас воришками, маленькими бродягами, теперь вы выросли, и я чувствую, что время, проведенное в школе, не пропало для вас даром. Вы достаточно сильны и достаточно переделаны, чтобы выступить в жизнь. Я знаю, что теперь из вас не получится паразитов, отбросов общества, и поэтому я спокойно говорю вам: «я не держу вас»,—такими словами провожал в жизнь своих воспитанников Викниксор.

И, действительно, комсомольцы-активисты, агроном, студент пединститута, поэт, два писателя, помрежиссера, краском...—вот судьба героев книги «Республика Шкид».

Ценность книги велика. Не только читать, а изучать ее надо просвещенцу (особенно, работникам детдомов). Она у него должна быть настольной. Она поможет понять психологию детского возраста. Она явится лучшей иллюстрацией к курсу педагогической психологии, дидактики и методики.

Наше пожелание, чтобы «Республика Шкид» разошлась во многих десятках тысяч экземпляров и дошла бы до массового читателя. В библиотеках школ, изб-читален, клубов и нардомов иметь ее необходимо*).

Орловский.

Проф. Аркин Е. А.—Детсад в свете социальной гигиены. Изд. 2-е, исправл. и доп. М. 1928 г. Ц. 1 р. 90 к.

Первое издание этой книжки, вышедшей в 1926 г., сразу обратило на себя внимание советских работников по дошкольному воспитанию. Выход из печати «Детсада в свете социальной гигиены» совпал с периодом искания принципов планирования работы и ее содержания в дошколь-

* Читатели особенно рекомендуются ознакомиться с прекрасными и довольно подробными и обстоятельными очерком (о книге «Республика Шкид») Д. Гальперина—«Дети революции» («Красная Новь», № 9 за 1927 г.).

ных учреждениях. Ставились в центре и на местах при построении дошк. работы очень широкие горизонты и задачи; повсюду отмечалось увлечение «связью с современностью»; ребенок дошкольного возраста оказался настолько перегруженным сведениями, знаниями о современности, что «нехватало места для развития самого ребенка—его биологических особенностей»,—как замечали многие педологи-дошкольники. Книга д-ра Аркина прежде всего заставляет вспомнить, что ребенок дошкольного возраста есть действительно **ребенок дошкольного возраста**. Биологические особенности ребенка-дошкольника требуют к себе особого и чрезвычайно серьезного внимания со стороны педагога. Автор весьма широко и в то же время очень четко ставит проблемы воспитания ребенка-дошкольника: обоснованием всей работы д-р Аркин ставит ребенка в окружении среды (район и семья) и среды детколлектива. Книга представляет систему практического воспитания детей дошкольного возраста. Ценность книги увеличивает ее практическое обоснование—вся система детского сада и организация работы его, предлагаемая д-ром Аркиным, проверена на опыте целого ряда дошкольн. учреждений. Последнее издание книги представляет еще больший интерес тем, что почти каждая глава дополнена рядом практич. указаний—планов, рисунков, схем—в результате проработки книги коллективами дошкольниц и студенток педВУЗ'ов и педтехникумов. Считаю, что книга «Детсад в свете социальной гигиены», написанная живым, красочным языком, является одной из центральных работ в области дошкольного воспитания в Совет. Союзе. Она вполне может быть рекомендована как пособие для техникумов; особенно надо рекомендовать книгу для руководителей-дошкольниц и для инспекторов-организаторов дошкольного воспитания. Однако, высокая цена книги 1 р. 90 к. не позволит массовой дошкольнице приобрести указанную книжку.

М. Я.

«За культурное строительство национальностей». Под таким заголовком ко дню 10 годовщины Октября вышла в свет брошюра Г. Мансурова. В своем предисловии к этому изданию Н. К. Крупская говорит, что «брошюра Г. Мансурова—«За культурное строительство национальностей»—имеет совершенно исключительное значение». В разделе «Царское самодержавие и инородцы» автор дает подробную историческую справку о том гнете и ужасах, в которых задыхались национальные меньшинства в дореволюционной России. Яркие картины пе-

реживаний «инородцев» рисуют в воображении читателя ряд издевательств, насилий над личностью граждан, обреченных на рабство и вымирание. Основную целью всей царской политики было обрушение наименнаселения, поглощение их русскими. «Все ручьи и реки должны были слиться в едином русском море». Отсюда и руссификаторская политика в школе. Известный реакционер, министр народного просвещения («потемнения») Д. Толстой во II половине XIX ст. писал: «Система школ для инородцев должна иметь целью более прочное сближение инородцев с коренным русским населением путем постепенного распространения между ними русского языка». Конечно, такое мнение горячо поддерживалось патриотами и черносотенцами. Результатом этого движения были еврейские погромы, всевозможные притеснения, лишения прав гражданства и пренебрежительное отношение к лицам нерусского языка. Русский язык—основа гражданского благополучия, без знания которого невозможно было получить службу, иметь доступ к общественности. Только школа с русским языком имела право на существование, все остальное преследовалось и притеснялось. Припоминаются школы с русскими учителями в Польше, Украине, Белоруссии. Сплошное издевательство над личностью ребенка-национала. Сплошная мука, уродование молодой личности. Обучение грамоте на родном языке возможно было лишь в подполье, за спиной у русского чиновника. Росла взаимная ненависть, рос шовинизм.

Останавливаясь на культурной работе среди тюркско-татарского Поволжья и других местностей, населенных татарами, Г. Мансуров дает описание работы магометанского духовенства. Муллы руководили конфессиональными и иными мусульманскими школами, где цвел арабизм, где держались твердо идеи Османлисов. Автор ничего не говорит о культурной работе среди сибирских тюрков, которые были в худших условиях. Русский шовинизм обратил их в дикарей, загнал в горы и тундры и обрек на верное вымирание. Октябрьская революция смела всю человеческую нечисть в Союзе ССР. В лету канули все «священные установления». Гнусное поведение духовенства и его обман разоблачены. «Последние стали первыми». Начинается новая эпоха, эпоха советской власти.

Второй раздел брошюры посвящен политике ВКП(б) и советской власти по национальному вопросу. В основу национальной политики положена декларация СНК, от 2 ноября 1917 г., за подписью В. И. Ленина:

1. Равенство и суверенность народов России;

2. Право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

4. Свободное развитие национальных меньшинств, населяющих территорию России.

На основе этой декларации начинается расцвет национальных культур при советской власти. Растут школы, дошкольные и политпросветительные учреждения. Так, в 1926-27 уч. году нацмен школ I ступ. было 5.337, школ повышенного типа—167, детучреждений—257, политпросветучреждений—5152. Это количество—без автономных областей, в которых рост просветучреждений также довольно солидный. Наблюдается большая тяга нацмен молодежи в ВУЗ'ы, в техникумы. С 1923 по 1927 г. поступило 5.085 ч. в ВУЗ'ы, техникумы и рабфаки. Рабфаков и отделений, обслуживающих нацменьмолодежь, имеется 19. Количество учащихся женщин от общего числа нацмен учащихся достигает до 45 проц. Таковы достижения к 10 годовщине Октября. Сравнивая положение нацменьшинств с положением того же населения, находящегося в буржуазных странах, мы смело можем сказать, что мы идем далеко впереди. Те притеснения, которые чинит Польша белоруссам, украинцам и др., расправы Италии с немецкими школами в Южном Тироле и т. д.,—все эти факты говорят нам одно, что только при советской власти, только в условиях социалистического строительства возможна культурная жизнь и свободное развитие национальных меньшинств. Перспективы развития культурного строительства и роста экономической мощи нацмен велики. Перед нацменьнаселением во всю ширь развернуты возможности, в достаточной степени могущие помочь ему улучшить свой быт, сделать счастливой свою жизнь.

Брошюра весьма полезна для русских и нацмен библиотек и изб.-читален. Читается легко, с интересом. Стоимость небольшая—40 к. Егор Итыгин.

Б. М. Житков. Биология лесных зверей и птиц. Москва, 1928 г. Издание автора. 264 стр. Цена 2 р. 25 коп.

Книга представляет собою «сокращенный курс лекций, читанных на лесном отделении Тимирязевской сельско-хозяйственной академии и в Московском Лесном Институте».

Название книги совершенно не подходит к ее содержанию, так как это совсем не биология, и касается она не только лесных зверей и птиц, но и обитателей подлярного океана и каменистых утесов гор, и степей, и даже песчаных пустынь Туркестана. Скорее ее можно было бы озаглавить «Краткая анатомия и систематика зверей и птиц СССР». Единственным намеком на то, что книга предназначена для студентов лесных факультетов, служит хорошо написанная вводная глава «Лес и его фауна», занимающая 14 стр., а дальше идет то, что представляет гораздо больший интерес для естествовика и, пожалуй, для преподавателя школ 2-й ступени, чем для студента лесфака. С моей точки зрения, для последнего она совершенно не подходит, так как, с одной стороны, не заключает в себе необходимых подробностей о жизни многих важных для леса птиц, а с другой стороны, необычайно перегружена материалом, не имеющим к лесу абсолютно никакого отношения. Действительно, можно только как на курьез смотреть, что в «Биологию лесных зверей» попали: белый медведь, пустынная рысь, каракал, степной манул, камышевый кот, гепард, гиены, шакалы, камчатский морской бобр, черная крыса, дикообраз, тушканчики, песчанки, верблюды, сайга, джейран, высокогорные козлы и бараны и пр., и пр.

Точно так же и в отделе птиц: непросто мало говорится о лесных певчих птицах, о полезных хищниках, о лесной дичи и совершенно ни к чему (для лесовода) подробно рассказывается о закавказском степном тураке, пустынных рябках и о фазанах, которых большинство студентов-лесников и не увидит никогда. Неизвестно для чего, дается определительная таблица бекасов, хотя полезнее было бы дать таблицу для различения полезных и вредных хищных птиц. Есть в книге и пеликаны, и альбатросы, и гаги, и даже случайно только залетающие в русские моря качурки (*Thalassidroma*).

Словом, книга производит очень странное впечатление, и вряд ли среди студентов лесных институтов она может найти спрос.

Проф. С. Д. Лавров.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

«СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ ПРОГРАММ ГУС'а»

для сельских школ первой ступени Изд. Сибирайздата 1928 г., цена 45 к.

То же для городских школ.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Безобразия в Каинской школе молочного хозяйства и животноводства.

Редакции журнала

„Просвещение Сибири“

г. Новосибирск.

Преподавателя Каинской школы молочного хозяйства и животноводства Алабужева, Александра Михайловича.

Я не являюсь формально корреспондентом весьма уважаемого мною журнала «Просвещение Сибири», хотя писал в 1927 году, как читатель его.

Я боюсь, что буду резок, но хочу быть прямым. Я обращаюсь к вам с просьбой: устраните или помогите устранить целый ряд безобразий, которые встречаются на каждом шагу ежедневно в нашей школе.

Эти безобразия (я называю их своим именем) двойного рода: учебного и хозяйственного.

Первые зависят от того, что нет организаторских способностей у заведывающего тов. Троицкого, нет и инициативы, поэтому все идет самотеком, без плана, от случая к случаю. Педагогические совещания и школьный совет собираются редко, особенно последний, чувствуется какая-то боязнь к ним со стороны заведывающего, и созываются они по мере крайней необходимости и то под нажимом. Заведывающий не представляет их роли, и не умеет провести их в деловом порядке, часто являясь сам причиной расстройств, так как редко бывает, что он подготовится к докладу. Выносит вопрос без предварительной подготовки, и заседание часто теряет много времени на обсуждение тех или иных вопросов, также часто имеющих мало касательства к учебно-производственной деятельности школы, и бывает вынужденно иногда откладывать их до следующего заседания.

Методическим вопросам, вопросам непосредственно касающимся школьной повседневной жизни и работы, успеваемости учащихся, общественной внешкольной работе и проч., было уделено чрезвычайно мало внимания.

Disciplina школьная падает, чтобы не сказать — пала. Управление школой выскользнуло из рук заведывающего, и в школе нет хозяина, головы. Учком превратился в судебно-следственный орган.

То же самое и в учебном хозяйстве школы. Я бы не подразделял их, но здесь ненормальные явления носят и другой характер.

Здесь администрация школы (заведывающий и его помощник по хозяйству) проявляют отсутствие распорядительности, достаточной твердости и хозяйственной расчетливости и т. п. Это наблюдается в отношении организации работы и правильного использования рабочей силы, невнимательном отношении к исполнению работы, оплате счетов на работы, буквально в 2-3 раза дороже против урочного положения и ставок профсоюза, и даже, кроме того, оплата по счетам, указанная работа в которых не производилась, хотя в момент уплаты было авторитетно заявлено (преподавателем, техническим заведывающим скотным двором) о невыполнении работы. Она и сейчас не произведена.

Рокуются 2 канавы по 250 рублей каждая и обе совершенно непригодны для использования.

Дохнут породистые племенные свиньи и, будучи незастрахованными, дают большой убыток.

Уже с 1 апреля стадо фермы не получает ни клочка сена и ходит по назвам. Дело в том, что осенью еще и зимой сено было частично продано и роздано

по величайшему добродушию, проявленному администрацией, разным частным лицам и учреждениям.

Везде готовятся к посеву и уже сеют, а у нас еще «семян из Москвы» не дождутся, и машины неисправны.

Перечислять все факты и случаи подобного рода, ежедневно пополняющиеся новыми, чрезвычайно трудно.

Этого не могла даже сделать местная ревкомиссия, работавшая почти месяц и пришедшая к поражающим выводам, что подтвердила и комиссия Барабинского окрОНО, обследовавшая вслед за тем школу.

Вследствие небрежности администрации, в производстве были несчастные случаи, а вследствие, например, неблагоустроенности колодца общего пользования, в нем утонула на смерть в феврале с. г. семнадцатилетняя девушка-домработница.

Отсутствие правил внутреннего распорядка создает ряд ненормальностей в отношении четкости работы и отражается на взаимоотношениях рабочих и служащих между собой и администрацией.

Кроме того, наблюдается явное пренебрежение и помыкание и даже издевательства над отдельными рабочими и служащими, проявляющиеся во всевозможных видах, оскорбляющих мелочах и проч. и наряду с этим пьянство с «приближенными» рабочими и служащими и снисходительное отношение к исполнению их обязанностей.

Много способствует всему этому присутствие на ферме в должности помощника заведывающего по хозяйству т. Ревальд, человека без всякого специального образования, который содержится за счет хозяйства (120 руб. в месяц, при готовой квартире с отоплением), буквально ни за что не отвечает, а если и возьмется за что, то обязательно напутает и испортит все дело.

За эти 120 руб. он «исполняет разные поручения» заведывающего, которые с успехом может исполнить за 30 руб. всякий толковый рабочий.

Еще один штришок: по одному варианту (на официальном заседании), школой управляет бухгалтер, по другому (там же *)—хозяйством ведают кладовщик, по третьему—земельные участки, их размер и степень пригодности «знает Филипп» (производственное совещание)—крестьянин из соседней деревни, часто работающий на ферме.

Вообще хозяйство чрезвычайно бы выиграло во всех отношениях, если бы такого «помощника» убрали, тем более, под его влиянием находится заведывающий, решительно ничего самостоятельно не предпринимающий.

Хозяйство дает систематически по всем отраслям (за исключением скотного двора) убытки, в большей части целиком зависящие от администрации, убытки непростительно грубые, особенно при весьма благоприятных общих условиях школы в целом.

Школа содержится Сибмаслосоюзом и по смете 1927-28 уч. года имеет до 40.000 руб., но довольно часто приходится сомневаться в целесообразности расходования этих средств и поражаться той бестолковщине, которая при этом обнаруживается.

В ближайшие предыдущие годы школа была под угрозой закрытия, как я уже писал об этом в № 9 «Просвещ. Сибири» за 1927 г., вследствие недостатка средств.

Теперь этой нужды не ощущается. Но странное дело: в то тяжелое для школы в материальном отношении время работой ее интересовались многие учреждения и организации, которые через своих представителей часто посещали школу, следили вообще за ее работой, заслушивали доклады школы о своей работе и проч. И у коллектива была гордость и уверенность, что работу видит, ценят, помогают исправлять ошибки и проч.

Нынче же—буквально ничего похожего. Если не затащишь—никто не явится из города (Каинска), и мы варимся в своем собственном соку.

Все несогласия и споры делового порядка расценивались, как «подкоп», и трое преподавателей из коллектива заслужили... «оппозицию»!..

Сибмаслосоюз дает и дает средства, утверждает ежемесячно присылаемые финансовые отчеты и ближе этого не подходит к делу, слепо доверяясь заведывающему и его помощнику, которые в своих личных интересах не допускают даже возможности, чтобы кто-нибудь из приехавших из Каинска или Новосибирска (из Сибмаслосоюза) мог бы поговорить с коллективом в целом о достижениях и недостатках в работе и каждый раз соответствующе обращивают посетителей,

*) Заседание школьного совета от 12 марта с. г.

В результате мы слышим за «оппозицию» и «белогвардейскую сволочь» не только у себя на ферме, где наш авторитет роняется перед лицом рабочих, служащих и учащихся, но и в барабинских окружных учреждениях и организациях, как могильщики дела, и даже в Сибмаслосоюзе, который весьма холодно и предубежденно настроен к части педколлектива, что является прямым следствием испорченных взаимоотношений на месте, так как никаких деловых посещений и обследований Сибмаслосоюз (и Сибпрофобр) в этом году не делал, о нашей работе судить не может, а акты обследований в предыдущие годы говорят об общем росте школы, об улучшении постановки учебного дела и отмечается удовлетворение работой и работниками.

Отсутствие заинтересованности, некомпетентность администрации и допускаемая ею бестолковщина, пренебрежительное отношение к части работников, в угоду другим и для личного благополучия, и общая обстановка, сложившаяся в результате всего этого, создают невозможные условия для работы не только для несочувствующей администрации части педколлектива, но и вообще для школы в целом. Безусловно, вызовет разложение и подорвет авторитет школы.

В отношении же нас («оппозиционеров») «вопрос решен». Одного уже «сокращают». Сокращают весьма ценного для школы работника потому, что присутствие его колет глаза зарвавшейся администрации и мешает ей чинить безобразия.

Затем сократят другого, третьего—по одному.

Но разве это выход из положения?! Разве это спасение?! При такой постановке никто из нас сам не останется здесь дольше. А новому составу много времени и сил придется затратить на создание нормальной обстановки для работы.

Меня удивляет до чрезвычайности, как местные органы, зная положение дела, ничего не предпринимают, хотя вопросы, как вы можете заключить из моего далеко неполного и довольно поверхностного обзора, должны вызвать интерес и повлечь детальное обследование школы для выявления и устранения ненормальностей в ее работе и причин, их породивших.

Я лично неоднократно писал в редакцию «Сов. Сибири», но всегда безрезультатно, что приводило меня в отчаяние и сознание беспомощности и беспомощности, даже больше—пагубности для себя борьбы.

Все, что писалось в последнее время на страницах «Учительской Газеты» и других о всякого рода безобразиях, как мне казалось, списано с нашего, так все похоже.

Также процветает демагогия, самым бесцеремонным образом проводимая перед лицом учащихся, служащих и рабочих школы и хозяйства, то же пренебрежение ко всякого рода предложениям в части улучшения постановки учебного дела и демагогическая критика из-за угла.

Отсутствие всякого желания даже договориться и согласовать ряд вопросов учебно-производственного и др. порядка, бесцеремонное культивирование «мата» молоковедом Куровым в маслозаводе школы, на что некоторые ученики тем же бесцеремонно «крыли» и самого Курова и т. д., и т. д. разделяют коллектив, и атмосфера еще больше становится накаленной до невозможности.

Поэтому я решил обратиться к вам с просьбой дать делу известный ход, привести в ясность взаимоотношения и помочь в создании нормальных условий для работы школы вообще, иначе она, при всех своих богатых возможностях, будет только могильщиком громадных средств, отпускаемых для нее, и тех надежд, которые на нее возлагаются, как на учреждение, готовящее квалифицированных работников для сибирского маслоделия и животноводства.

Л. Алабужев.

Г. Каинск, школа мол. хоз-ства и животноводства.

20 мая 1928 г.

Тотчас же по получении, копия этого письма была направлена редакцией Барабинскому окружному Исполнительному Комитету с просьбой в возможно срочном порядке назначить комиссию из представителей земуправления, союза с.хоз. рабочих, союза работников просвещения, окрОНО и молочной кооперации для расследования существа дела, изложенного в письме.

Вскоре же от Барабинского окрисполкома нами было получено письмо следующего содержания:

РЕДАКЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ».

г. Новосибирск. Красный пр., № 25.

Секретариат окрисполкома сообщает, что комиссия по обследованию Каинской сельско-хоз. молочной фермы создана и работает в данное время. Письмо тов. Алабушева передано председателю данной комиссии.

По окончании работы комиссии Вам будет выслан акт

П. П. Секретарь—Член президиума

Окрисполкома ЛУЩИК.

Зав. Канцелярией СЕСЛАВИНСКИЙ.

Мы уверены, что авторитетная комиссия выяснит действительных виновных творящихся в Каинской школе безобразий. По получении соответствующих материалов, редакция осветит дело Каинской школы более подробно.

РЕДАКЦИЯ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Тов. Голоушкину А. (Тисульский район, Ачинского округа). По нашей просьбе Крайпросом нужные вам документы посланы.

Аверченко А. (г. Бийск). Ваша статья «О книготорговле в селе» передана нами в редакцию бюллетеня Сибкрайиздата «Книжная Полка», где она и помещена.

Макарову А. (с. Ужур, Ачинского округа). Вашу заметку «Книгу в массы» мы напечатали в № 1 бюллетеня Сибкрайиздата «Книжная Полка».

Кузбасову Г. (Ленинград). Ваша статья «Заметки о культработе» передана нами в редакцию журн. «Профессиональное Движение».

Т. Фатеевой и М. Ган (город Иркутск). Ваш обзор «Литература к предстоящей VIII международной детской неделе» получен редакцией поздно, а потому и не мог быть помещен своевременно в журнале. Материал сохраним для использования в свое время.

Нувот (Москва). Ваша заметка «За кирпичной высокой стеной» у нас в журнале не пойдет.

Н. Л. (Новосибирск). Материал статьи «Итоги переподготовки деревенских по-

литпросветработников» устарел. В журнале не поместим.

Е. А. (г. Иркутск). Заметка ваша не пойдет.

Янченко И. (с. Завьяло, Каменского округа). Ваша статья «Больше внимания детям» в том виде, как вы ее прислали, в журнале помещена быть не может. Материал сократим и используем в виде маленькой заметки.

В. Кремлеву (г. Новосибирск). Ваши заметки «О внешкольной работе среди детей» и «О детском туризме» редакцией отложены.

Проф. С. Д. Лаврову (г. Омск). Ваша статья «Защитная окраска и родственные явления, как объект для работы юннатов» будет помещена в одном из очередных летних номеров журнала.

Ячменеву И. (Чулымское, Новосибирского округа). Ваше товарищеское письмо ко всем учащим Чулымского района передано нами в Краевой отдел народного образования для использования и соответствующих выводов.

Крону И. (Омск. окр.). Присланную вами рукопись затрудняемся прочитать, так небрежно и неразборчиво написана она. Просим прислать ее копию, если есть, в более удобочитаемом виде.